

Редакционный совет:

Блажеев Виктор Владимирович – председатель АЮР, ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА);

Степашин Сергей Вадимович – сопредседатель АЮР;

Крашенинников Павел Владимирович – сопредседатель АЮР, председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по государственному строительству и законодательству

Главный редактор журнала:

Гриб Владислав Валерьевич – член Президиума АЮР, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Заместитель главного редактора журнала:

Редькин Игорь Владимирович – член Правления АЮР

Члены Совета:

Александров Алексей Иванович – член Президиума АЮР, член Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству;

Бородин Павел Андреевич – советник по вопросам взаимодействия с органами государственной власти «Альфа-Групп»;

Голиченков Александр Константинович – член Президиума АЮР, декан юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, председатель Московского регионального отделения Ассоциации юристов России;

Дубик Сергей Николаевич – заместитель генерального директора госкорпорации «Роскосмос» по взаимодействию с органами государственной власти;

Иванов Антон Александрович – председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке;

Кропачев Николай Михайлович – член Президиума АЮР, ректор Санкт-Петербургского государственного университета, председатель Межрегионального отделения АЮР по Санкт-Петербургу и Ленинградской области;

Лебедев Вячеслав Михайлович – член Президиума АЮР, Председатель Верховного Суда Российской Федерации;

Перевалов Виктор Дмитриевич – член Президиума АЮР, президент Уральского государственного юридического университета;

Пилипенко Юрий Сергеевич – член Президиума АЮР, президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

Плигин Владимир Николаевич – член Президиума АЮР;

Ренов Эдуард Николаевич – заместитель председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке;

Семянюк Евгений Васильевич – первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

Сурков Константин Викторович – член Совета Федерации Российской Федерации;

Торшин Александр Порфирьевич – член Президиума АЮР, статс-секретарь – заместитель председателя Банка России;

Требков Андрей Адамович – председатель Международного союза юристов;

Чайка Юрий Яковлевич – член Президиума АЮР, Генеральный прокурор РФ;

Шарандин Юрий Афанасьевич – председатель Комиссии АЮР по конституционному законодательству и государственному строительству, директор Департамента по связям с гос. органами власти АО «Росгеология»

Оценка уровня образования невозможна вне контекста развития информационных технологий и как средства изучения юридических явлений, и как объекта правового регулирования.

Поэтому информационная насыщенность современных образовательных процессов несомненно выше, и перед обучающимся стоит задача восприятия, отбора и обработки всего этого массива информации.

Стр. 7

ЮМ

На IX Петербургском международном юридическом форуме состоялась презентация книги «Кодификация российского частного права 2019» под редакцией Председателя Правительства РФ, председателя Попечительского совета Ассоциации юристов России Дмитрия Медведева.

Стр. 9

ЮМ

Государство и общество не могут существовать в условиях замкнутости правовых культур, так как происходит непрерывный процесс циркуляции и взаимодействия как мировоззренческих и ценностных установок, так и правовых идей. Следствием данного процесса является столкновение, взаимодействие и филиация (перетекание) в том числе и правовых норм, составляющих основу правовой системы государства. При этом достаточно часто наблюдается процесс одностороннего заимствования одним государством у другого права, как отдельных правовых норм и институтов, так и опыта наиболее развитых правовых систем в целом.

Стр. 22

ЮМ

В развитии правоотношений в космической деятельности, берущей свое начало от частного права и перешедшей в публичное во времена «космической гонки», отмечается все более усиливающийся дрейф от международного публичного к международному частному, что является объективно неизбежным и, несомненно, должно учитываться в международном правотворчестве при разработке актуальных юридических подходов, способных дать эффективное решение актуальных потребностей космической деятельности.

Стр. 36

ЮМ

Предоставленная законодателем возможность самостоятельного урегулирования участниками хозяйственных обществ отношений в сфере управления корпоративным юридическим лицом обеспечивает наиболее эффективный (в том числе и в экономическом плане) способ реализации прав и обязанностей участников, порожденных членством в хозяйственном обществе.

Стр. 45

ЮМ

Интервью номера

- 6** Интервью с лауреатом региональной премии «Юрист года» Андреем Юдиным

Новости

Ассоциации юристов России

- 9** Презентация книги «Кодификация российского частного права 2019» под редакцией Дмитрия Медведева
- 11** Лекция Председателя Конституционного Суда Валерия Зорькина «Право метамодерна: постановка проблемы»
- 13** Владимир Груздев провел секцию на ММЮФ
- 14** Владимир Груздев выступил с докладом на сессии «Опоры России»
- 16** Ассоциация юристов России провела сессию на ПМЮФ
- 19** Представители юридических сообществ стран БРИКС собрались в Санкт-Петербурге
- 20** Празднование годовщины Победы в Великой Отечественной войне в МГЮА
- 21** Ассоциация юристов России и Ассоциация юристов Вьетнама подписали соглашение о сотрудничестве

Конституционное право, муниципальное право

- 22** Сайбулаева С.А. Виды рецепции в конституционном праве: некоторые теоретические вопросы

Гражданское право, предпринимательское право

- 26** Бажина М.А. Вынужденный отказ пассажира от договора перевозки воздушным транспортом

- 31** Мельников А.Г. Историко-правовой взгляд на эволюцию правоотношений при осуществлении космической деятельности

- 37** Нестеров А.В. Соотношение правовых категорий приватности, секретности (тайны) и конфиденциальности

- 42** Старицын А.Ю. Корпоративный договор

Административное право, уголовное право

- 46** Огнерубов Н.А. «Профессиональный медицинский риск» как правовая категория

Финансовое право, банковское право

- 50** Уварова А.В. Правовые меры недопущения появления финансовых пирамид в сфере взаимного кредитования (краудлендинга)

Юридическая практика

- 54** Авдеева О.А., Авдеев В.А. Теоретико-методологические основы правовой оценки негативных последствий как основания реализации юридической ответственности
- 59** Дорофеева Ж.П., Карагодин А.В., Капустина И.Ю. Ювенальная юстиция: возможные последствия заимствования зарубежной практики для России
- 63** Кострова О.В. Трудовой договор с иностранным работником: вопросы теории и практики
- 67** Аннотации и ключевые слова на английском языке

Правила оформления статей и иных материалов, направляемых для опубликования в журналах Издательской группы «ЮРИСТ»

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1,5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски сквозные, в конце статьи, обозначения арабскими цифрами). Объем материала не должен превышать 10 страниц. К рассмотрению не принимаются материалы, направленные в несколько изданий, в случае выявления факта направления рукописи в несколько изданий в дальнейшем материалы автора не будут приниматься к рассмотрению.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Договор о предоставлении автором интеллектуальных прав на произведение заключается в порядке, приведенном в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист»» по адресу: <http://lawinfo.ru/for-authors/policy/>. Перед направлением в редакцию статьи просим обязательно ознакомиться с требованиями, приведенными в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист»». Статьи и другие материалы, направленные в редакцию с нарушением указанных требований, к рассмотрению не принимаются.

4. Статья должна содержать следующие элементы, оформленные в соответствии с требованиями журнала:

- а) название статьи на русском и английском языках;
- б) сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, должность, место работы, ученая степень, ученое звание на русском и английском языках;
- в) аннотацию к статье на русском и английском языках;
- г) ключевые слова из текста статьи на русском и английском языках;
- е) служебный адрес либо адрес электронной почты для опубликования в журнале.

Кроме того, автор представляет только на русском языке приставленный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Данные, представляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

5. Статьи аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук дополнительно подписываются научным руководителем/консультантом.

6. Материалы, не соответствующие указанным в настоящем объявлении требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

7. После проверки подписанный автором электронный вариант статьи и сопроводительные документы представляются в редакцию по e-mail: avtor@lawinfo.ru.

По вопросам опубликования статей просим обращаться в авторский отдел Издательской группы «Юрист».
Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.
Тел.: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

№ 7 (271) / 2019

Учредители:

Издательская группа «Юрист»,
Ассоциация юристов России

Главный редактор журнала «Юридический мир»:
Гриб В.В.

Заместитель главного редактора журнала «Юридический мир»:
Редькин И.В.

Редакционная коллегия журнала «Юридический мир»:
Егорова М.А., Манылов И.Е.,
Пискунов Я.Б., Ситдикова Л.Б.

Редакция:
Лаптева Е.А., Платонова О.Ф.

Верстка:
Калинина Е.С.

Научное редактирование и корректура:
Швечкова О.А.

Центр редакционной подписки:
Тел.: (495) 617-18-88.
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Фото обложки: фотобанк Петербургского Международного Юридического Форума.
Фото в материалы номера предоставлены пресс-службой АЮР.

Адрес редакции / издательства:
115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.
Тел.: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru <http://www.lawinfo.ru>

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Подписной индекс по каталогам:
Объединенный каталог. Пресса России — 91915.
Свидетельство о регистрации в качестве СМИ:
ПИ № ФС77-56628 от 26 декабря 2013 г.
Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону. К опубликованию принимаются материалы, прошедшие проверку в системе «Антиплагиат» и содержащие не менее 75% авторского текста.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».
Адрес типографии: 248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Внимание наших авторов!
Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс».

ISSN 1811-1475. Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. — 9,0. Усл. печ. л. — 9,0. Тираж 5000 экз.
Цена свободная.
Номер подписан в печать: 18.07.2019.
Дата выхода в свет: 31.07.2019.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Editorial Board:

Blazheev Viktor V., Chairman of the Association of Russian Lawyers, Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL);

Stepashin Sergei V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers;

Krashennikov Pavel V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the State Duma Committee of the Federal Assembly of the Russian Federation on State-Building and Legislation;

Editor in Chief of the journal:

Grib Vladislav V., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Vice President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation

Deputy Editor in Chief of the journal:

Red'kin Igor V., Member of the Board of the Association of Russian Lawyers

Members of the Board:

Alexandrov Alexey I., member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, member of the Committee of the Federation Council on the Constitutional Legislation and State Construction;

Borodin Pavel A., Advisor for Interaction with Public Authorities of Alfa Group;

Golichenkov Alexander K., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Dean of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University, Chairman of the Moscow Regional Office of the Association of Russian Lawyers;

Dubik Sergey N., Deputy Director General for Interaction with Public Authorities of the State Space Corporation Roscosmos;

Ivanov Anton A., Retired Chairman of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation;

Kropachev Nikolai M., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Rector of the Saint Petersburg State University, Head of the Interregional Office of the Association of Russian Lawyers in St. Petersburg and the Leningrad Region;

Lebedev Vyacheslav M., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation;

Perevalov Victor D., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, President of the Ural State Law University;

Pilipenko Yury S., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation;

Pligin Vladimir N., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers;

Renov Eduard N., Retired Deputy Chairman of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation;

Semenyako Evgeny V., First Vice-President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation;

Surkov Konstantin V., Member of the Federation Council of the Russian Federation;

Torshin Alexander P., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, State Secretary – Deputy Chairman of the Bank of Russia;

Trebkov Andrey A., Chairman of the International Union of Lawyers;

Chaika Yuri Ya., member of Presidium of Association of lawyers of Russia, Prosecutor General of the Russian Federation;

Sharandin Yuri A., Chairman of the Commission of the Association of Russian Lawyers on Constitutional Legislation and State-Building, Director of the Department for Relations with State Authorities of JSC «Rosgeology».

Publisher:

Jurist Publishing Group, Association of Lawyers of Russia

Chief Editor of Juridical World journal:

Grib V.V.

Deputy Editor in Chief of Juridical World journal:

Red'kin I.V.

Editorial Staff of Juridical World journal:

Egorova M.A., Manylov I.E., Piskunov Ya.B., Sitdikova L.B.

Editions:

Lapteva E.A., Platonova O.F.

Layout:

Kalinina E.S.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A.

Editorial Subscription Centre:

Tel. (495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Photo of the cover: photo bank of St. Petersburg International Legal Forum. Photos of the news are provided with Press-Service of the Association of Lawyers of Russia.

Editorial Office's Address / Publishing house:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.

Tel.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

<http://www.lawinfo.ru>

The journal is included in the database Russian science citation index

eLIBRARY.RU**Subscription:**

Unified Catalogue. Russian Press – 91915.

Certificate of Registration as the Mass Media:

PI No. FS77-56628 of 26.12.2013.

Registered in Federal service on supervision in sphere of media communications and protection of cultural heritage.

Complete or partial reproduction of materials without prior written permission of authors of articles or the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

For publication are accepted materials, authenticated in the system of the same name, and containing not less than 75% of the author's text.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Tel.: (4842) 70-03-37.

248031, Kaluga, street Svetlaya, 2.

To the attention of our authors!

Some materials of the journal shall be put on ConsultantPlus reference legal system.

ISSN 1811-1475. Size 60x90/8.

Offset printing. Printer's sheet – 9,0.

Conventional printed sheet – 9,0.

Circulation 5000 copies.

Free market price.

Passed for printing: 18.07.2019.

Date of publication: 31.07.2019.

Monthly information and analytical, general law journal.
Founders: Association of Lawyers of Russia; Jurist Publishing Group

Interview of the issue

- 6** An interview with Andrey Yudin, winner of the regional Lawyer of the Year award

News of the Association of Lawyers of Russia

- 9** Presentation of the book Codification of the Russian Private Law 2019 edited by Dmitriy Medvedev
- 11** Lecture of Chairman of the Constitutional Court Valeriy Zorkin Law of Metamodernism: Problem Setting
- 13** Vladimir Gruzdev has held a session at the International Youth Law Forum
- 14** Vladimir Gruzdev has delivered a speech at the Opora Russia session
- 16** The Association of Lawyers of Russia has held a session at the Saint Petersburg International Law Forum
- 19** Representatives of legal communities of BRICS held a meeting in Saint Petersburg
- 20** Celebration of an anniversary of the Victory in the Great Patriotic War in the MSAL
- 21** The Association of Lawyers of Russia and the Association of Lawyers of Vietnam have entered into a cooperation agreement

Constitutional law, municipal law

- 22** **Saybulaeva S.A.** Reception Types in Constitutional Law: Some Theoretical Issues

Civil Law, Entrepreneurial Law

- 26** **Bazhina M.A.** Passenger's Forced Refusal from an Air Transportation Agreement
- 31** **Melnikov A.G.** Historical and Legal View of the Evolution of Legal Relationships in Carrying out of Space Activities
- 37** **Nesterov A.V.** Correlation between the Legal Categories of Privacy, Secrecy (Secret) and Confidentiality
- 42** **Staritsyn A.Yu.** A Corporate Agreement

Administrative law, criminal law

- 46** **Ognerubov N.A.** Professional Medical Risk as a Legal Category

Financial law, banking law

- 50** **Uvarova A.V.** Legal Arrangements for Non-Admission of the Emergence of Financial Pyramids in Mutual Lending (Crowdfunding)

Legal Practice

- 54** **Avdeeva O.A., Avdeev V.A.** Theoretical and Methodological Bases of Legal Evaluation of Negative Consequences as Grounds for Exercising Legal Liability
- 59** **Dorofeeva Zh.P., Karagodin A.V., Kapustina I.Yu.** Juvenile Justice: Possible Consequences of Borrowing of Foreign Practice for Russia
- 63** **Kostrova O.V.** A Labor Agreement with a Foreign Employee: Issues of Theory and Practice
- 67** Abstracts of articles and keywords in English

Интервью с лауреатом региональной премии «Юрист года» Андреем Юдиным

— Андрей Владимирович, расскажите о своих школьных годах. Почему Вы решили поступить на юридический факультет?

— Я окончил среднюю школу № 29 в городе Самаре в 1993 г. Поступление на юридический факультет было связано с наме-

рением посвятить себя работе в правоохранительных органах и осуществлялось даже по целевому набору от УВД области. Однако в ходе обучения интерес зародился также к цивилистическим наукам, что и обусловило в конечном итоге избрание будущей профессии.

— Происходили ли во время учебы в университете какие-либо значимые события, которые запомнились Вам на всю жизнь?

— Если говорить о профессиональной сфере, то период 90-х годов прошлого века как период реформ ознаменовался приходом многих новаторских идей в праве, обновлением практически всего массива правовых норм советского периода: были приняты Конституция РФ, первая и вторая части Гражданского кодекса РФ, новый Уголовный кодекс РФ и другие законодательные акты.

Преподаваемые нам новые теории казались прогрессивными, но время показало необходимость их корректировки. Так, например, положение Конституции РФ о примате норм международного права перед нормами национального законодательства (часть 4 статьи 15 Конституции РФ) преподносилось как аксиома, однако сегодня в условиях существующих реалий межгосударственных отношений высказываются позиции, опирающиеся на опыт других зарубежных стран, о необходимости пересмотра данного положения.

В этом плане интересным оказывается во временной перспективе сопоставить современные подходы и подходы 25-летней давности.

— Как Вы считаете, вырос ли в России уровень юридического образования по сравнению с тем временем, когда Вы проходили обучение?

— Такое сравнение не может быть сделано вне контекста сравнения уровня системы права в настоящее время и в 1990-е годы. Сейчас мы наблюдаем значительное усложнение (в положительном смысле) правового регулирования, вызванное качеством и разнообразием современных общественных отношений. Появляются новые подходы, принципы, алгоритмы изучения правовых явлений. В целом правовой материал, даже в рамках одной отрасли права, имеет столь значительный объем, что оказывается недоступен для полного энциклопедического познания. Библиография даже по частному юридическому вопросу, который ранее вообще мог и не быть объектом исследования, может насчитывать солидное количество изданий.

Оценка уровня образования невозможна также вне контекста развития информационных технологий и как средства изучения юридических явлений, и как объекта правового регулирования.

Поэтому информационная насыщенность современных образовательных процессов несомненно выше, и перед обучающимся стоит задача восприятия, отбора и обработки всего этого массива информации.

— В целом какова, на Ваш взгляд, роль Ассоциации юристов России? Какие задачи Ассоциация может решать в перспективе?

— Думаю, что роль Ассоциации является ведущей, свидетельство чего — охват ею практически всех юридических направлений, предполагающих возможность участия общественных сил.

Даже если обратиться к составу номинаций, за которые проис-

ходит вручение премий «Юрист года», то можно видеть их чрезвычайное разнообразие — и это свидетельство многоаспектности деятельности Ассоциации. Более того, даже в рамках существующих номинаций происходит образование новых позиций. Так, в Самарской области из ранее существовавшей номинации «Бесплатная юридическая помощь» произошло выделение двух новых: «Негосударственная система бесплатной юридической помощи» и «Государственная система бесплатной юридической помощи», что было связано с объективной необходимостью оценки разных кандидатов, претендующих на получение премий.

— Каковы, на Ваш взгляд, перспективы юридической профессии в России? Как повлияют цифровизация и автоматизация целого ряда процессов в нашей жизни на требования к современному юристу?

— Полагаю, что перспективы юридической профессии в России должны быть оценены исключительно в позитивном ключе. Не склонен считать, что распространившиеся в последнее время суждения относительно умирания юридической профессии и замещения юристов роботами имеют право на существование.

Цифровизация и автоматизация целого ряда процессов нашей жизни, безусловно, предъявляют к юристам новые требования (отчасти, как и к любому члену современного общества), однако не должно происходить переоценки такого влияния. Никогда и ни при каких условиях юрист-человек не будет замещен юристом-роботом, если речь идет о чисто юридических сферах, требующих от субъекта толкования и при-

менения норм права. Если же мы имеем дело с операциями в большей степени технического характера, то их автоматизация является процессом закономерным и не свидетельствует о конкуренции машины и человека. Например, тот факт, что автоматизированные системы могут готовить и подавать заявления о выдаче судебных приказов о взыскании задолженности, говорит лишь о том, что сфера приказного производства, с учетом специфики рассматриваемых дел, устойчивого алгоритма подачи заявления, выдачи и исполнения судебного приказа, является сферой во многом технической, позволяющей отчасти передать эти функции машине.

Необходимо понимать, что цифровизация и автоматизация ряда процессов являются лишь средством оптимизации той или иной сферы деятельности, но не подменяют собой существо складывающихся социальных отношений. В последнее десятилетие активно совершенствуются электронные технологии в судопроизводстве, возникла даже теория «электронного правосудия». Это возможность предъявления иска и подачи жалоб на судебный акт с помощью сети «Интернет», приобщение доказательств аналогичным способом и прочее. Однако меняет ли это природу и назначение самого правосудия и судопроизводства? К примеру, взыскание истцом с ответчика задолженности по договору займа в «обычной» или в электронной форме не меняет ни существо складывающихся между ними отношений, ни природу их конфликта, ни алгоритм его рассмотрения и разрешения судом. Следовательно, «электронное правосудие» — это не самоцель, а просто способ оптимизации по-

рядка совершения процессуальных действий.

— Есть ли особенности развития юридической профессии в Вашем регионе?

— Самарская область является крупнейшим регионом Поволжья, в котором происходит активное развитие общественно-политической, социально-экономической, культурной и всех иных

сфер жизни. В этом смысле юридическая профессия, как и вся правовая область, будучи отражением процессов, происходящих в обществе, оказывается востребованной в самых разных направлениях — от цивилистических до криминалистических.

Право как средство предупреждения и устранения правовых конфликтов позволяет решать самые разные задачи, в связи с чем

на территории Самарской области представители любых юридических профессий могут с легкостью найти сферу приложения своих усилий.

Полагаю, что начало деятельности Шестого кассационного суда общей юрисдикции в городе Самаре осенью 2019 г. приведет к еще большей интенсификации юридической профессии в регионе. [ЮМ](#)

**Издательская группа «Юрист»
продолжает подписку на комплект
«Юридический мир с приложением»
на второе полугодие 2019 года**

Уважаемые читатели!

Предлагаем вам оформить подписку на комплект «Юридический мир с приложением». В комплект входят следующие издания:

Гражданское право
Предпринимательское право
Юридический мир
Юрист

С условиями подписки рекомендуем ознакомиться на сайте ИГ «Юрист»: www.lawinfo.ru в разделе «Подписка».

Наш адрес:

115035, г. Москва, Космодамианская набережная,
д. 26/55, стр. 7.
Телефон: 8(495) 617-18-88.

Презентация книги «Кодификация российского частного права 2019» под редакцией Дмитрия Медведева

На IX Петербургском международном юридическом форуме состоялась презентация книги «Кодификация российского частного права 2019» под редакцией Председателя Правительства РФ, председателя Попечительского совета Ассоциации юристов России Дмитрия Медведева.

Книгу представили ее авторы — известные ученые и специалисты, принимавшие непосредственное участие в кодификационной работе. Один из них — председатель Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству, сопредседатель АЮР Павел Крашенинников. Он сообщил, что в издании раскрывается и анализируется значение кодифи-

кации законодательства, образующего систему частного права, в первую очередь Гражданского кодекса. Также приведены кодификации жилищного и семейного законодательства. Затрагиваются проблемы совершенствования кодифицированных актов и принятых на их основе нормативных документов, проблемы разграничения частного правового и публичного-правового элементов в регулировании социальных отношений, некоторые вопросы судопроизводства, имеющие прямое отношение к кодификации процессуального законодательства, и другие.

Отрывая мероприятие, Павел Крашенинников напомнил, что в текущем году отмечается 25-летие Гражданского кодекса РФ, ко-

торый является вторым законом после Конституции РФ. В 1994 г. часть первая Гражданского кодекса РФ была принята Государственной Думой.

Он подчеркнул, что на протяжении 25 лет гражданским законодательством занимался Вениамин Федорович Яковлев — выдающийся правовед, государственный деятель, советник трех президентов нашей страны, один из основателей системы арбитражных судов Российской Федерации, один из инициаторов создания Ассоциации юристов России. Представленная книга посвящена памяти Вениамина Федоровича.

Как отмечает в предисловии к книге Дмитрий Медведев, «имя Вениамина Федоровича Яковлева

не просто вошло в учебники для юридических факультетов российских вузов, оно прочно связано с масштабным изменением роли права в нашей стране. И более того — с трансформацией самой страны из Советского Союза в Российскую Федерацию».

Дмитрий Медведев напомнил, что «в конце 80-х — начале 90-х годов прошлого века на юридическое сообщество легла колоссальная ответственность. Предстояло создать нормативное регулирование, обеспечивающее последовательное создание и развитие правового демократического государства, в котором социальные гарантии, а также защита прав и свобод граждан являются приоритетом. Нужно было написать новую Конституцию, преобразовать законодательство и переформатировать работу судебно-правовой системы, учитывая необходимость стабильного развития рыночной экономики». И именно Вениамин Федорович Яковлев стоял у истоков формирования российской школы цивилистов, был среди организаторов работы и автором такого фундаментального для экономики закона, как Гражданский кодекс. «Ра-

бота над кодексом началась еще в конце 1992 г., и в его совершенствовании Вениамин Федорович Яковлев принимал участие до последних своих дней», — подчеркнул Дмитрий Медведев.

В представленное издание включено исследование Вениамина Федоровича о модернизации Гражданского кодекса РФ.

В книге можно проследить, как происходила кодификация ответственного гражданского права, начиная с Русской Правды 1016 г. и до наших дней. Об этом подробно рассказывается в статье Павла Крашенинникова, где затрагивается в том числе масштабная модернизация Гражданского кодекса РФ, произведенная с 2012 по 2019 г.

Павел Крашенинников отметил, что за период между принятием части второй и третьей Гражданского кодекса РФ ушли из жизни Станислав Антонович Хохлов и Юрий Хамзатович Калмыков, которые внесли неоценимый вклад в подготовку кодекса. Огромную роль в его подготовке и принятии сыграли Вениамин Федорович Яковлев и Александр Львович Маковский. А задачу сделать завершающий «аккорд» взял на се-

бя Дмитрий Медведев, идеологически и организационно завершив принятие части четвертой Гражданского кодекса РФ. Кроме того, именно Дмитрий Анатольевич дал поручение в 2008 г. подготовить концепцию изменения Гражданского кодекса РФ в целях его модернизации, совершенствования и соотнесения норм требованиям времени. Это касалось всех частей кодекса, но в особенности части первой.

«В результате в 2012 г. проект закона об изменениях в Гражданский кодекс РФ был внесен Президентом Российской Федерации в Государственную Думу и после принятия в первом чтении, ввиду своей масштабности, был разбит на 11 блоков — отдельных законопроектов. К настоящему времени принято 9 блоков. Готовится к рассмотрению блок, посвященный праву собственности и иным вещным правам», — сообщил Павел Крашенинников.

Как ранее отмечал Дмитрий Медведев, «Гражданский кодекс уже стал и должен оставаться основой становления и развития в государстве цивилизованных рыночных отношений, эффективным механизмом защиты права собственности, а также прав и законных интересов граждан и юридических лиц».

Презентацию книги посетили председатель Правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев, исполнительный директор — руководитель Аппарата, член Правления АЮР Станислав Александров, член Ассоциации юристов России, заместитель председателя Правления «Газпромбанка», председатель наблюдательного совета Фонда «Петербургский международный юридический форум» Елена Борисенко. [ЮМ](#)

Лекция Председателя Конституционного Суда Валерия Зорькина «Право метамодерна: постановка проблемы»

Во второй день IX Петербургского международного юридического форума с лекцией «Право метамодерна: постановка пробле-

мы» выступил Председатель Конституционного Суда РФ, член Президиума Ассоциации юристов России Валерий Зорькин. В своем

выступлении он сосредоточился на ключевой теме ПМЮФ-2019 — «Право как искусство».

«Размышляя <...> о теме нашего форума, я вышел на проблематику, связанную с таким новым подходом к осмыслению культуры, как философия метамодерна, импульс к формированию которой (как и в ситуации с философией постмодернизма) был получен из сферы искусства. Мне показалось целесообразным порассуждать об актуальных правовых проблемах в контексте парадигмы метамодерна, которая, по-видимому, верно уловила какие-то новые тенденции в философском осмыслении социальных явлений. Такая постановка проблемы на юридическом форуме требует пояснения и обоснования, поскольку юристы, как извест-

но, — народ консервативный и не очень любят подобные концепту-

альные нововведения», — рассказал Валерий Зорькин.

Председатель Конституционного Суда РФ также высказался о кризисах права в условиях постмодернистского релятивизма и правовой демократии. «Современный кризис права, углубляющийся на наших глазах, имеет свои корни в тех вариантах философствования, которые предъявляет постмодерн. В философии постмодерна нет места таким базовым правовым понятиям, как истинность, объективность, справедливость. В этой философии все мнения имеют право на существование, все одинаково правильно и неправильно, все необязательно не только для других, но и для того, кто эти мнения высказывает», — отметил Валерий Зорькин.

Полный текст лекции доступен на официальном сайте Конституционного Суда РФ: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=86> **ЮМ**

Уважаемые коллеги!

Вышел в свет ежегодный сборник «Научные труды РАЮН», выпуск 19. В сборнике опубликованы доклады участников XIX Международной научно-практической конференции «Конституция Российской Федерации и современный правопорядок», которая состоялась 27–30 ноября 2018 года на площадке Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Сборник содержит следующие разделы:

- Теория и история государства и права. История правовых и политических учений
- Конституционное и муниципальное право
- Административное право. Финансовое право
- Международное право
- Банковское право
- Гражданское право. Семейное право
- Гражданский и арбитражный процесс
- Право интеллектуальной собственности
- Предпринимательское право
- Трудовое право. Право социального обеспечения
- Природоресурсное право. Экологическое право
- Уголовное право. Криминология. Уголовно-исполнительное право
- Уголовный процесс. Прокурорский надзор
- Судебная экспертиза. Криминалистика. Оперативно-розыскная деятельность
- Юридическое образование

Книга предназначена для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов и студентов юридических вузов.

С полной версией сборника вы можете ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист» в разделе «Книги»: <http://lawinfo.ru/book/2019/>

Владимир Груздев провел секцию на ММЮФ

В рамках X Международного молодежного юридического форума председатель Правления Ассоциации юристов России **Владимир Груздев** провел секцию «Правовые аспекты искусства управления бизнесом и государством — две большие разницы».

Владимир Груздев рассказал слушателям о своем карьерном пути: как работал военным переводчиком в зоне военных действий

в Анголе и Мозамбике, проходил службу в СВР России. Подробно остановился на своем опыте работы депутатом Государственной думы РФ и затем губернатором Тульской области, а также рассказал о нюансах ведения бизнеса.

Председатель Правления АЮР отметил, что мир очень быстро меняется: активно развивается зеленая энергия, технологии не стоят на месте, становятся дешевле и эффек-

тивнее традиционных. Некоторые страны уже производят альтернативную солнечную энергию. Владимир Груздев подчеркнул, что эти технологии становятся крайне важны в наше время, их доступность в числе прочего, будет предопределять конкурентоспособность экономик разных стран и предприятий.

Владимир Груздев поговорил с участниками о месте России в мире с учетом новых условий и вызовов, о тех векторах, на которые необходимо направлять силы уже сегодня, чтобы страна процветала и развивалась.

В ходе дискуссии лектор и слушатели затронули темы истории, религии, происхождения и природы власти.

Участники также обсудили перспективы юридической профессии. Владимир Груздев отметил, что машина в будущем может заменить рутинную работу, например доставку претензий по стандартному договору, но не сможет заменить человека с его творческим потенциалом. [ЮМ](#)

Владимир Груздев выступил с докладом на сессии «Опоры России»

В мае на площадке ПМЮФ-2019 состоялась дискуссия «Баланс полномочий суда, прокуратуры, следствия и адвокатуры в сфере экономических преступлений». Модератором сессии выступил президент общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России» Александр Калинин.

Среди спикеров сессии: начальник договорно-правового департамента МВД РФ Александр Авдейко, вице-президент по правовому регулированию и правоприменению РСПП Александр Варварин, председатель Правления АЮР Владимир Груздев, вице-президент ФПА, член Президиума АЮР Владислав Гриб, заместитель Генерального прокурора РФ Алек-

сей Захаров, судья Верховного Суда РФ Наталья Павлова, управляющий бюро по защите прав предпринимателей и инвесторов при «Опоре России» Дмитрий Петровичев, статс-секретарь — заместитель Министра юстиции РФ Вадим Федоров.

Участники обсудили ряд вопросов, включая оценку причин усиления уголовного преследования по экономическим преступлениям, которое наблюдается, несмотря на позитивные изменения в законодательстве. Участники дискуссии отметили, что за воспрепятствование чиновниками законной предпринимательской деятельности за последнее время нет ни одного реального срока. «Процесс декриминализации экономических преступлений шел с

хорошей динамикой в последние три года, но в настоящее время он остановился», — сказал модератор сессии.

В докладе «Опоры России» отмечено, что 30% поступающих от предпринимателей жалоб — на незаконное уголовное преследование. На 4% возросло количество уголовных дел в отношении предпринимателей по сравнению с 2017 г. По отдельным статьям отмечен значительный рост: производство немаркированной продукции (ст. 171.1 УК) — на 51,4%, отмывание денежных средств или иного имущества (ст. 174 УК) — на 39,7%, незаконное предпринимательство (ст. 171 УК) — на 14,6%. За пять лет число осужденных по экономическим статьям (ст. 169–200.3 УК РФ) выросло на 100%.

Эксперты предложили вернуть досудебный прокурорский надзор на стадии следствия и внести изменения в УПК РФ в части наделения прокурора полномочиями на смягчение меры пресечения.

Владимир Груздев в своем выступлении отметил, что судьи принимают те решения, которые им диктует закон. Именно поэтому, чтобы правоприменители могли верно трактовать законы, необходимо очень четко прорабатывать законодательные нормы: тогда, в частности, ст. 210 будет применяться только по своим составам, а к ней не будут добав-

ляться другие статьи — ст. 159 и ст. 160 и т.д. Председатель правления АЮР рассказал, что в некоторых регионах страны 88% дел рассматриваются в особом порядке. В свою очередь, Верховный Суд РФ уже отправил в Государственную Думу РФ законопроект о том, что особый порядок может применяться только по делам малой и средней тяжести.

Владимир Груздев подчеркнул, что необходимо проработать требования к квалификации судей. Например, чтобы судьями назначались только те люди, которые отработали не менее трех лет либо в адвокатуре после рабо-

ты в органах прокуратуры и т.д. Судьей апелляционной инстанции должен быть человек, обладающий кандидатской степенью именно по специализации своей работы, а не каких-либо иных специализаций. К судьям Верховного Суда, возможно, стоит применить требования обладать докторской степенью. Также Владимир Груздев заявил, что органам прокуратуры необходимы большие полномочия, чем есть сейчас: «Прокуратура — это не только «око государево», но и институт, защищающий человека — как потерпевшую сторону, так и обвиняемую». [ЮМ](#)

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае, если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.

2. Дословное копирование более 10 процентов работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.

3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста, либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.

4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

Ассоциация юристов России провела сессию на ПМЮФ

В мае в рамках Петербургского международного юридического форума состоялась сессия Ассоциации юристов России «Конкурентоспособность национальных юрисдикций: перспективы и направления развития». Модерировал дискуссию исполнительный директор — руководитель Аппарата, член Правления АЮР Станислав Александров.

Спикерами сессии выступили сопредседатель «Деловой России», член Президиума АЮР Андрей Назаров, директор Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ Игорь Барциц, вице-президент по региональной политике и взаимодействию с органами власти и управления компании РУСАЛ Елена Безденежных, президент «Опоры России» Александр Ка-

линин, председатель Ассоциации адвокатов Индии Кумар Прашант, председатель Комитета LAWASIA по ценным бумагам, корпоративному и инвестиционному праву, управляющий партнер Jeff Leong, Poon & Wong Джефф Леонг, статс-секретарь — вице-президент по взаимодействию с органами власти и управления ПАО «ГМК «Норильский никель»» Дмитрий Пристансков, заместитель генерального директора по правовым, корпоративным и имущественным вопросам ООО «Газпром нефть шельф» Рустам Романенков, президент Ассоциации адвокатов Бразилии Фелипе Санта Крус, юрист Altenburger LTD Алиса Буркхард, профессор Университетского колледжа Лондона, адвокат Nagashima Ohno & Tsunematsu Хироши Ода.

Открывая сессию, Станислав Александров обратил внимание, что в майских указах и своем послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 20 февраля 2019 г. Президент России Владимир Путин отметил, что одна из приоритетных на сегодняшний день задач — улучшение качества российской юрисдикции. Конкурентоспособная национальная правовая система — это новые возможности для национального бизнеса и зарубежных инвесторов.

Игорь Барциц сообщил, что необходимо быть открытыми и создавать качественную и хорошую инфраструктуру, чтобы юрисдикция оставалась конкурентной. Эксперт констатировал, что сейчас остро стоит вопрос анализа привлекательности национальных юрисдикций, поскольку многие споры рос-

сийские предприниматели решают за рубежом. В этой ситуации имеет место глобальная конкуренция национальных правовых систем. Становится актуальным обеспечение единообразия правовых систем: судебные процедуры в различных странах должны приводить к одним и тем же решениям. «Самая главная наша проблема — в судебном правоприменении», — сказал Игорь Барциц. Такое же мнение озвучил исследователь в области российского арбитража Хироши Ода.

Андрей Назаров отметил, что в России поставлен рекорд — 0,025% оправдательных приговоров: «Можно сказать, что это ниже погрешности. По сути оправдательных приговоров нет». При этом спикер подчеркнул, что в России не настолько совершенное следствие, чтобы видеть такую статистику. Сопредседатель «Деловой России» также рассказал, что зарубежные инвесторы оценивают в первую очередь работу гражданского законодательства. Здесь следующая статистика: «31 миллион дел — это серьезная цифра, и она дает громадную нагрузку». В 96% случаев эти иски удовлетворяются, т.е. всего в 4% дел удается отклонить обвинения. Как выход из такой ситуации Андрей Назаров предложил разгружать арбитражи за счет третейских судов, которых сейчас объективно не хватает.

Дмитрий Пристансков в своем выступлении рассказал, что он видит три основных аспекта для улучшения российской юрисдикции: развитие потенциала преференциальных режимов (СПИК, ТОР, ОЭЗ и пр.), обеспечение стабильности правового регулирования и формирование надежного нормативно-правового каркаса для развития цифровой экономи-

ки. В настоящее время для инвесторов уже предложено достаточно много вариантов, но в них довольно трудно ориентироваться, поэтому необходима должная систематизация. Значимый аспект привлекательности юрисдикции — это обеспечение стабильности для реализации инвестиционного проекта. Стабильность обеспечивают различные стабилизационные, фискальные и финансовые гарантии. Эксперт предложил предусмотреть более прозрачную и ясную систему стабилизационных оговорок. В настоящее время нередко эти гарантии отменяются уже в период реализации инвестиционного проекта.

Елена Безденежных рассказала о шефстве компании РУСАЛ над предприятиями в рамках проекта «Красноярская экономическая долина». Задача — привлечь малый и средний бизнес в производство товаров из алюминия. Компания столкнулась с правовыми проблемами: оказалось, что для малого и среднего бизнеса применить любой из возможных преференциальных режимов стало затруднительно. Такая же ситуация сложилась и для иностранных инвесторов: для них нормы справедливости, установленные в России, оказались непонятными. Эксперт обозначила проблему, над которой необходимо работать: именно малому и среднему бизнесу оказались недоступны те меры поддержки, которые доступны крупному бизнесу. Также Елена Безденежных акцентировала внимание на вопросе сроков рассмотрения споров — Россия не успевает за остальными странами по скорости принятия решений. Кроме того, Россия остается непредсказуемой для иностранных инвесторов. Выход может быть в следующем: если мы попробуем

прописать нормы так, чтобы они были выполнимы роботами, тогда удалось бы повысить привлекательность юрисдикции. По мнению спикера, целый ряд процессов — выдача кредитов, формирование договоров, осуществление проверок и пр. — может быть автоматизирован.

«Наша правовая система постоянно воспроизводит дополнительные издержки для бизнеса», — сказал Александр Калинин. Прежде чем привлекать иностранные компании в нашу юрисдикцию, необходимо удержать российские. Эксперт отметил, что есть и положительные стороны: в некоторых случаях фискальная нагрузка на бизнес в России существенно ниже, чем за рубежом. Александр Калинин предложил ввести оценку издержек для бизнеса при разработке того или иного нормативного правового акта. Принято, что производится оценка, сколько будет стоить федеральному или региональному бюджету принятие любого закона, точно такая же оценка должна производиться и в отношении издержек бизнеса.

Прашант Кумар озвучил свое мнение относительно автоматизации правовых процессов. Он считает, что влияние на качество правовой системы искусственного интеллекта не столь значительно, за исключением big data. Рассуждая о привлекательности юрисдикции, он отметил, что в Индии принят единый налог на товары и услуги именно по той причине, что бизнесу легче ориентироваться в такой простой системе. У любого инвестора есть страх действовать в чужой юрисдикции, возникает желание этого избежать, и бизнес обращается, в частности, к более понятному ему англосаксонскому праву. Эксперт назвал такое явление аномальным.

Филипе Санта Крус рассказал, что в Бразилии сложился сильный институт адвокатуры. Бразилия сейчас как никогда открывает для рынка всего мира. Основная проблема — высокий уровень бедности. Именно иностранные инвестиции видятся как способ преодолеть эту проблему.

Рустам Романенков отметил, что необходимо работать над структурой российских нормативных правовых документов и порядком их принятия: эти документы зачастую начинают дорабатывать и переделывать сразу после их вступления в силу. «Скоординированность позиций бизнеса, государства, всех участников

процесса на предварительной стадии имеет очень большое значение», — сказал Рустам Романенков.

Джефф Леонг отметил проблему отсутствия комплаенса у компаний при переходе в другую юрисдикцию. Также эксперт констатировал, что стороны споров зачастую лучше знают, как решить их проблему. Не все споры из-за нарушения контрактов оказываются в суде. Философия улучшения качества юрисдикции должна заключаться в том, чтобы стороны максимально самостоятельно урегулировали все вопросы в рамках своего спора — шли на мировые соглашения.

Алиса Буркхард рассказала, что в Швейцарии очень эффек-

тивно работают мировые органы. Возможны такие случаи, когда сам процесс происходит в неформальной обстановке у судьи дома, что существенно улучшает атмосферу и переносит спор на более человеческий уровень. Таким образом, 83% всех дел решаются на уровне мировых инстанций, и это существенно снижает нагрузку на суды.

В ходе дискуссии эксперты подчеркнули, что в России необходимо выстроить единую правовую систему, где региональные и местные нормативные акты органично встроены в общую концепцию, не разбивают, но разумно дополняют федеральное регулирование. [ЮМ](#)

Уважаемые авторы!

Просим вас тщательно проверять перед отправлением в редакцию общую орфографию статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации. Обращаем ваше внимание на то, что автор несет личную ответственность за оригинальность текста, а также за достоверность приведенных данных и точность цитируемых текстов.

Представители юридических сообществ стран БРИКС собрались в Санкт-Петербурге

В Санкт-Петербурге состоялось ежегодное заседание представителей юридических сообществ государств — членов БРИКС.

В мероприятии приняли участие Станислав Александров, исполнительный директор — руководитель Аппарата, член Правления Ассоциации юристов России, Ву Тху Ча Ми, главный советник АЮР, ответственный секретарь Комиссии по правовым вопросам современных интеграционных процессов с участием Российской Федерации, Крус Фелипе Санта (Бразилия), президент Бразильской ассоциации юристов, Куэлью Маркус Винисиус Фуртадо (Бразилия), председатель Комиссии Бразильской ассоциации юристов по международным делам, доктор юридических наук, профессор, Барата Бруно Магальянес

(Бразилия), генеральный секретарь Комитета по международным делам Бразильской ассоциации юристов, член Совета Международной ассоциации юристов (ИВА), Кумар Прашант (Индия), президент Ассоциации юристов Индии, управляющий партнер TrinayaLegal, Леонг Джеф Пак Лим (Малайзия), председатель комитета по концепции «Один пояс — один путь», председатель Комитета LAWASIA по ценным бумагам, корпоративному и инвестиционному праву, управляющий партнер Jeff Leong, Poon & Wong.

Центральной темой встречи стало правовое взаимодействие, а также расширение разных правовых систем.

Кроме того, на встрече обсуждались предложения по наполне-

нию повестки для Шестого Юридического форума стран — участниц БРИКС, который состоится в Рио-де-Жанейро в октябре 2019 г.

Было единогласно одобрено предложение по привлечению юристов из других стран для участия в форуме, в том числе из развивающихся стран.

Также широко обсуждались вопросы создания арбитражных институтов стран БРИКС, была затронута тема Комитета по совершенствованию и гармонизации права государств БРИКС.

В завершение встречи Станислав Александров вручил представителям стран БРИКС памятные подарки и выразил уверенность в эффективности многостороннего сотрудничества в правовой области. [ЮМ](#)

Празднование годовщины Победы в Великой Отечественной войне в МГЮА

В Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялся праздничный концерт, посвященный 74-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне.

С приветственным словом выступил ректор МГЮА, председатель Ассоциации юристов России Виктор Блажеев. Виктор Владимирович поздравил ветеранов, отметил их неоценимый вклад в дело Победы. К поздравлениям присоединились исполнительный директор — руководитель Аппарата, член

Правления Ассоциации юристов России Станислав Александров и профессор кафедры финансового права МГЮА Николай Артемов.

Станислав Александров вручил подарки ветеранам Великой Отечественной войны, юристам и преподавателям университета: кандидату юридических наук, профессору Ленине Дмитриевне Ермаковой, старшему преподавателю гражданской обороны, полковнику запаса Якову Михайловичу Карпенко, прошедшему в годы войны армейский путь от лейтенанта до майора, жителю блокадного Ле-

нинграда Дмитрию Константиновичу Нечевину, который стал заслуженным юристом Российской Федерации и воспитал не одно поколение профессиональных юристов.

Представители студенческих творческих коллективов исполнили для ветеранов и гостей мероприятия песни и прочитали стихи военных лет. Со сцены звучали знакомые всем стихи Булата Окуджавы, «Огонек», «Журавли» и другие произведения о войне. Завершило концерт коллективное исполнение песни «День Победы». [ЮМ](#)

Ассоциация юристов России и Ассоциация юристов Вьетнама подписали соглашение о сотрудничестве

В соответствии с распоряжением Президента РФ № 292-рп от 3 октября 2018 г. текущий год объявлен перекрестным годом Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам.

В ходе официального визита премьер-министра Вьетнама Нгуен Суан Фука в Россию 22 мая 2019 г. состоялось подписание соглашения

о стратегическом партнерстве между Ассоциацией юристов России и Ассоциацией юристов Вьетнама.

На подписании соглашения присутствовал Председатель Правительства РФ, председатель Попечительского совета АЮР Дмитрий Медведев.

Подписи под документом поставили председатель Правления АЮР

Владимир Груздев и президент Ассоциации юристов Вьетнама Нгуен Ван Куен. Напомним, Нгуен Ван Куен в 2017 г. посетил офис АЮР в Москве.

Также 22 мая в концертном зале «Зарядье» состоится церемония открытия Года Вьетнама в России и России во Вьетнаме. В ней примут участие представители правительств двух стран. [ЮМ](#)

Уважаемые авторы!

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: (495) 953-91-08, или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru.

Виды рецепции в конституционном праве: некоторые теоретические вопросы

Современный глобальный миропорядок установил объективную закономерность, при которой возрастает уровень взаимодействия государств и как следствие — значения права. Государство и общество не могут существовать в условиях замкнутости правовых культур, так как происходит непрерывный процесс циркуляции и взаимодействия как мировоззренческих и ценностных установок, так и правовых идей. Следствием данного процесса является столкновение, взаимодействие и филиация (перетекание) в том числе и правовых норм, составляющих основу правовой системы государства. При этом достаточно часто наблюдается процесс одностороннего заимствования одним государством у другого права, как отдельных правовых норм и институтов, так и опыта наиболее развитых правовых систем в целом. Результатом рецепции является не только перестройка собственной правовой системы и усовершенствование правовой культуры, но и сближение правовых систем различных государств, что определяет роль рецепции как основного способа гармонизации, так как серьезные расхождения в праве препятствуют успешному взаимодействию между странами.

Таким образом, рецепция в конституционном праве представляет собой разумный и оправданный процесс переноса, гармонизации, совершенствования и приспособ-

Сайбулаева Саида Ахмедовна,
доцент кафедры
«Экономика труда
и управления персоналом»
Дагестанского
государственного университета,
кандидат юридических наук
saysa@bk.ru

Saybulaeva Saida A.
Associate Professor
of the Department of Labor
Economics and Human Resource
Management of the Dagestan
State University
Candidate of Legal Sciences

ления обществом правовых, политических, социологических, общественных и культурных форм и моделей конституционного и политического устройства, возникших в другой стране или в другую эпоху, образующих связующее звено между правовыми системами, где правовая система — реципиент заимствует и воспринимает элементы иной правовой системы — донора как основу национального права, конкретизирует и адаптирует их к особенностям государственного строя, правовой и политической системы страны-реципиента.

На наш взгляд, можно выделить следующие виды рецепции в конституционном праве.

1. В зависимости от правовой сферы:

— прямая (чистая) рецепция, при которой происходит воспроизводство классического, вырабо-

танного мировой правовой практикой или предшествующей правовой системой юридического материала. Подобный вид рецепции широко использовался при предоставлении независимости в результате мирных переговоров и соглашений в ходе освобождения британских колоний от власти метрополии;

— структурная рецепция — выражается в применении и адаптации отдельных элементов юридического наследия более развитой правовой культуры. Данный вид рецепции нашел свое отражение в российском законодательстве, в частности, в структуре Конституционного Суда РФ отражается влияние германских моделей¹;

— «антагонистическая» рецепция — условный вид рецепции, предполагает полную отмену прежней правовой системы и создание принципиально противоположной формы правовой культуры. Данный вид рецепции ярко выражен в российской правовой истории в первые годы становления советской власти².

2. По условиям возникновения можно выделить следующие виды рецепции:

— добровольная рецепция — государство самостоятельно и суверенно осуществляет поиск, подбор, подготовку и внедрение правового материала, необходимого для совершенствования собственной правовой системы. Данный вид рецепции достаточно часто встречается в том числе и в современном мире;

¹ Шепелли К.Л. Российская Конституция в конституционной истории Европы // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2003. № 4 (45). С. 9. ■ ² Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М.: РЮИД; Сашко, 2000. С. 37.

— принудительная рецепция — возникает в ситуациях, когда по различным причинам государство оказывается в зависимом положении и его конституционное устройство формируется под давлением извне. Ярким примером подобного вида рецепции в конституционном праве может предстать значительное влияние, оказанное США, Англией и Францией на формирование правовой системы Германии после Второй мировой войны. В частности, Германии были навязаны многочисленные обязательные условия, в том числе конституционный контроль, федерализм, ограничение законодательной власти непосредственно принцип конституционализма.

3. В зависимости от источника происхождения заимствования возможно выделить следующие виды рецепции в конституционном праве:

— по горизонтали — в данной ситуации осуществляется передача и обмен опытом между ветвями государственной власти, и источником выступает собственная правовая система государства. Данный вид рецепции широко распространен в федеративных государствах и реализуется через федеральные органы государственной власти, путем обмена правового опыта на уровне субъектов федерации и органов местного самоуправления в пределах их сферы ведения. В России положительным примером рецепции данного вида можно считать правовые акты об уполномоченном по правам ребенка, принятые в ряде субъектов Российской Федерации;

— по вертикали — при данном виде рецепции заимствования осуществляются правовой системой

субъекта из центральной правовой системы. Примером «вертикального» заимствования является заимствование субъектами Российской Федерации федерального правового опыта, в соответствии с которым и на основании которого подготовлены как основные законы, так и нормативные правовые акты субъектов.

4. В зависимости от способа воздействия на правовую систему реципиента можно выделить следующие виды рецепции:

— тотальная (полная) рецепция — происходит практически идентичный перенос норм и модели правовой системы одного государства на государственное устройство другой страны;

— частичная рецепция — происходит перенос некоторых правовых норм из одной правовой системы в другую³;

— «чистая» рецепция — воспроизводство классического, выработанного мировой правовой практикой или предшествующей правовой системой юридического материала;

— синтезированная рецепция — «расчленение» юридического наследия с последующим синтезированием его элементов в каких-то новых комбинациях⁴.

5. В зависимости от состава рецепции конституционного материала различают:

— сплошную рецепцию — страна-реципиент получает конституционный материал из правовой системы одного донора (Канада — преимущественно от Великобритании, Кот д'Ивуар — от Франции);

— компиляционную рецепцию — конституционный матери-

ал заимствуется из правовых систем нескольких государств. Учитывая относительную «молодость» российской Конституции 1993 г., в ней сконцентрирован правовой опыт многих стран. В частности, очевидна схожесть с правовой системой Франции в форме правления и основных положений института президентства — в порядке избрания Президента, его роли в формировании и деятельности правительства, в круге иных полномочий Президента как главы государства. Испания и Бельгия отчасти служили примером при формировании асимметричного федерализма в России. Из правовой системы США заимствовано непосредственное руководство «силовыми» и некоторыми другими министрами со стороны Президента.

6. В зависимости от «национальности» источника рецепции можно выделить:

— рецепцию отечественных (собственных) правовых норм — происходит заимствование правовых норм из предшествующей правовой системы государства. В Российской Федерации произошла рецепция института лидера государства. В царской России таким лидером являлся монарх (царь), в советской России — «вождь народа». В современной России глава государства в лице Президента находится над тремя ветвями органов государственной власти, определяет основные направления внешней и внутренней политики государства, представляет Российскую Федерацию внутри страны и в международных отношениях;

— рецепция зарубежного опыта — создаваемая правовая система

³ Рыбаков В.А. Рецепция права: проблемные вопросы // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2008. № 3 (16). С. 59.

⁴ Дудко А.И. Рецепция в конституционном праве России : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Челябинск, 2010. 202 с.

заимствует правовые нормы у других государств и из международного права. Влияние зарубежного опыта на развитие и становление российского конституционализма отражается в том, что Конституция РФ разработана на заимствовании конституционно-правовой практики Соединенных Штатов Америки, Германии, Франции. Помимо этого, при составлении Конституции России 1993 г. источником заимствования также выступила Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Проект Конституции РФ, а затем и окончательный ее текст получили положительную оценку Комиссии Совета Европы «За демократию через право» (Венецианская комиссия), в том числе в аспекте соответствия Конституции России Конвенции и Протоколам к ней. Один из иностранных консультантов, участвовавший в обсуждении проекта Конституции России, М. Лесаж отмечает, что современная российская Конституция в части, касающейся прав человека и гражданина, моделировалась по Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод⁵.

7. По образцу заимствования представляется возможным определить такие виды рецепции, как:

— рецепция доктрины в качестве образца построения правовой системы государства — так, в период существования советской правовой системы рецепция осуществлялась путем заимствования идеологической доктрины, основанной на образе идеального социалистического общества в качестве образца построения государства;

— рецепция практического опыта (действующей правовой системы государства и отечественного законодательства) — в начале 90-х годов при построении новой правовой системы и государственного строя в России использовался практический опыт действующих правовых систем иностранных государств.

8. По результатам рецепции в конституционном праве можно выделить такие виды, как:

— позитивная рецепция — в результате которой утверждаются новая правовая культура, правовая система или институт, принципиально меняется правовая система либо происходят глубинные изменения в правовой культуре государства;

— негативная рецепция — связанная с вырождением реципированного правового института либо отказом в его использовании.

9. В зависимости от степени взаимодействия и взаимосвязанности изменений правовой системы с предыдущим правовым опытом можно выделить:

— рецепцию предыдущего правового опыта и государственно-го строя, при которой создаваемая правовая система взаимосвязана и взаимодействует с правовой системой последнего этапа развития государства, — так, в период развития монархического конституционализма в России начала XX в. наблюдалась взаимосвязь предыдущего государственного устройства в виде абсолютной монархии с новой правовой системой — думской монархией;

— рецепция, не взаимодействующая и не взаимосвязанная с правовой системой последнего этапа

развития и отрицающая его, — так, Советская Россия продемонстрировала полный отказ от взаимодействия с прошлой правовой системой. Об отсутствии взаимосвязи между разными правовыми системами свидетельствует также наличие противоречий, принципиально новых подходов в правовой системе Российской Федерации по отношению к правовой системе Советского Союза, ее непреемственности.

10. В зависимости от формы выражения можно выделить:

— прямую рецепцию — подразумевает абсолютный перенос нормы права без внесения изменения или модификации (рецепция греческого права в Риме);

— явную рецепцию — государство-реципиент не отрицает влияние иной правовой культуры и открыто заимствует правовые нормы у государства-донора (рецепция римского права в Византии);

— опосредованную (производную) — заимствуются отдельные принципы, идеи, положения из правовой системы государства, которое в свою очередь ранее уже заимствовало данные элементы у первоначального государства-донора (рецепция Кодекса Наполеона);

— латентную (скрытую) рецепцию — происходит в тех случаях, когда заимствование определенных правовых норм, идей, принципиальных решений или иных структурных элементов правовой культуры происходит в процессе правотворчества или создания новой правовой системы, но при этом декларируется принципиально иной подход и отказ от заимствования из правовой культуры госу-

⁵ Интервью главного редактора журнала с М. Лесажем, профессором Университета Париж-1 // Государство и право. 1999. № 1. С. 12.

дарства-донора (рецепция римского права в СССР).

Таким образом, можно сделать вывод о многообразии видов рецепции в праве вообще и в конституционном праве в частности.

Рецепция в праве представляет собой универсальную закономерность в историческом развитии права всех стран, основанную на ее способности аккумулировать общечеловеческий правовой опыт. Все виды рецепции в конституционном праве закономерны, неизбежны как элементы временного механизма правовых изменений и выступают формами правовой культуры, включая такие последствия рецепции, как утрата каких-либо правовых норм, институтов, ценностей и структур права. Рецепция в настоящее время является одним из способов развития национального права и инстру-

ментом сближения правовых систем различных государств. В то же время каждая конституционная норма, институт и структурный элемент представляют собой результат исторического и правового развития государства, воплощение определенной правовой идеологии общества и, соответственно, процесс заимствования и перенесения их в другую правовую систему. Данный процесс не должен быть механическим и требует предварительных исследований его применимости и осмысления последствий его внедрения.

Ввиду указанных причин процесс рецепции на современном этапе связан с необходимостью охраны и защиты самобытности уже существующей правовой культуры, разумным распоряжением ее потенциалом и поддержанием баланса адекватной правовой

динамики развития государства и общества. И если в Российской Федерации в начале 1990-х годов становление нового государственного строя осуществлялось в процессе рецепции правовых норм, институтов и конституционного практического опыта действующих правовых систем других стран, то современное российское законодательство в настоящее время имеет уже собственный правовой опыт, который распространяется и заимствуется в рамках отечественной правовой системы, отражает ее цивилизационную и культурно-правовую специфику и национальную ориентированность России, что является важнейшим аспектом консолидации граждан и государства и существования результативно действующей правовой конституционной системы. [ЮМ](#)

Литература

1. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность / С.А. Авакьян. 2-е изд. М. : РЮИД ; Сашко, 2000. 528 с.
2. Дудко А.И. Рецепция в конституционном праве России : дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Дудко. Челябинск, 2010. 202 с.
3. Рыбаков В.А. Рецепция права: проблемные вопросы / В.А. Рыбаков // Вестник Омского университета. Серия: Право, 2008. № 3 (16). С. 57–62.
4. Шепелли К.Л. Российская Конституция в конституционной истории Европы / К.Л. Шепелли // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2003. № 4 (45). С. 7–17.

Уважаемые авторы!

Обращаем ваше внимание на следующие пункты:

- Нельзя предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале.
- Соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.
- Если вы обнаружили существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, необходимо как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

Вынужденный отказ пассажира от договора перевозки воздушным транспортом

Понятие «вынужденный отказ» применяется в п. 2 ст. 108 Воздушного кодекса Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ¹ (далее — ВК РФ), а также в п. 227 Федеральных авиационных правил, утвержденных Приказом Минтранса России от 28 июня 2007 г. № 82² (далее — ФАП).

К вынужденному отказу пассажира от воздушной перевозки законодатель относит следующие основания:

- 1) отмена или задержка рейса, указанного в билете;
- 2) изменения перевозчиком маршрута перевозки;
- 3) выполнение рейса не по расписанию;
- 4) несостоявшаяся отправка пассажира из-за невозможности предоставить ему место на рейс и дату, указанные в билете;
- 5) несостоявшаяся перевозка пассажира на воздушном судне, вызванная задержкой пассажира в аэропорту из-за продолжительности проведения его досмотра, если при досмотре багажа или личном досмотре пассажира не было обнаружено запрещенных к перевозке веществ и предметов;
- 6) необеспечение перевозчиком стыковки рейсов в случае выполнения единой перевозки;
- 7) непредоставление пассажиру обслуживания по классу, указанному в билете;

Бажина Мария Анатольевна,
доцент кафедры
предпринимательского права
Уральского государственного
юридического университета
(УрГЮУ),
кандидат юридических наук
mashsol@mail.ru

Bazhina Maria A.
Associate Professor
of the Department of Entrepreneurial Law
of the Ural State Law University (USLU)
Candidate of Legal Sciences

8) неправильное оформления билета перевозчиком или уполномоченным агентом;

9) болезнь пассажира или членов его семьи (супруга, родителей, детей (усыновителей и усыновленных)), либо близкого родственника (дедушки, бабушки, внуков, полнородных и неполнородных братьев и сестер), совместно следующих с ним на воздушном судне, что должно подтверждаться медицинскими документами;

10) смерть члена семьи пассажира или близкого родственника, что также должно подтверждаться документально.

Данный перечень не является закрытым. В абз. 4 п. 227 ФАП установлено, что перевозчик по своему усмотрению может признать отказ пассажира от перевозки вынужденным. Так, например, до 25 октября 2017 г. авиакомпания «Аэрофлот» признавала отказ пассажиру в выдаче визы иностранного госу-

дарства основанием для вынужденного отказа пассажира от перелета. В настоящее время такое основание у данного перевозчика отсутствует.

Исходя из анализа представленного перечня, можно сделать вывод, что практически все основания (8 из 10) относятся к области ответственности перевозчика. Именно перевозчик создает такого рода условия, что пассажир вынужден отказаться от договора перевозки (например, отмена рейса, задержка рейса и т.д.). Следовательно, содержание оснований не в полной мере соответствует названию ст. 108 ВК РФ «Прекращение по инициативе пассажира действия договора воздушной перевозки пассажира». Кроме этого, законодатель как бы перекладывает на пассажира ответственность за действия перевозчика: пассажир должен принять решение об отказе, написать в адрес авиакомпании или ее агента соответствующее заявление на возврат денежных средств (п. 231–234 ФАП). Одним из ярких примеров «такого дисбаланса» является основание — отмена рейса перевозчиком. В случае отмены рейса перевозчик должен возратить стоимость авиабилета пассажиру — уплаченную за воздушную перевозку провозную плату (п. 2 ст. 108 ВК РФ). Требования пассажира о возмещении убытков, вызванных отменой рейса³ (на-

¹ Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». ■ ² Приказ Минтранса России от 28 июня 2007 г. № 82 «Об утверждении Федеральных авиационных правил “Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей”» // СПС «КонсультантПлюс». ■ ³ В данном случае речь не идет об отмене рейса по основаниям, предусмотренным п. 76 ФАП (например, в целях обеспечения безопасности пассажиров или по требованиям государственных органов). В статье рассматривается вопрос об отмене рейса в связи с его экономической нецелесообразностью или отсутствием свободных воздушных судов авиакомпании и т.д.

пример, необходимость приобрести билеты по более высокой цене), морального вреда, связанного с дополнительными «хлопотами» по поиску билетов, их бронированию и т.д., судами не удовлетворяются. Так, в Апелляционном определении от 14 декабря 2018 г. по делу № 33-55298/2018⁴ Московский городской суд отказал в удовлетворении требований истца к перевозчику о взыскании упущенной выгоды, убытков, морального вреда. Свою позицию суд мотивировал тем, что перевозчик, отменив рейсы, на которые уже были приобретены билеты, не нарушил каким-либо образом прав пассажира, которым заблаговременно была предоставлена возможность приобрести иные билеты (бронирование и покупка авиабилетов были осуществлены 30 января 2018 г., отмена рейса была 7–8 февраля 2018 г., а вылет должен был состояться 23 июня 2018 г.). Следовательно, по мнению суда, каких-либо убытков пассажир не понес, так как 1 марта 2018 г. ответчик (авиакомпания) возвратил всю сумму, уплаченную за перелет.

Рассмотренная выше ситуация является свидетельством того, как перевозчик злоупотребляет своими правами. В российском законодательстве не предусмотрено какой-либо ответственности перевозчика за отмену рейса. В случае задержки рейса или его отмены по любым причинам действующее законодательство предусматривает обязанность перевозчика организовать для пассажиров бесплатное получение определенных услуг, указанных в п. 99 ФАП. Время исчисления задержки начинается со времени отправления рейса, указанного в билете. В случае, если пассажир решит

отказаться от перевозки по причине отмены рейса перевозчиком, последний обязан возратить ему провозную плату (п. 231 ФАП РФ). При этом в соответствии с п. 116 Правил формирования и применения тарифов на регулярные воздушные перевозки пассажиров и багажа, взимаемых сборов в области гражданской авиации, утвержденных Приказом Минтранса РФ от 25 сентября 2008 г. № 155 (далее — Правила формирования и применения тарифов)⁵, пассажиру возвращается вся сумма, уплаченная за перевозку, а также сборы различного рода (п. 120 Правил формирования и применения тарифов). Иных обязанностей у перевозчика в данном случае нет. Для сравнения: в странах Европейского союза, если отмена рейса произошла менее чем за 14 дней по предполагаемой дате, то пассажиру предусмотрены компенсации в зависимости от расстояния до пункта назначения и времени выполнения рейса, предложенного на замену, а именно: от 125 до 600 евро⁶.

Исходя из изложенного российский перевозчик, отменяя рейс, на который уже проданы билеты, злоупотребляет своими правами и при этом не несет никакой ответственности. Кроме того, срок возврата денежных средств за отмененный рейс нигде не регламентирован и может достигать 60 дней. Таким образом, для пассажиров, оплативших свой перелет, нет никаких гарантий того, что их рейс будет выполнен и не придется переплачивать, чтобы приобрести новые билеты. В связи с этим, думается, необходимо внести изменения в действующее законодательство, предусмотрев ответственность пе-

ревозчика за отмену рейса в виде фиксированной суммы.

Особо следует отметить, что в настоящее время ведется обсуждение возможности расширить перечень оснований для вынужденного отказа. Так, в Государственную Думу внесен проект федерального закона № 404145-7 «О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации», в соответствии с которым в п. 2 ст. 108 ВК РФ предлагается убрать слова «совместно следующих с ним на воздушном судне»⁷. В случае принятия указанных поправок будет значительно расширен круг лиц, имеющих право на возмещение стоимости авиабилета в соответствии с таким основанием, как вынужденный отказ. Кроме того, предложенная редакция данной статьи представляется целесообразной, отвечающей требованиям современной действительности, когда в силу определенных обстоятельств пассажир вынужден отказаться от перелета в связи с болезнью близких и родных лиц, не следующих с ним одним рейсом. В настоящее время такого рода отказ является добровольным. Это означает, что, если билет невозвратный, то пассажиру не предоставляется возврат стоимости авиабилета. Однако при добровольном отказе от полета пассажир вправе претендовать на возмещение сборов иностранных государств, топливного сбора на неиспользованных участках маршрута перевозки, сбора за предоставление автоматизированных систем бронирования (п. 93 Правил формирования и применения тарифов).

Применение оснований, перечисленных в п. 9, 10 насто-

⁴ СПС «КонсультантПлюс». ■ ⁵ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 50. ■ ⁶ URL: <https://www.skyscanner.ru/news/chto-delat-esli-vash-reis-otmenili-ili-zaderzhali> ■ ⁷ URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/>

ящей публикации, возможно только при выполнении определенных условий.

1. Пассажир обязан уведомить перевозчика о названных выше обстоятельствах до окончания установленного в соответствии с п. 81 ФАП времени регистрации пассажиров на указанный в билете рейс, а именно не позднее чем за 40 минут до времени отправления воздушного судна по расписанию или по плану (графику) чартерных перевозок. Судебная практика свидетельствует о том, что отсутствие уведомления авиакомпании является основанием для отказа в выплате стоимости авиабилета даже в случае предоставления медицинских документов. Например, в Апелляционном определении Свердловского областного суда от 1 февраля 2018 г. по делу № 33-2297/2018⁸ пассажиру было отказано в удовлетворении требований к перевозчику (ОАО АК «Уральские авиалинии») о возврате стоимости невозвратных билетов в силу отсутствия факта уведомления перевозчика, агента. Согласно Правилам перевозки ОАО АК «Уральские авиалинии», уплаченная за воздушную перевозку провозная плата не возвращается, если пассажир уведомил перевозчика об отказе от воздушной перевозки после окончания времени регистрации пассажиров на рейс, указанный в билете⁹.

При этом ни в ВК РФ, ни в ФАП не указаны требования к такого рода уведомлениям. Для устранения неоднозначного толкования некоторые авиакомпании непосредственно указывают способ уведомления. Так, авиакомпания «РусЛайн» на своем сайте информирует пассажиров

о том, что последний может «снять места», обратившись по телефону в Контактный центр авиакомпании. Кроме того, законодатель никак не регламентирует ситуации, когда пассажир не может уведомить авиакомпанию в установленный срок в силу объективных причин (например, в случае экстренной госпитализации). В связи с этим возникает вопрос о том, является ли несообщение перевозчику об отказе в данном случае нарушением ФАП. Исходя из анализа правил авиакомпаний, если госпитализация произошла в день вылета рейса, многие перевозчики рассматривают указанную выше ситуацию как исключение из правил (например, авиакомпания «РусЛайн»¹⁰).

2. Пассажир обязан предоставить документы, подтверждающие соответствующие обстоятельства. Болезнь пассажира или члена его семьи либо близкого родственника, совместно следующего с ним на воздушном судне, должна быть подтверждена медицинскими документами, где зафиксировано противопоказание к полету на дату отправления воздушного судна, указанную в билете.

Действующее законодательство не регламентирует требования к медицинским документам, которые пассажир должен предоставить авиакомпании для признания отказа от воздушного перелета вынужденным. В п. 227 ФАП предусмотрено, что перевозчик самостоятельно определяет такого рода требования в своих правилах перевозки. Исходя из анализа требований некоторых авиакомпаний, этот перечень имеет отличия.

Так, например, ОАО АК «Уральские авиалинии» требует наличия оригинала справки медицинского учреждения о состоянии здоровья на дату вылета указанного в билете рейса. При этом в справке должны быть подпись, печать врача, выдавшего справку, быть четко читаемы должность, фамилия врача, выдавшего справку, названия, реквизиты медучреждения, выдавшего справку, стоять печать данного медучреждения, подпись, печать заведующего отделением либо главного врача медучреждения, выдавшего справку, дата выдачи справки. Из справки должно следовать соответствие дат болезни, указанных в справке, датам перевозки. В случае несоответствия в заключении должны быть указаны слова: «не рекомендуется перелет в указанные даты»¹¹. Следовательно, исходя из содержания правил данной авиакомпании, формулировки о противопоказаниях не требуется, за исключением определенных случаев.

Для сравнения: требования авиакомпании «РусЛайн» практически совпадают с теми, которые были рассмотрены выше. Однако авиаперевозчик указывает на необходимость наличия в справке диагноза.

Таким образом, наличие предусмотренных авиакомпанией документов и соблюдение всех установленных к этим документам требований является обязательным для того, чтобы перевозчик возместил пассажиру стоимость невозвратных авиабилетов в соответствии с п. 2 ст. 108 ВК РФ. Данный вывод подтверждается судебной практикой. Интересным представляется дело № 2-1639/

⁸ СПС «КонсультантПлюс». ■ ⁹ URL: <https://www.uralairlines.ru/passengers-info/rules/vozvrat-bileta/pravila-vozvrata-bileta/> ■ ¹⁰ URL: https://www.rusline.aero/read/Unvoluntary_return_tickets/ ■ ¹¹ URL: <https://www.uralairlines.ru/passengers-info/rules/vozvrat-bileta/pravila-vozvrata-bileta/> ■ ¹² URL: <http://sudact.ru/regular/doc/nVIACfLJnNn/>

2016¹², рассмотренное Центральным районным судом г. Новокузнецка Кемеровской области, в котором суд отказал истцу в удовлетворении требований о взыскании стоимости перевозки, так как не были соблюдены все условия применения оснований для вынужденного отказа пассажира. Как следует из материалов дела, пассажирка, почувствовав себя плохо, уведомила авиакомпанию в установленный срок об отказе от перелета. Однако к заявлению о возврате денежных средств она приложила только копию листка о нетрудоспособности, который не содержал сведений о противопоказаниях к полету. На основании этого суд сделал вывод о том, что отказ пассажирки от перелета был добровольным. Следовательно, в данном случае суд признал, что перевозчик правомерно отказал пассажирке в возмещении стоимости невозвратных авиабилетов.

На практике возникает вопрос, в какой срок должны быть удовлетворены требования пассажира о компенсации стоимости невозвратного авиабилета по основанию, предусмотренному п. 2 ст. 108 ВК РФ. Действующим авиационным законодательством не предусмотрено каких-либо сроков для удовлетворения такого рода требований. ФАП определяют только субъектов, имеющих право произвести возврат провозной платы, а именно: перевозчик или по его поручению уполномоченный агент, а также место выплаты провозной платы — место оплаты перевозки или пункты, предусмотренные правилами перевозчика (п. 231 ФАП). В п. 232 ФАП установлена процедура возврата провозной платы: она

производится на основании неиспользованного (частично использованного) перевозочного документа лицу, указанному в перевозочном документе, при предъявлении документа, удостоверяющего его личность, или уполномоченному лицу — при предъявлении документа, удостоверяющего личность, и документа, подтверждающего право на получение денежных сумм.

Руководствуясь положениями п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», к отношениям, вытекающим из договора перевозки, применяются положения законодательства о защите прав потребителей, но в части, не противоречащей Гражданскому кодексу РФ и специальному закону. Следовательно, к требованиям пассажира о возврате стоимости невозвратных авиабилетов на основании вынужденного отказа от договора применяются положения Закона РФ от 17 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»¹³ (далее — Закон о защите прав потребителей). Это означает, что авиакомпания должна рассмотреть требование пассажира о возврате стоимости авиабилета и приложенные к нему необходимые документы, а в случае наличия соответствующих оснований возвратить указанную сумму в течение 10 дней со дня предъявления такого требования (п. 1 ст. 31 Закона о защите прав потребителей). Если авиакомпания не исполнила в добровольном порядке законное требование пассажира о возврате стоимости авиабилета по

основаниям вынужденного отказа (при условии выполнения пассажиром требований, установленных действующим законодательством и правилами авиакомпании), то к ней может быть применена ответственность, предусмотренная п. 3 ст. 31 Закона о защите прав потребителей, а именно уплата неустойки (пени) за каждый день просрочки. Размер неустойки определяется исходя из того, что исполнитель за нарушения сроков возврата денежных средств в счет стоимости авиабилетов уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку в размере 3% цены оказания услуг (п. 5 ст. 28 Закона о защите прав потребителей). При этом следует учитывать, что суды, как правило, снижают размер подлежащей взысканию пени на основании ст. 333 ГК РФ. При уменьшении присуждаемой суммы суды исходят из следующих критериев: период просрочки, наличие или отсутствие тяжких последствий, т.е., иными словами, из объема нарушенных прав пассажира (потребителя).

В подтверждение данной позиции представляется целесообразным привести в качестве примера Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда № 33-17356/2015 от 27 октября 2015 г. по делу № 2-2627/2015¹⁴. Суть дела заключалась в том, что истец отказался от договора перевозки пассажира в силу болезни супруги, следовавшей совместно с ним на данном рейсе. На основе представленных пассажиром документов авиакомпания признала основание вынужденным и только через месяц после обращения гражданина с данным требовани-

■ ¹³ Закон РФ от 17 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс». ■ ¹⁴ СПС «КонсультантПлюс».

ем дала своему агенту распоряжение о выплате стоимости авиабилетов. В связи с этим пассажир обратился в суд с иском о возмещении о взыскании с перевозчика пени за просрочку выполнения требований пассажира, компенсацию морального вреда. Первая инстанция отказала в удовлетворении иска, указав на невозможность применения положений Закона о защите прав потребителей об ответственности исполнителя при нарушении сроков удовлетворения требований потребителей в добровольном порядке (Решение Октябрьского районного су-

да г. Санкт-Петербурга от 15 июня 2015 г.). Однако апелляционная инстанция решение отменила и взыскала с авиакомпании пени за просрочку выполнения требований пассажира, штраф в размер 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя, предусмотренный п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей, компенсацию морального вреда.

Таким образом, действующее законодательство, регулирующее основания для вынужденного отказа пассажира, его процедуры осуществления, требует дальнейшей проработки. Представляется целе-

сообразным внести следующие изменения: 1) предусмотреть порядок уведомления перевозчика об отказе пассажира от перевозки; 2) регламентировать срок перечисления перевозчиком денежных средств, уплаченных пассажиром за перевозку; 3) на законодательном уровне выделить именно основания для вынужденного отказа, которые возникают по причинам, зависящим от пассажира (иные основания предлагается сгруппировать отдельно и предусмотреть соответствующую ответственность перевозчика за их применение в определенных случаях, например при отмене рейса). [ЮМ](#)

ВНИМАНИЕ!

Начинается выдвижение кандидатур на награждение медалью имени О.Е. Кутафина

Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России» объявляет о начале приема и рассмотрения документов на представление к награждению медалью имени Олега Емельяновича Кутафина «За заслуги в юриспруденции». Медаль учреждена Ассоциацией в 2011 году.

Олег Емельянович Кутафин (1937-2008гг.), известный ученый и общественный деятель, внесший значительный вклад в развитие юридической науки, укрепление законности и правопорядка, защиту прав и интересов граждан.

Все документы и материалы на представление к награждению медалью имени О.Е. Кутафина «За заслуги в юриспруденции» представляются в Аппарат Ассоциации юристов России с **15 июля по 15 сентября 2019 года**.

Историко-правовой взгляд на эволюцию правоотношений при осуществлении космической деятельности

Под правоотношениями в области космической деятельности обычно понимают общественные отношения между субъектами международного космического права, складывающиеся в связи и по поводу исследования и использования ими космического пространства и урегулированные принципами и нормами как общего международного права, так и международного космического права¹.

Понимая правоотношение как общественное отношение, урегулированное нормой права, а сущность правоотношения как связь нормы права и регулируемого ею отношения в реальной жизни², можно отметить особенности, присущие правоотношениям в области космической деятельности. Это прежде всего касается сложности элементного состава правоотношения, сложных многоуровневых правовых связей публично-правовой и частноправовой природы³. С этой точки зрения представляется интересным рассмотреть эволюцию правоотношений в космической деятельности как взаимосвязи и взаимодействия составляющих их публично-правовых и частноправовых элементов.

**Мельников
Александр Георгиевич,**
начальник службы
внешнеторговых контрактов
и соглашений публичного
акционерного общества
«Ракетно-космическая корпорация
«Энергия»»,
аспирант Института
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве
Российской Федерации
melnikov.alexander@mail.ru

Melnikov Aleksandr G.
Head of the Service of Foreign Trade
Contracts and Agreements
of Public Joint-Stock Company Space
Rocket Corporation Energy
Postgraduate Student of the Institute
of Legislation and Comparative Law
under the Government
of the Russian Federation

Свершившиеся в Советском Союзе два исторических события — запуск 4 октября 1957 г. первого искусственного спутника Земли и полет 12 апреля 1961 г. первого человека в космос ознаменовали собой начало эпохи осуществления деятельности человека непосредственно в космическом пространстве. Как считается, это означало и возникновение общественных отношений в связи с осуществлени-

ем такой деятельности, требующих правового урегулирования⁴.

Однако общественные отношения, связанные с осуществлением космической деятельности, возникали и до первых космических полетов.

В этой связи уместно напомнить, что юридическое определение термина «космическая деятельность» в международных правовых источниках до настоящего времени отсутствует⁵, и его содержание в различных юрисдикциях понимается по-разному, несмотря на уже сформировавшийся общий подход, опирающийся на здравый смысл и опыт практической деятельности.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 2 Закона РФ о космической деятельности (с изменениями на 7 марта 2018 г.)⁶ под «космической деятельностью» понимается «любая деятельность, связанная с непосредственным проведением работ по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела».

Однако уже в редакции № 1⁷ Закона РФ о космической деятельности в п. 2 ст. 2 содержалось поясняющее положение о том, что в определении космической деятель-

¹ Международное космическое право : учеб. пособие. СПб. : СПбГУАП, 2002. С. 14. ■ ² Певцова Е.А., Клишина А.В. О некоторых аспектах правосознания адвокатов: историко-правовое исследование // Право и образование. 2014. № 2. С. 144–156. ■ ³ Мельников А.Г. Особенности правоотношений в космическом пространстве // Юридический мир. 2018. № 9. С. 51. ■ ⁴ Международное космическое право : учебник / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. М. : РУДН, 2014. С. 11. ■ ⁵ Международное право : учебник / отв. ред. А.Н. Вылегжанин. 2-е изд. М. : Юрайт, 2010. С. 875. ■ ⁶ Закон РФ от 20 августа 1993 г. № 5663-1 «О космической деятельности» // СПС «КонсультантПлюс». ■ ⁷ Редакция №1 внесена Федеральным законом от 29 ноября 1996 г. № 147-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “О космической деятельности”» // СПС «КонсультантПлюс».

ности также включается деятельность по «созданию (в том числе разработке, изготовлению, испытаниям), а также использованию и передаче космической техники, космических технологий, иной продукции и услуг, необходимых для осуществления космической деятельности»⁸.

Далее указанное поясняющее положение п. 2 ст. 2 эволюционировало до современной формулировки в редакции № 12⁹ Закона РФ о космической деятельности, включающей в космическую деятельность следующие виды деятельности: «создание (в том числе разработка, изготовление и испытания), использование (эксплуатация) космической техники, космических материалов и космических технологий и оказание иных связанных с космической деятельностью услуг, а также использование результатов космической деятельности и международное сотрудничество Российской Федерации в области исследования и использования космического пространства»¹⁰.

Таким образом, российское законодательство включает в космическую деятельность не только деятельность непосредственно в космическом пространстве, но и деятельность «наземную», непосредственно с ней связанную.

Аналогичные подходы в определении космической деятельности используются в правовых актах практически всех развитых

стран, имеющих собственное законодательство о космосе, в том числе США, Японии, ЮАР, Германии, Франции и др.¹¹, хотя и содержание данного термина в разных юрисдикциях понимается по-разному. Так, в законодательстве США используется термин «авиационная и космическая деятельность» (aeronautical and space activities), включающая деятельность в атмосфере и космосе, а также непосредственно связанную с этой деятельностью на Земле. В ст. 4 Закона Японии о японском космическом агентстве¹² дефиниция «космическая деятельность» вообще не используется, но используются близкие по содержанию понятия «космическая наука» и «фундаментальные исследования и разработки» (space science and technology and fundamental research and development), также включающие все виды деятельности в космосе, а также на Земле, непосредственно связанные с космической деятельностью. В п. 1 ст. 5 Конвенции о создании Европейского космического агентства¹³ указывается «обязательная деятельность» агентства (the mandatory activities), которая кроме непосредственно космической включает в том числе деятельность в сфере «образования, документирования, изучения будущих проектов и научно-исследовательские технологические работы» (education, documentation, studies of future projects and technological research work).

Однако встречаются и исключения, в явном виде не включающие в «космическую» деятельность на Земле. В частности, во французском законодательстве¹⁴ используется понятие «космические операции» (opération spatiale) — «любая деятельность, включающая запуск или попытку запуска объекта в космическое пространство или обеспечение контроля космического объекта во время его пребывания в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, а также, в зависимости от обстоятельств, после его возвращения на Землю». В австрийском законодательстве¹⁵ «космическая деятельность» (Weltraumaktivität) определяется как «запуск, эксплуатация или контроль космического объекта или эксплуатация установки для запуска космических объектов».

Таким образом, принимая во внимание исторически сложившийся подход в понимании термина «космическая деятельность», в большинстве своем понимаемая как деятельности не только непосредственно в космическом пространстве, но и связанная с космосом деятельность на Земле, можно утверждать, что общественные отношения, связанные осуществлением космической деятельности, возникли значительно раньше, чем принято считать, т.е. еще до первых космических полетов, в процессе проведения инженерных ис-

⁸ Закон РФ от 20 августа 1993 г. № 5663-1 «О космической деятельности» // СПС «КонсультантПлюс». ■ ⁹ Внесена Федеральным законом от 15 апреля 2019 г. № 54-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам лицензирования космической деятельности» // СПС «КонсультантПлюс». ■ ¹⁰ Пункт 2 ст. 2 Закона РФ от 20 августа 1993 г. № 5663-1 «О космической деятельности» // СПС «КонсультантПлюс». ■ ¹¹ Сотскова О. С. К вопросу о правовом регулировании космических услуг // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 4 (105). С. 105. ■ ¹² Закон Японии от 13 декабря 2002 г. № 161 «Об Агентстве аэрокосмических исследований Японии». URL: http://www.jaxa.jp/about/law/law_e.pdf ■ ¹³ Конвенция о создании Европейского космического агентства (ЕКА) 1975 г. URL: <https://xn--80aagahqwiyibe8an.com/agentstvo-kosmichne-evropeyske/konventsiya-sozdani- evropeyskogo-1975-20119.html> ■ ¹⁴ Французский закон от 3 июня 2008 г. № 2008-518 «О космической деятельности», NOR: ESRX0700048L. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000018931380> ■ ¹⁵ Пункт 1 параграфа 2 Федерального закона Австрии от 25 мая 2018 г. «Об утверждении космической деятельности и создании космического реестра (закон о космосе)» // URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=20007598> (дата обращения 11.06.2019).

следований, разработки и испытаний космической техники.

В частности, А.Б. Железняковым отмечается, что начало практической деятельности по исследованию космического пространства фиксируется в 1921 г. созданием лаборатории Николая Ивановича Тихомирова¹⁶ для разработки ракет на бездымном порохе в Москве (01.03.1921) и проведением испытаний первых экспериментальных жидкостных ракетных двигателей Робертом Годдардом (Robert Goddard)¹⁷ в США (07.09.1921).

Начиная с 1921 по 1957 г. происходит стремительное развитие космических технологий и в СССР, и в других промышленно развитых странах — США, Германии, Великобритании. Сильнейший толчок в развитии ракетных технологий дала Вторая мировая война, в первую очередь созданием Германией под руководством Вернера фон Брауна баллистической ракеты Фау-2 (А-4), способной выводить полезную нагрузку за пределы атмосферы в космическое пространство (1943 г.).

4 октября 1957 г. с запуском с космодрома Байконур ракеты-носителя «Спутник 8К71ПС» с первым советским ИСЗ (00002/1957 Альфа 2) отмечается начало космической эры человечества, а с 12 апреля 1961 г. с доставкой на околоземную орбиту советского космонавта Ю.А. Гагарина кораблем «Восток» начало эры пилотируемых полетов.

Общественные отношения, возникавшие при осуществлении такой деятельности до космических полетов (т.е. наземной, непосред-

ственно связанной с космической деятельностью), разумеется, подвергались правовому урегулированию и регулировались нормами существовавшего национального законодательства. Так, до 1917 г. они регулировались частноправовыми нормами гражданского права Российской империи (Свод законов Российской империи 1833 г.), в РСФСР формировавшимися в то время нормами советского законодательства (Конституция РСФСР 1918 г., Гражданский кодекс РСФСР 1922 г.), практически ликвидированными институт частной собственности, а также государственными нормативными актами и правилами космической деятельности. Таким образом, в частности, была создана лаборатория Н.И. Тихомирова при Комитете по делам военных изобретений Высшего Совета народного хозяйства РСФСР, а позднее в СССР вышло Постановление Совмина СССР от 13 мая 1946 г. № 1017-419сс «Вопросы реактивного вооружения», ставшее стартовой площадкой для организации отечественной ракетостроительной промышленности.

В США в начале возникновения практической космической деятельности использовались нормы существовавшего национального законодательства частного характера. Так, работы Р. Годдарда проводились исключительно на частные средства спонсоров¹⁸. Однако уже начиная с 1945 г. в рамках операции «Скрепка»¹⁹ Управления стратегических служб США по вербовке ученых из Третьего рейха для работы в США над

созданием баллистических ракет, космическая деятельность получила государственный статус и финансирование. С этого момента правоотношения в космической деятельности в США теряют значительную часть частноправовых признаков и регулируются государством аналогично подходам, использовавшимся в СССР. Роль государства при регулировании космической деятельности в США еще более усиливается в период «космической гонки» в 1957–1975 гг.

С запуском 4 октября 1957 г. первого спутника в СССР начинается новый этап в развитии правоотношений в космической деятельности. Общественные отношения в сфере космоса закономерно выходят на межгосударственный уровень, возникает новая отрасль международного публичного права — международное космическое право. Так, в 1958 г. Генеральная Ассамблея ООН учредила Специальный комитет по использованию космического пространства в мирных целях в качестве вспомогательного органа в составе 18 государств (по три от социалистических и развивающихся государств и двенадцать от США с союзниками), а в 1959 г. Комитет по использованию космического пространства в мирных целях приобрел статус не временного, а постоянного, в составе 24 государств (семь социалистических, семь развивающихся и десять капиталистических). С этого момента стала очевидной необходимость объединения усилий юристов разных стран для разработки

¹⁶ Глушко А.В. Основатель Газодинамической лаборатории — Николай Иванович Тихомиров // Труды НПО «Энергомаш» им. академика В.П. Глушко. 2005. № 23. С. 433. ■ ¹⁷ А.Б. Железняков, 1997–2009 // Энциклопедия «Космонавтика». Под эгидой Федерации космонавтики России. URL: <http://www.cosmoworld.ru/spaceencyclopedia/chrono/index.shtml> (дата обращения: 10.02.2019). ■ ¹⁸ Роберт Годдард — американский пионер ракетостроения. URL: <https://golos.io/vp-cosmos/@vp-cosmos/robert-goddard-amerikanskii-pioner-raketostroeniya> (дата обращения: 03.02.2019). ■ ¹⁹ Операция Скрепка. URL: http://www.bahaistudies.net/asma/Operation_Paperclip.pdf (дата обращения: 03.02.2019).

правовых проблем освоения космоса, что и послужило началом формирования международного космического права и принятия пяти основных международно-правовых актов, составляющих юридическую основу международного космического права: Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 г.²⁰ (далее — Договор по космосу), Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство, 1968 г.²¹, Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 г.²², Конвенция о регистрации объектов, запущенных в космическое пространство, 1975 г.²³, Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах²⁴ 1979 г.

Так, в 1959 г. МИД СССР направил запрос в научные учреждения с просьбой заняться разработкой правовых проблем освоения космоса²⁵.

Однако при разработке юридической базы международного космического права необходимо было исходить из имеющегося опыта регулирования правоотно-

шений национальными законодательствами, причем законодательствами различных правовых семей, в том числе социалистических. Кроме того, необходимо было учесть тот факт, что складывающиеся регулятивные правовые нормы на национальном уровне ориентируются в том числе на решение прикладных частноправовых, экономических задач космической деятельности юридически равноправных участников отношений, тогда как нормы публичного права направлены прежде всего на обеспечение общего (публичного) общегосударственного интереса и, следовательно, формируют отношения юридически неравноправных участников.

Как представляется, попытка учета публичного и частного интересов, но на уровне международного права реализована в первом международном правовом акте о космической деятельности — Договоре по космосу, который регулирует отношения не только между государствами, но и государств с частными лицами.

Так, в соответствии со ст. 1 Договора по космосу космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, «открыто для исследования и использования всеми государствами без какой бы то ни

было дискриминации на основе равенства и в соответствии с международным правом, при свободном доступе во все районы небесных тел»²⁶. При этом в соответствии со ст. 6 Договора, «государства — участники Договора несут международную ответственность за национальную деятельность в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, независимо от того, осуществляется ли она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами»²⁷; при этом «деятельность неправительственных юридических лиц в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, должна проводиться с разрешения и под постоянным наблюдением соответствующего государства — участника Договора»²⁸.

Таким образом, в правоотношения, возникающие между их субъектами (государствами), вовлечены частные лица (частные компании), что придает им сложный многоуровневый характер, равно как и содержанию таких правоотношений, т.е. субъективным правам и обязанностям, порождаемым воздействием юридических фактов. Неизбежны и противоречия, возникающие вследствие «разнонаправленной» природы регу-

²⁰ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (принят резолюцией 2222 (XXI) ГА ООН от 19 декабря 1966 г., подписан в Лондоне, Москве и Вашингтоне 27 января 1967 г.) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml ■ ²¹ Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство, принято резолюцией 2345 (XXII) Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 1967 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/astronauts_rescue.shtml ■ ²² Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, принята резолюцией 2777 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1971 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/damage.shtml ■ ²³ Конвенция о регистрации объектов, запущенных в космическое пространство, принята резолюцией 3235 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 12 ноября 1974 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/objects_registration.shtml ■ ²⁴ Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах, принято резолюцией 34/68 Генеральной Ассамблеи ООН от 5 декабря 1979 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/moon_agreement.shtml ■ ²⁵ Колосов Ю.М., Юзбашян М.Р. Вклад российской (советской) юриспруденции в становление и развитие международного космического права // Московский журнал международного права. 2015. № 2. С. 14. ■ ²⁶ Статья 1 Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml ■ ²⁷ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml ■ ²⁸ Там же.

лируемых отношений, все более усиливающиеся по мере проявления их частноправовых особенностей²⁹.

Так, с окончанием «космической гонки», а также в связи с законодательными реформами в Российской Федерации в начале 1990-х годов и принятием Закона о космической деятельности 1993 г.³⁰ все упомянутые особенности и противоречия также проявляются не только в зарубежных государствах (в первую очередь в США), но и в Российской Федерации.

Кроме того, ускорение развития космических технологий во всем мире, несомненно, ведет к возрастанию роли частных лиц в космической деятельности, все большему их участию в таких отношениях³¹.

Понимая это, преследуя геополитические цели и желая усилить свои позиции на рынке космических услуг, ряд государств, в частности США и Люксембург, пошли по пути национальной регламентации коммерческой деятельности в космическом пространстве. Результатом этого стало принятие в США Закона о конкурентоспособности в области коммерческих космических запусков от 25 ноября 2015 г. (далее — Закон США о конкурентоспособности), а именно его раздела IV «Исследование и использование космических ресурсов»³², а 20 июля 2017 г. (вступил в силу 2 августа 2017 г.) Люксембургом при-

нят Закон о разведке и использовании космических ресурсов³³ (далее — Закон Люксембурга об использовании космических ресурсов).

Так, § 51303 Закона США о конкурентоспособности «Права на ресурсы астероидов и космические ресурсы» (Asteroid resource and space resource rights) устанавливается: «Граждане Соединенных Штатов, занимающиеся коммерческой добычей ресурсов астероида или космических ресурсов, имеют права на любой добытый ресурс астероида или космического ресурса, в том числе права владения, собственности, транспортировки, использования и продажи ресурсов, полученных в соответствии с действующим законодательством, включая международные обязательства Соединенных Штатов».

Как анонсируется на странице, предоставленной Министерством экономики Великого Герцогства Люксембург, посвященной космическим ресурсам, «Люксембург является первой европейской страной и второй после Соединенных Штатов страной в мире, предложившей правовую основу, обеспечивающую права собственности на космические ресурсы»³⁴.

Российская Федерация, несмотря на то что не исключает коммерческую космическую деятельность³⁵, тем не менее выступает против создания национальными законодательствами правовых условий, разрешающих коммерче-

ским компаниям разведку, добычу и присвоение ресурсов в космосе³⁶, хотя такой подход вряд ли можно считать дальновидным, поскольку в отсутствие гибкости велик риск того, что законодательством Российской Федерации будет упущено время на анализ ситуации и адаптацию к новым реалиям.

Тем не менее, несмотря на противоречивую международную реакцию в связи с принятием Закона США о конкурентоспособности и Закона Люксембурга об использовании космических ресурсов, возникновение таких прецедентов сигнализирует о назревшей необходимости модернизации международного космического права и пересмотра существующей структуры правоотношений в космической деятельности с целью разработки подхода к нахождению консенсуса при решении частноправовых задач. Более того, деятельность правительства Люксембурга по развитию инициативы освоения космических ресурсов под собственной юрисдикцией в рамках «особой экономической зоны» показывает свою крайнюю привлекательность. Так, как указывается на сайте по добыче космических ресурсов (Space Resources) Люксембурга³⁷, только за период с января 2016 г. по января 2019 г. подписан ряд соглашений в рамках государственно-частного партнерства с частными компаниями, в том числе Deep Space Industries

■ ²⁹ Мельников А.Г. Особенности правоотношений в космическом пространстве // Юридический мир. 2018. № 9. С. 50.

■ ³⁰ Закон РФ от 20 августа 1993 г. № 5663-1 (ред. от 07.03.2018) «О космической деятельности». ■ ³¹ Юзбашян М.Р. К вопросу о формировании международного космического частного права // Московский журнал международного права. 2008. № 2 (70). С. 140. ■ ³² U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act. November 25, 2015. URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/2262/text> (дата обращения: 10.02.2019). ■ ³³ Loi du 20 juillet 2017 sur l'exploration et l'utilisation des ressources de l'espace. URL: <http://legilux.public.lu/eli/etat/leg/loi/2017/07/20/a674/jo> (дата обращения: 10.02.2019). ■ ³⁴ URL: <https://spaceresources.public.lu/en/commercial-uses.html> (дата обращения: 10.02.2019). ■ ³⁵ Мельников А.Г. Коллизии и пробелы современного космического законодательства (теоретико-правовые и практические вопросы современного космического права) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 4. С. 43. ■ ³⁶ Попова С.М. Инициатива Люксембурга SpaceResources.lu и возможные последствия для регулирования мирового рынка космической деятельности // Исследования космоса. 2017. № 4. С. 276. ■ ³⁷ Сайт космических ресурсов Люксембурга. URL: <https://spaceresources.public.lu/en/actualites.html> (дата обращения: 16.04.2019).

(США), банком Société nationale de crédit et d'investissement (Люксембург), Planetary Resources (США), Ispaceurope (Япония), Blue Horizon (совместная структура ОНВ Venture Capital GmbH и люксембургской LuxSpace), Kleos Space (Великобритания), GomSpace Group AB (Швеция), Spire Global (США), SpaceX (США), а также с государственными структурами (правительствами Объединенных Арабских Эмиратов, Японии, Чехии, Бельгии, Дании, Европейским космическим агентством и др.).

Таким образом, рассматривая структуру правоотношений в космической деятельности с точки зрения организации внутренних связей, сочетающих публичные и частнопроводные начала, противоречия, возникающие вследствие «разнонаправленной» природы регулируемых отношений, и их динамику в процессе развития, можно отметить усиливающееся влияние частнопроводной составляющей.

Исследовав тему, можно сделать заключение о том, что в развитии правоотношений в космиче-

ской деятельности, берущей свое начало от частного права и перешедшей в публичное во времена «космической гонки», отмечается все более усиливающийся дрейф от международного публичного к международному частному, что является объективно неизбежным и, несомненно, должно учитываться в международном правотворчестве при разработке актуальных юридических подходов, способных дать эффективное решение актуальных потребностей космической деятельности. [ЮМ](#)

Литература

1. А. Б. Железняков. 1997–2009 // Энциклопедия «Космонавтика». Под эгидой Федерации космонавтики России. URL: <http://www.cosmoworld.ru/spaceencyclopedia/> (дата обращения: 10.02.2019).
2. Глушко А. В. Основатель Газодинамической лаборатории — Николай Иванович Тихомиров / А. В. Глушко // Труды НПО «Энергомаш» им. академика В. П. Глушко. 2005. № 23. С. 433–451.
3. Колосов Ю. М. Вклад российской (советской) юриспруденции в становление и развитие международного космического права / Ю. М. Колосов, М. Р. Юзбашян // Московский журнал международного права. 2015. № 2. С. 12–34.
4. Малков С. П. Международное космическое право : учеб. пособие / С. П. Малков. СПб. : СПбГУАП, 2002. 344 с.
5. Международное космическое право : учебник / под ред. Г. П. Жукова, А. Х. Абашидзе. М. : РУДН, 2014. 523 с.
6. Международное право : учебник / отв. ред. А. Н. Вылегжанин. 2-е изд. М. : Юрайт, 2010. 1002 с.
7. Мельников А. Г. Коллизии и пробелы современного космического законодательства (теоретико-правовые и практические вопросы современного космического права) / А. Г. Мельников // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 4. С. 37–48.
8. Мельников А. Г. Особенности правоотношений в космическом пространстве / А. Г. Мельников // Юридический мир. 2018. № 9. С. 48–52.
9. Певцова Е. А. О некоторых аспектах правосознания адвокатов: историко-правовое исследование / Е. А. Певцова, А. В. Клишина // Право и образование. 2014. № 2. С. 144–156.
10. Певцова Е. А. Юридические конструкции в современном праве (на примере космического права) / Е. А. Певцова // Юридическое образование и наука. 2018. № 11. С. 26–30.
11. Попова С. М. Инициатива Люксембурга SpaceResources.lu и возможные последствия для регулирования мирового рынка космической деятельности / С. М. Попова // Исследования космоса. 2017. № 4. С. 273–285.
12. Сотскова О. С. К вопросу о правовом регулировании космических услуг / О. С. Сотскова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 4 (105). С. 103–107.
13. Юзбашян М. Р. К вопросу о формировании международного космического частного права / М. Р. Юзбашян // Московский журнал международного права. 2008. № 2 (70). С. 139–153.

Уважаемые авторы!

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов,
можно обращаться в редакцию по телефону: (495) 953-91-08
или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Соотношение правовых категорий приватности, секретности (тайны) и конфиденциальности

Вопросы, посвященные информации ограниченного доступа, защищенным сведениям, государственной и иной тайне, а также конфиденциальным данным, исследовались многими авторами, однако с учетом повышенного интереса к персональным данным как элементам пользовательских данных поднятая тема является актуальной и важной. Приносим свои извинения тем, чья работа по рассматриваемой проблеме не будет упомянута в настоящем тексте, так как его содержание не является обзорным. Целью исследования является выявление свойств закрытых сведений/сообщений, которые характеризуются приватностью, секретностью и/или конфиденциальностью.

В связи с тем что во многих публикациях применяются слова «сведения», «информация» и «данные» как синонимы, то в настоящем тексте они используются в следующих значениях. Слово «информация» появилось в СССР в начале 1960-х годов благодаря переводу книг Н. Винера, в которых он под информацией понимал обозначение содержания сведений. Действительно, из одних и тех же сведений разные люди могут извлечь разный объем содержания¹. Также примерно в это время появилось значение слова «данные» в контексте машиночитаемых данных ЭВМ.

Нестеров Анатолий Васильевич,
профессор Юридического института
Российского университета
дружбы народов,
доктор юридических наук,
профессор
nesterav@yandex.ru

Nesterov Anatoliy V.
Professor of the Law Institute
of the Peoples' Friendship University
of Russia
Doctor of Law, Professor

Хотя в публичном праве информация считается объектом информационных правоотношений, в гражданском праве она в качестве объекта гражданского оборота отсутствует, так как считается нематериальной. Поэтому для рассмотрения общего объекта правоотношений в информационной сфере для всех отраслей права будем использовать правовую категорию информационного продукта, состоящего из инфопродукта, содержащего сведения, и инфокоммуникационного продукта, содержащего сообщения, в информационно-коммуникационной сфере. Так как сообщения отличаются от сведений наличием адресных реквизитов, то далее будем упоминать только сведения.

Так как сведения могут представлять собой не только декларативные сведения в виде контента, но и команды программных

средств, а также метаданные, то далее в необходимых случаях будем упоминать сведения или данные. Легальный обладатель любых сведений имеет конституционные свободы выбора: открыть или закрыть такие сведения, а также определить уровень их открытости или закрытости.

Вследствие того что сведения могут носить противоправный характер, законодатели для юридически значимых ситуаций в рамках публичного или гражданского права устанавливают законодательные предписания в виде дозволений, ограничений и/или запретов на деяния со сведениями, с правами на них, а также и такие требования к самим сведениям.

В праве различают правовую охрану, правовую защиту и/или правовые гарантии в отношении объектов правоотношений, юридических субъектов и/или конституционных свобод человека и гражданина. Учитывая, что в законодательстве используется правовая категория персональных данных, к персоне будем относить правовую конструкцию «человек и гражданин». Здесь под юридическим субъектом понимаются: физическое лицо, юридическое лицо и/или публично-правовое образование.

В общем случае правовая категория персоны характеризует юридически значимые свойства тела человека, физического лица и/

¹Нестеров А.В. Соотношение категорий отражения и отображения, а также их связи с категорией информации // НТИ. Серия 2. Информационные процессы и системы. 2018. № 3. С. 1–5.

или человека — продуцента умственных продуктов. Здесь под умственным продуктом понимаются: 1) интеллектуальные продукты, в том числе охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (ОРИДиСИ), 2) инфопродукты и/или 3) инфокоммуникационные продукты.

Юридический субъект имеет конституционные свободы выбора уровня закрытости (уединенности) не только сведений, которыми он обладает, но и самого себя и/или своих инструментов. В частности, Конституция РФ гарантирует человеку неприкосновенность частной жизни. Также неприкосновенна частная собственность. Иными словами, юридический субъект обладает определенной суверенностью. В частности, персону не только может обладать частной жизнедеятельностью в виде жизни (быта и/или отдыха), но и деятельности.

Уровень закрытости жизнедеятельности персоны определяется ее приватностью, секретностью и/или конфиденциальностью. Если правовые категории секретности (тайны) и конфиденциальности исследовались давно и достаточно часто, то категория приватности оказалась исследована недостаточно.

Из истории появления и развития понятия приватности известно, что впервые оно появилось

в 1890 г. в публикации². По мнению авторов, приватность подразумевает право человека быть предоставленным самому себе, оставленным в покое.

Следующей значительной публикацией считается книга А. Вестина³, о содержании которой советским ученым стало известно из публикации⁴.

А. Вестин выделил четыре формы состояния приватности человека: 1) уединение, автономность; 2) наличие психологического барьера между индивидом и окружающими его людьми, возможность приостановить коммуникацию с окружающими; 3) анонимность, стремление остаться неузнанным; 4) интимность, замкнутое общение с узким кругом лиц.

Также выделяют работу криминолога Альтмана⁵, который к приватности относил следующие характеристики: дистанцию, личное пространство, территориальность, персонализацию. Р. Кларк⁶ определяет приватность как возможность контролировать личную информацию, а не желание ее скрыть или утаить. Он также разделил приватность на четыре формы: физическую как защиту от нежелательных воздействий; поведенческую как ограждение личного пространства и частных мест от несанкционированных наблюдений и вторжений; коммуникационную и информационную, вклю-

чающие их циркуляцию, защиту и контроль. В СССР можно выделить публикации⁷, в которых авторы рассматривали вопросы приватности личности.

Правовая категория приватности с развитием социальных сетей и интернета вещей приобрела существенное значение. Авторы публикации⁸ отмечают: «Стремительное развитие Интернета и его сервисов, работающих на основе персональных данных, привело к тому, что в западной культуре угроза потери приватности стала определяться как один из главных рисков информационного общества».

Поэтому систематизация правовых свойств приватности частной жизни, несомненно, представляет интерес. К сожалению, в современных российских публикациях наблюдается отсутствие общепризнанных взглядов на приватность персоны. Например, в публикации⁹ под приватностью понимается неприкосновенность частной жизни, а в публикации¹⁰ к ней относят право на неприкосновенность частной жизни. К сожалению, Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин в своем докладе на Петербургском международном юридическом форуме в 2018 г.¹¹ не упоминал приватность как правовую категорию.

В этой связи остановимся на категорийном подходе¹² при анализе правовой категории приват-

² Samuel D. Warren, Louis D. Brandeis. The Right to Privacy // Harvard Law Review. 1890. № 5. Vol. IV. P. 193–220. ■ ³ Westin A.F. Privacy and freedom. N. Y. : Autheneum, 1970. 489 p. ■ ⁴ Вестин А. Приватность и свобода // Правовые аспекты охраны личной жизни. Реферативный сборник. М. : Из-во ИНИОН АН СССР. С. 40–55. ■ ⁵ Altman I. The Environment and Social Behavior: Privacy, Personal Space, Territory and Crowding. Monterey, CA : Brooks/Cole Pub. Co., Inc., 1975. ■ ⁶ Clarke R. What's 'Privacy'? (2004 г.). URL: <http://www.rogerclarke.com/DV/Privacy.html#Defn> (дата обращения: 04.06.2019). ■ ⁷ Малеин Н.С. Охрана прав личности советским законодательством. М. : Наука, 1985. С. 49 ; Матузов Н.И. К вопросу о суверенитете личности // Известия вузов. Правоведение. 1994. № 4. С. 3. ■ ⁸ Солдатова Г.У., Олькина О.И. Отношение к приватности и защита персональных данных: вопросы безопасности российских детей и подростков // Национальный психологический журнал. 2015. № 10 (3). С. 56–66. ■ ⁹ URL: <https://www.securitylab.ru/news/tags/%EF%F0%E8%E2%E0%F2%ED%EE%F1%F2%FC/> (дата обращения: 27.05.2019). ■ ¹⁰ Приватность в Интернете. URL: <https://www.internet-technologies.ru/articles/privatnost-v-internet.html> (дата обращения: 27.05.2019). ■ ¹¹ Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. URL: <http://alrf.ru/news/pravo-v-tsifrovom-mire-vystuplenie-valeriya-zorkina-na-pmyuf/> (дата обращения: 27.05.2019). ■ ¹² Нестеров А.В. Экспертика: Общая теория экспертизы. М. : НИУ ВШЭ, 2014. 261 с.

ности. Что же может закрывать персону от внешнего и/или внутреннего воздействия? Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть ее позицию во временном, геометрическом и/или принадлежностном пространстве, где под позицией понимается ее внешнее положение, внутренне состояние и/или уровень (потенциал, объем). Пространство может быть любым, в том числе общественным (правовым) и/или психическим, а персону может обладать определенным объемом юридических полномочий.

Несомненно, что частная жизнь персоны может протекать в рамках семьи и/или жилища, поэтому персону обладает конституционным правом на неприкосновенность этих элементов от незаконного вторжения в сферу ее частной жизнедеятельности, в частности в виде нарушения приватности.

Такое вторжение может быть непосредственным в виде физического проникновения в пространство сферы закрытого частного окружения персоны или путем вмешательства в ее общественную и/или психическую жизнедеятельность. Последние два вмешательства могут быть осуществлены информационным и/или инфокоммуникационным путем. Поэтому персону также имеет право защищать и/или требовать признания своих нарушенных частных конституционных прав.

Человек как умственный продуцент при взаимодействии с информационно-коммуникационной средой, в частности с инфраструктурой Интернета, может продуцировать умственные продукты, становясь их правообладателем и/или обладателем. Даже если он дает согласие на общий доступ к ним, например, в виде веб-контента, то он

не лишается исключительного права на их обработку и/или использование, за исключением случаев, предусмотренных законодательством. Если же персону отправила сообщение по электронной почте, то она рассчитывает, что к ее общению не должно быть несанкционированного доступа. Поэтому законодательство охраняет охраноспособные результаты интеллектуальной деятельности, а также сведения частного характера.

Персону как держатель своих персональных сведений обладает законными интересами в их отношении, которые могут выражаться в виде полномочий по управлению правами на свои частные сведения, оказавшиеся у иных лиц. В частности, персону может отстаивать свои законные интересы в виде требования получить доступ к ним, обработать их в соответствии с определенными условиями, в том числе заблокировать и/или частично/полностью уничтожить, а также ограничить и/или запретить определенные виды использования таких частных сведений/сообщений.

Правовая категория приватности как нематериального блага персоны может состоять из: 1) конституционной свободы выбора уровня ее закрытости, 2) конституционного права на ее охрану, защиту неприкосновенности в случае ее нарушения и/или ее признания в судебном порядке, а также 3) ее отстаивания как законных интересов, гарантированных правом.

Так как категории приватности и конфиденциальности могут логически пересекаться, то можно указать на категорию, которая характеризует неформальную конфиденциальность в виде доверительной приватности. Особенностью приватности персоны является то,

что она может обладать кроме личной сферы окружения (границы) ее ближайшим и/или ближним кругом. В ближайший круг лиц могут входить не только родственники, но и друзья и/или доверенные лица из быта и/или отдыха, которые имеют доверительный доступ к приватным личным свойствам персоны. В ближний круг могут входить соседи, коллеги по деятельности и/или иные лица, с которыми персону вступает в доверительные неформальные отношения.

Поэтому молчаливо предполагается, что эти лица должны уважать приватность персоны и не разглашать сведения, к которым они получили доступ без оформления обязательств по соблюдению конфиденциальности.

Далее рассмотрим правовые категории секретности (тайны) и конфиденциальности. Конфиденциальность сведений характеризует их свойства, которые отсутствуют у частных и/или секретных (тайных) сведений. Конфиденциальность сведений подразумевает, что они известны как минимум двум лицам, которые связаны формальными обязательствами не разглашать их без согласия держателя таких сведений либо лица, получившего на основании закона или договора право разрешать или ограничивать доступ к таким сведениям в соответствии с определенными условиями. Документы, содержащие конфиденциальные сведения, должны быть обозначены словом «конфиденциально» и храниться в соответствии с установленными требованиями, а лицо, их получившее, должно соблюдать установленные правила конфиденциальности.

Категория секретности подразумевает, что содержание (информация) секретных сведений

документа известно только конкретному лицу. Поэтому слово «тайна» может обозначать содержание секретных сведений. Секретный документ должен быть помечен словом «секретно» и храниться в соответствии с установленными требованиями. В этой связи нельзя утверждать, что понятие «секретность» используется исключительно в контексте охраны информации, составляющей государственную тайну, а понятие «конфиденциальность» применяется ко всем остальным случаям регулирования информации ограниченного доступа¹³. Также нельзя считать, что понятия «секретный», «конфиденциальный», «тайна» являются тождественными, как на этом настаивается в публикации¹⁴. Приватными, секретными и/или конфиденциальными сведениями могут обладать любые юридические субъекты, в том числе они могут быть получены в случаях, установленных в законодательстве, на негласной основе. Поэтому необходимо указать на категорию уважения частных сведений, которые не имеют отношения к цели получения их негласным путем в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, что гарантируется Конституцией РФ.

В этой связи остановимся на нормативных правовых актах, регулирующих информационные правоотношения, и процедурах, регламентирующих действия со сведениями. Обычно такие нормы и процедуры называют «правовой режим информации».

Правовому режиму информации посвящена диссертация¹⁵,

в которой автор предлагает следующее определение правового режима информации: «...объектный режим, вводимый законодательным актом и позволяющий обеспечить комплексность воздействия посредством совокупности регулятивных, охранительных, процессуально-процедурных средств, характеризующих особое сочетание дозволений, запретов и обязываний, а также гарантий по его соблюдению».

Из этого следует, что правовой режим сводится к некоторой норме, устанавливающей некоторые предписания. На наш взгляд, правовой режим объекта правоотношений определяет его правовое состояние, которое устанавливается законодательством для выделения его особых свойств, которые не установлены в его правовой роли и/ли правовом статусе. Правовой режим для субъекта, объекта и/или инструмента устанавливается с целью придания ему нейтрального состояния, предотвращения появления негативных свойств и/или стимулирования позитивных свойств. Для юридического субъекта правовой режим может предусматривать как дополнительные обязанности, так и привилегии.

Для обеспечения требований режима секретности секретные документы (носитель, сведения и информация (тайна)) не только закрывают, но и засекречивают, шифруют, а также используют криптографию. Доступ к таким документам могут получить только лица, которые имеют соответствующий ключ доступа. Если такое лицо имеет криптоключ и утратило секретный криптоключ, то можно считать,

что оно утратило и доступ к криптовалюте.

Отметим, что так называемые секреты производства фактически являются охраняемым интеллектуальным продуктом, который в виде эксклюзивных сведений описывается, «как выполнять что-то», поэтому они могут выступить в юридической роли конфиденциальных. В публикации¹⁶ справедливо указывается, что правообладатель ноу-хау заинтересован в продаже такого интеллектуального продукта, а обладатель информационного продукта в виде коммерческой тайны желает его хранить как тайну и самостоятельно защищает такие секретные сведения техническими, организационными и/или юридическими способами.

Выводы и предложения.

Персональные сведения/сообщения (данные) отображают свойства частной жизнедеятельности персоны, поэтому их можно рассматривать как приватные, секретные и/или конфиденциальные. Персональные данные могут сохраняться не только в пользовательских данных, но и в наблюдательских данных, получаемых с публичных камер видеонаблюдения. Конституция РФ гарантирует неприкосновенность сведений о частной жизни, поэтому законодатель должен конкретизировать эти гарантии, а информационные и/или инфокоммуникационные посредники, действующие на основе интернет-инфраструктуры, должны соблюдать требования к пользовательским и/или наблюдательским частным сведениям/сообщениям (данным). ЮМ

¹³ Пономарева Ю.В. Соотношение правовых категорий «конфиденциальность информации» и «секретность информации» // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2014. № 3 (13). С. 50–55. ■ ¹⁴ Алексеенцев А.И. О составе защищаемой информации // Безопасность информационных технологий. 1999. № 2. С. 5–7. ■ ¹⁵ Терещенко Л.К. Правовой режим информации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 415 с. ■ ¹⁶ Лопатин В.Н. Ноу-хау вместо коммерческой тайны // Информационное право. 2007. № 1. С. 12–15.

Литература

1. Алексеев А.И. О составе защищаемой информации / А.И. Алексеев // Безопасность информационных технологий. 1999. № 2. С. 5–7.
2. Вестин А. Приватность и свобода / А. Вестин // Правовые аспекты охраны личной жизни : реферативный сборник. М. : Из-во ИНИОН АН СССР, 1986. С. 40–55.
3. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире / В.Д. Зорькин. URL: <http://alrf.ru/news/pravo-v-tsifrovom-mire-vystuplenie-valeriya-zorkina-na-rmyuf/> (дата обращения: 27.05.2019).
4. Лопатин В.Н. Ноу-хау вместо коммерческой тайны / В.Н. Лопатин // Информационное право. 2007. № 1. С. 12–15.
5. Малеин Н.С. Охрана прав личности советским законодательством / Н.С. Малеин. М. : Наука, 1985. 165 с.
6. Матузов Н.И. К вопросу о суверенитете личности / Н.И. Матузов // Известия вузов. Правоведение. 1994. № 4. С. 3–14.
7. Нестеров А.В. Соотношение категорий отражения и отображения, а также их связи с категорией информации / А.В. Нестеров // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. 2018. № 3. С. 1–5.
8. Нестеров А.В. Экспертика: Общая теория экспертизы / А.В. Нестеров. М. : НИУ ВШЭ, 2014. 261 с.
9. Пономарева Ю.В. Соотношение правовых категорий «конфиденциальность информации» и «секретность информации» / Ю.В. Пономарева // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2014. № 3 (13). С. 50–55.
10. Солдатова Г.У. Отношение к приватности и защита персональных данных: вопросы безопасности российских детей и подростков / Г.У. Солдатова, О.И. Олькина // Национальный психологический журнал. 2015. № 10 (3). С. 56–66.
11. Терещенко Л.К. Правовой режим информации : дис. ... д-ра юрид. наук / Л.К. Терещенко. М., 2011. 415 с.

References

1. Altman I. The Environment and Social Behavior: Privacy, Personal Space, Territory and Crowding / I. Altman. Monterey, CA : Brooks, 1975. 256 p.
2. Clarke R. What's 'Privacy'? / R. Clarke. URL: <http://www.rogerclarke.com/DV/Privacy.html#Defn> (дата обращения: 27.05.2019).
3. Warren S.D. The Right to Privacy / S.D. Warren, L.D. Brandeis // Harvard Law Review. 1890. № 5. Vol. IV. P. 193–220.
4. Westin A.F. Privacy and freedom / A.F. Westin. NY. : Autheneum, 1970. 489 p.

Уважаемые авторы!

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на avtor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Корпоративный договор

В ходе реформирования гражданского законодательства в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) был введен ряд существенных дополнений, одним из которых выступает ст. 67.2, посвященная корпоративному договору.

До легального закрепления института корпоративного договора имела место обширная практика его применения, как правило, с указанием на применение права иностранного государства. Однако подобные действия долгое время не находили правовой защиты, поскольку подобная правовая конструкция признавалась нарушением правила об ограниченности ответственности участника и принципа самостоятельности юридического лица как субъекта гражданского оборота. Но, несмотря на это, в настоящий момент соглашения об осуществлении корпоративных прав участников хозяйственных обществ признаются необходимым и многообещающим способом правового регулирования корпоративных отношений.

Сегодня в юридической литературе не существует единого мнения о правовой природе рассматриваемого соглашения. Дискуссия относительно вопроса о правовой природе корпоративного договора базируется на двух основных вариантах его интерпретации. Во-первых, корпоративный договор определяется в качестве исключительно гражданско-правового договора, соот-

Старицын Алексей Юрьевич,
старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса
Института государства и права
Байкальского государственного
университета
StaritsynAU@gmail.com

Staritsyn Aleksey Yu.
Senior Lecturer of the Department
of Civil Law and Procedure
of the Institute of State and Law
of the Baikal State University

ветственно и порождающего обычное гражданско-правовое обязательство в смысле ст. 307 ГК РФ. А во-вторых, в качестве особого, специфического соглашения, предусматривающего вторжение в корпоративные отношения, в силу чего напрямую затрагивающего аспекты корпоративного управления.

Непосредственно после введения рассматриваемой нормы в исследованиях российских правоведов преобладал обязательственный подход. Так, С.П. Степкин в своей научной работе отмечал преимущественно его обязательственную природу¹. В свою очередь В.Н. Гурьев подчеркивал, что подобные соглашения — это «группа общецелевых корпоративных договоров, заключаемых лицами, владеющими необходимым количеством акций либо намеревающимися приобрести таковые на определенных условиях, для управления обществом, его реорганизации и ликвидации посредством совершения ими согласованных действий, ос-

нованных на взаимном доверии участников»². В обоснование своей позиции правоведы указывали, что ст. 67.2 ГК РФ не предоставляет возможность осуществить изменение структуры общества, в связи с чем не имеет выхода непосредственно на саму корпорацию.

В дальнейшем более детальное обсуждение в научных кругах получила другая точка зрения: соглашение носит корпоративный характер. Аргументация сторонников указанного мнения заключается в следующих положениях. Во-первых, несмотря на то что п. 2 ст. 67.2 ГК РФ запрещает корпоративному договору определять структуру органов и их компетенцию, существует исключение, когда в соответствии с законом их изменение уставом является допустимым. В качестве такого исключения выступают положения, содержащиеся в п. 3 ст. 66.3 ГК РФ, в том случае, когда их включение в устав непубличного хозяйственного общества не является обязательным. Таким образом, корпоративный договор, заключенный всеми участниками непубличного хозяйственного общества, без всяких сомнений подтверждает его способность конструировать внутреннюю структуру общества. Очевидно, что при таких обстоятельствах многократно увеличивается важность корпоративного договора, который в таком случае может быть по своей значимости отождествлен с уставом³.

¹ Степанов Д.И., Фогель В.А., Шрамм Х.-И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10. С. 34. ■ ² Гурьев В.С. Акционерные соглашения как группа корпоративных договоров : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 8. ■ ³ Степанов Д.И. Дедлоки в непубличных корпорациях: возможные варианты развития законодательства и судебной практики // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 10. С. 71.

Во-вторых, действующее законодательство допускает возможность установить корпоративным договором порядок осуществления не только ряда корпоративных прав, но также и иных действий по управлению обществом. Законодатель напрямую не указывает на то, что корпоративный договор дополняет (или же заменяет) действие устава хозяйственного общества, а то и вовсе действие позитивного права, тем не менее бесспорно то, что законодательство придает такому соглашению специфические правовые последствия, связанные с существующими корпоративными отношениями. Несомненно, при существующем правовом регулировании невозможно говорить о замещении устава и закона в рамках конкретного юридического лица положениями, содержащимися в корпоративном договоре. Однако с помощью закрепления в таком договоре порядка реализации прав членов организации такое соглашение само собой вторгается в сферу корпоративных отношений. Кроме того, указанный порядок обуславливает рамки, пределы осуществления права голоса, иными словами, определяет аспекты корпоративного контроля, т.е. несет принципиально существенное значение для указанных правоотношений.

В поисках еще одного аргумента обратимся к ст. 307.1 ГК РФ, а точнее к п. 3, который гласит о том, что правила об обязательствах применимы и к требованиям, предъявляемым в рамках корпоративных отношений. Таким образом, сам законодатель устанавливает специфичность рассматриваемого института. Помимо этого, стоит указать на правовую связь корпоративного договора с учредительным документом общества, уставом, который по своему значению

напоминает конституцию юридического лица.

Востребованность заключения корпоративного договора обуславливается не только тем, что заключается по поводу участия в коммерческой корпоративной организации, но и тем, что само по себе членство в корпорации подталкивает субъектов к совместному урегулированию вопросов, порождаемых таким участием. Законодательное закрепление права участников заключить корпоративный договор непосредственно свидетельствует о регулировании им тех или иных аспектов общественных отношений, возникающих в корпоративной сфере. Нет сомнений в том, что приобретение статуса члена корпорации и становится основной причиной, посылком к заключению корпоративного договора, детально регламентирующего взаимоотношения лиц в связи с управлением корпорацией.

Анализ положений ст. 67.2 ГК РФ позволяет признать справедливым вывод об ограничении субъектного состава обязательства, возникшего на основании корпоративного договора, исключительно обладателями корпоративных прав, т.е. владельцами акций или долей в уставном капитале. Однако, на наш взгляд, круг возможных субъектов является более обширным и вполне может включать не только акционеров, но также и доверительного управляющего (если договор доверительного управления не запрещает), номинального держателя (на основании доверенности и от имени депонента), хозяйственное общество, участники которого договариваются, и, вполне возможно, будущих акционеров.

Полагаем, что признание непосредственно самой корпоративной организации в качестве самосто-

ятельной стороны в корпоративном договоре несет огромный позитивный эффект, хотя бы потому, что это позволило бы обеспечить исполнение принятых участниками решений органами управления корпорации. Кроме того, это позволило бы защитить миноритарных акционеров, поскольку принцип свободы договора позволяет фактически полностью подчинить участников корпорации воле мажоритарных членов. В то же время, учитывая тот факт, что на лицо, не являющееся стороной договора, запрещается возлагать обязанности, отсутствует возможность возложения на корпорацию обязательства по контролю за соблюдением соглашения, что могло бы обеспечить стабильность гражданского оборота.

К тому же данное дозволение позволило бы избежать инцидентов с оспариванием решений собрания участников и других органов управления, так как исполнительные органы хозяйственного общества утратили бы возможность заключать сделки, противоречащие условиям корпоративного соглашения. В противном случае, когда исполнительный орган заключил бы такую сделку, стороны корпоративного договора имели бы в своем распоряжении бесспорное исключительное основание привлечения к гражданско-правовой ответственности членов указанного органа.

Согласно п. 9 ст. 67.2 ГК РФ, заключать корпоративный договор с участниками корпорации имеют право кредиторы и иные третьи лица. Указанный договор преследует в качестве цели обеспечение охраняемых законом интересов указанных третьих лиц. Выявление положительного характера положения сомнительно: если интересы участников корпорации будут

прямо противоположны обеспечиваемым корпоративным договором интересам третьих лиц, то это создаст возможность удовлетворить, соответственно, интересы третьих лиц преимущественно перед интересами участников, возможно, и в ущерб последним. Указанная возможность в полной мере противоречит правовой норме, закрепленной в ст. 10 ГК РФ. Представляется необходимым определить в качестве цели такого договора не только интересы третьих лиц, но и интересы иных сторон — членов корпорации. И при конструировании соответствующей нормы необходимо учесть положения ст. 10 ГК РФ, дабы уберечь от посягательств интерес не только самих участников, но и всего хозяйственного общества в целом. Предлагаем компенсировать указанное положение посредством применения принципа разумности, а точнее — установления разумных пределов для поддержания баланса интересов. Однако на настоящий момент следует признать, что указанные пределы разумности не только при рассматриваемых обстоятельствах, но и в принципе в гражданском праве в целом не определены с достаточной долей определенности. В науке, и в правоприменительной практике, что создает основу для принятия противоречивых решений гражданских споров.

Особого внимания требует вопрос о заключении корпоративного договора. Представляется, что на данный момент недостаточно указания на письменную форму, в связи с чем необходимо совершенствовать имеющиеся положения: законодательно закрепить подробные положения по поводу заключения соглашения, перечислить основания, с наступлени-

ем которых возможно изменение и расторжение корпоративного договора, а также способы его исполнения.

Первоначальное заключение корпоративного договора не вызывает никаких вопросов: участники хозяйственных обществ имеют желание заключить соглашение и заключают его. К сожалению, рассматриваемая статья не содержит указаний на то, каким образом возможно присоединиться к уже заключенному соглашению. Вряд ли приобретение акций участницы-стороны позволяет автоматически покупателю стать одной из сторон корпоративного договора. На наш взгляд, наиболее приемлемым способом присоединения является направление подписанных письменных заявлений, заявок, отражающих изъявленную волю на присоединение. Указанные заявления стали бы предметом рассмотрения и последующего утверждения сторонами корпоративного договора, при этом принятие решения должно быть подтверждено большинством голосов. В данном случае момент приобретения новым участником статуса стороны корпоративного соглашения будет зависеть от момента «акцептования» всеми участниками, являющимися сторонами рассматриваемого договора, заявки, поданной новым участником юридического лица.

Как уже отмечалось, исполнение соглашений об осуществлении корпоративных прав сопровождается постоянным взаимодействием сторон, поэтому логично разработать регламенты такого взаимодействия сторон, которые будут выступать в качестве приложений к корпоративному договору. Например, регламент порядка согласования позиций на общем собрании

участников, взаимодействия сторон, направленного на разрешение тупиковых ситуаций, и т.п.

Спецификой исполнения корпоративного договора является и то, что участники обязаны уведомить общество о факте заключения соглашения, при этом имея возможность не раскрывать его содержание. Довольно странная логика, ведь не совсем понятно значение раскрытия факта заключения, при этом фактически декларируя секретность содержания, ведь в силу этого ни одна сторона не может раскрыть содержание третьим лицам, не нарушив договор. Невозможно опровергать и то, что факт консолидирования контроля над корпорацией, осуществляемого посредством корпоративного договора, составляет довольно важный момент при принятии решений потенциальными инвесторами рассматриваемых корпораций. Все же стоит признать, что, закрепив обязанность по раскрытию условий соглашения, рассматриваемый институт теряет свою изюминку, практическую значимость. В самом деле, ни один разумный предприниматель не станет в таком случае заключать соглашение, которое бы открыто отражало политику корпорации как по внутренним, так и по внешним вопросам.

В российском законодательстве многие положения о корпоративном договоре носят значительный либеральный характер, и скорее всего, именно по этой причине невозможно обеспечить системное и непротиворечивое правовое регулирование указанных правоотношений. Тот факт, что в некоторых случаях положения рассматриваемой статьи направлены на приоритетное действие специальных условий, отраженных в корпоративных до-

говорах, относительно законодательно установленных правил управления юридическим лицом, может крайне отрицательно сказаться на стабильности гражданского оборота. Наиболее ярко это выражается в возможности признать недействительным решение органа корпорации при нарушении условий соглашения. Помимо этого, заключение рассматриваемого соглашения позволяет пересмотреть не только структуру органов непубличного акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью, но и их компетенцию, установив иные акценты посредством конфиденциально-

го соглашения. На наш взгляд, такая возможность не может приветствоваться, в том числе и в отношении непубличных обществ. Объясняется это потенциальной вероятностью перераспределения корпоративного контроля в интересах мажоритарных участников общества в ущерб миноритариев и третьих лиц.

Таким образом, предоставленная законодателем возможность самостоятельного урегулирования участниками хозяйственных обществ отношений в сфере управления корпоративным юридическим лицом обеспечивает наиболее эффективный (в том числе и в эконо-

мическом плане) способ реализации прав и обязанностей участников, порожденных членством в хозяйственном обществе. В силу этого экономическая составляющая обуславливает явный стимул дальнейшего совершенствования права как основного социального регулятора общественных отношений. В отсутствие четких критериев о содержании и видах корпоративных договоров видится необходимым применение общих положений законодательства о свободе договора в совокупности с положениями о недопустимости злоупотребления правом, об учете публичных интересов. [ЮМ](#)

Литература

1. Гурьев В. С. Акционерные соглашения как группа корпоративных договоров : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. С. Гурьев. М., 2012. 26 с.
2. Степанов Д. И. Дедлоки в непубличных корпорациях: возможные варианты развития законодательства и судебной практики / Д. И. Степанов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 10. С. 62–109.
3. Степанов Д. И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования / Д. И. Степанов, В. А. Фогель, Х-И. Шрамм // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10. С. 22–70.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ ВЫПУСКЕ:

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Интервью с **Алексеем Александровым**, Членом Президиума АЮР, Первым заместителем Председателя комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству

НОВОСТИ АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ РОССИИ

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Тимофеев И. В. Доступность и качество медицинской помощи как ключевые элементы правового режима безопасности пациента

Тюрина Н. С. Новые аспекты совершенствования законодательства Российской Федерации о выборах

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Занковский С. С. Виртуальное в предпринимательском праве

Надежин Н. Н. Правовая регламентация предпринимательской деятельности

Предеин К. Н. Цена как экономическая и гражданско-правовая категория

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Блашкова Л. Л. Корыстная и иная личная заинтересованность в составе злоупотребления должностными полномочиями

Макаров А. В., Кириллова М. И. Мошенничество в системе криминологической детерминации

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Машкова К. В., Варлен М. В., Зенин С. С., Барциц А. Л., Суворов Г. Н. Международные стандарты саморегулирования геномных исследований в контексте формирования концептуальных основ правового регулирования данного процесс

«Профессиональный медицинский риск» как правовая категория

Медицинская деятельность сопряжена с наличием профессионального риска возникновения ятрогенных последствий для жизни и здоровья пациента. В этой связи несомненный интерес представляют само понятие «риск» и его юридическая природа. Семантическое толкование данного слова опосредует вероятность наступления какого-либо события, носящего чаще всего негативный характер. Отсюда общетеоретический подход к сущности рассматриваемой дефиниции, который в сублимированном виде может быть представлен как ситуативная характеристика какого-либо вида деятельности, сопряженная с возможными альтернативными вариантами ее исхода и потенциальными неблагоприятными последствиями в случае неуспеха¹. Подобный подход, на наш взгляд, акцентирует внимание на психологической составляющей рискованных действий, которая заключается, с одной стороны, в наличии ситуации выбора между более надежным, но менее привлекательным вариантом действия и *vice versa*, с другой — в необходимости контроля человеком своего поведения в нестандартной ситуации, которая определяется как личностная форма регуляции поведения в ситуации опасности². В данном случае механизм принятия решения включает в себя наличие социально позитивной цели деятельности, которая не может быть достигнута толь-

**Огнерубов
Николай Алексеевич,**
профессор кафедры уголовного
права и процесса
Тамбовского государственного
университета
имени Г.Р. Державина,
кандидат юридических наук,
доктор медицинских наук,
профессор
post@tsutmb.ru

Ognerubov Nikolay A.
Professor of the Department
of Criminal Law and Procedure
of the Derzhavin Tambov
State University
Candidate of Legal Sciences
Doctor of Medicine
Professor

ко безопасным вариантом действий, при этом субъект должен обладать таким объемом информации, который позволяет предвидеть возможные последствия выбора именно рискованного варианта поведения. С точки зрения психологии рискованные действия возможны как при осуществлении обычной профессиональной деятельности с учетом прогнозирования последствий и оценки шансов на успех (например, применение врачом нового лекарственного средства либо метода проведения операции, ранее не использовавшегося), так и в экстраординарных обстоятельствах, когда отказ от риска с необходимостью повлечет за собой тяжкие последствия,

т.е. действует презумпция оправданности риска (например, проведение операции больному с безнадежным диагнозом при наличии минимальных шансов на его спасение). Рискующий субъект должен осознавать последствия своего поведения, а именно: 1) детерминировать поставленную цель как социально позитивную; 2) быть уверенным в том, что достижение профессионального результата либо избежание опасных последствий возможно только путем совершения рискованных действий; 3) оценивать наступление позитивных последствий как более вероятное по сравнению с негативными; 4) иметь представление о возможных мерах безопасности на основе имеющейся информации о ситуации и прогноза ее возможного развития. Совокупность указанных обстоятельств применительно к сфере уголовного права, по мнению психологов, отличает ситуацию обоснованного риска от совершения преступления по не-осторожности³.

В теории права содержание термина «риск» экстраполируется на правоотношения, возникающие между субъектами, когда при наличии определенных условий они готовы претерпеть возможные неблагоприятные последствия правомерных действий, вероятность наступления которых определяется совокупностью факторов и зависит от конкретных обстоятельств, в которых возникают соответству-

¹ Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. М. : Мысль, 1989. 188 с. ■ ² Арямов А.А. Общая теория риска (юридический, экономический и психологический анализ) : монография. М. : Российская академия правосудия, 2009. 172 с. ■ ³ Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. М. : Норма, 1998. 285 с.

ющие отношения⁴. Проблема рисков наиболее актуальна для сферы гражданского права, что и предопределяет наибольшую степень разработанности данной проблемы в цивилистической науке, где его природу принято считать объективной и экстраполировать на возможную опасность, угрозу объектам гражданских правоотношений, которая может привести к материальным последствиям. В данном контексте обоснованный риск объективируется как правомерное опасное действие, потенциально создающее опасность (вероятность) возникновения неблагоприятных последствий личного и имущественного характера⁵. При этом особо указывается, что гражданское законодательство, в отличие от уголовного, не устанавливает пределы правомерности риска, а лишь распределяет его последствия⁶.

Наряду с объективной предлагается и субъективная концепция правового иска, суть которой сводится к констатации приведенных нами выше тезисов психологии о связи сущности рассматриваемой категории прежде всего с психическим отношением субъекта к результату своих действий⁷, т.е. осознанное допущение отрицательных последствий своей деятельности. Более, на наш взгляд, аргументирована дуалистическая позиция, сочетающая в себе, с одной стороны, объективную сторону

риска — возможность наступления вредных последствий и субъективную — их предвидение лицом, осуществляющим соответствующую деятельность, которые «взаимодействуют в неразрывной связи, демонстрируя истинную природу риска»⁸. Объективная сторона риска проявляется прежде всего в том, что он отражает существующие в реальной действительности процессы и явления, которые не зависят от того, осознает ли их наличие тот или иной субъект, учитывает или игнорирует их в своей деятельности. Применительно к состоянию обоснованного риска это существование опасности, угрожающей охраняемым законом благам и неустранимой иным способом, при этом элемент субъективности в данном случае заключается в возможности сознательного выбора варианта поведения с учетом опасности, угрозы, прогнозируемых последствий.

Несмотря на полярность подходов к содержанию правовой категории «риск», специалисты сходятся во мнении, что его наличие является вполне нормальной ситуацией, связанной с существом регулируемых правом общественных отношений⁹. В этом смысле медицинская деятельность может служить наиболее иллюстративным примером, поскольку медицинские вмешательства, составляющие содержание соответствующей помощи, непосредственно воздействуют

ют на жизнь и здоровье человека, которые относятся к числу существенных ценностей, охраняемых на уровне Основного закона (ст. 41 Конституции РФ). Конституционный Суд РФ в своих решениях неоднократно указывал, что профессиональный медицинский риск, как и иные риски, существующие в социальной и правоохранительной сферах деятельности, сопряжен с тем фактом, что при ее осуществлении воздействие направлено на особо охраняемый правом объект — жизнь и здоровье человека¹⁰. При этом оказание медицинской помощи, несмотря на существование таких рисков, вменено в обязанность медицинскому работнику, а не оказание помощи больному, т.е. бездействие, влечет за собой уголовную ответственность (ст. 124 УК РФ).

Кроме того, необходимо отметить, что право на охрану здоровья и медицинскую помощь реализуется гражданами в совокупности с правом на жизнь, правом на охрану чести и достоинства, а также правом на неприкосновенность личности (ч. 1 ст. 20, ч. 1 ст. 21, ч. 1 ст. 22 Конституции РФ). В этом смысле немаловажное значение имеет такая превентивная мера юридического характера, как информированное согласие пациента на медицинское вмешательство. Ключевым в нашем понимании является слово «информированное», которое предполагает, что медицинский работник,

⁴ Тимофеев И.В. Риски оказания медицинской помощи: конституционно-правовой аспект // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 8. С. 39–46. ■ ⁵ Болобонова М.О. Понятие гражданско-правового риска // Право и экономика. 2016. № 10. С. 13–20. ■ ⁶ Мамчун В.В. О понятиях и определениях риска в юридической доктрине и в законодательстве // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 1 (14). С. 100–109. ■ ⁷ Ойгензихт В.А. Категория риска в советском гражданском праве // Правоведение. 1971. № 5. С. 64–70. ■ ⁸ Золотухин А.В. Правовое обеспечение страхования предпринимательских рисков в гражданском праве Республики Таджикистан : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Душанбе, 2015. 38 с. ■ ⁹ Болобонова М.О. Понятие гражданско-правового риска. ■ ¹⁰ По делу о проверке конституционности пункта 1 части 8 статьи 14 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» и статьи 227 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кировского областного суда : постановление Конституционного Суда РФ от 30 ноября 2016 г. № 27-П // СПС «КонсультантПлюс».

оценивая возможные риски оказания медицинской помощи, уведомляет об их наличии пациента, и тот в свою очередь соглашается либо отказывается принять вероятность возможных негативных последствий.

В специальной литературе медицинский риск характеризуется как правомерный и неправомерный, обоснованный и необоснованный. При этом действует презумпция правомерности и обоснованности рискованных действий (бездействия) при осуществлении медицинской деятельности¹¹ при условии отражения степени риска медицинского вмешательства в соответствующей документации (например, в предоперационном эпикризе, протоколе медицинского вмешательства).

Действия медицинских работников не выпадают из правового поля при наличии такого обстоятельства, предусмотренного уголовным законом, как обоснованный риск. В соответствии с положениями ст. 41 УК РФ любые рискованные действия, включая и ситуации оказания медицинской помощи, считаются обоснованными, если они направлены на достижение общественно полезной цели (ч. 1 ст. 41 УК РФ). В этом смысле охрана жизни и здоровья пациента может быть отнесена к таковой без всяких сомнений, о чем с очевидностью свидетельствуют положения Конституции РФ, приведенные выше. Вместе с тем уголовный закон достаточно четко определяет требования к критерию обоснованности, наличие которых влечет за собой освобождение от уголовной ответственности. Их совокуп-

ность может быть структурирована следующим образом:

— критерии отнесения возникшей ситуации как предполагающей совершение рискованных действий;

— критерии совершения действий в условиях наличия риска.

К первой группе, помимо общественно полезной цели деятельности, принято относить невозможность ее достижения иными, не связанными с риском действиями, т.е. экстраполируя данный признак на медицинскую деятельность, в данном случае при оценке обоснованности риска медицинского вмешательства, необходимо исходить из того факта, что он имеет стохастический характер, и медицинский работник, принимая решение, имеет право выбора того или иного варианта лечения, а также право отказа от любого из них. К этой же группе критериев обоснованности риска можно отнести положения ч. 3 ст. 41 УК РФ, в соответствии с которыми таковой не должен быть заведомо сопряжен с угрозой для жизни многих людей, или с угрозой экологической катастрофы, или с угрозой общественного бедствия.

Вторая группа критериев применима к действиям, осуществляемым в рискованной ситуации. Медицинский работник обязан принять достаточные меры для предотвращения вреда жизни и здоровью пациента. В этой связи особо актуальной является проблема определения сущности и содержания категории «достаточные меры». Обращаясь к общим положениям доктрины уголовного права, можно констатировать, что при-

веденная дефиниция относится к числу оценочных, поскольку является субъективной, применимой в конкретной ситуации к действиям определенного лица¹². Если данное положение проецировать на профессиональную деятельность, то требование о принятии достаточных мер для предотвращения вреда предполагает, что таковые соответствуют научно-техническим достижениям и опыту в соответствующей сфере деятельности. При оказании медицинской помощи должны соблюдаться как общие ее порядки и стандарты, клинические рекомендации (протоколы лечения) по различным нозологическим формам, так и надлежащая техника выполнения конкретного медицинского вмешательства, условия его проведения, к числу которых в медицинской практике относят и тщательное обследование пациента с целью выявления возможных патологических изменений, которые могут повлиять на исход операционного вмешательства.

Таким образом, полагаем, что в научный оборот целесообразно ввести понятие «обоснованный медицинский риск», обозначив им обстоятельство, освобождающее медицинского работника от уголовной ответственности при наличии признаков, предусмотренных ст. 41 УК РФ. Медицинский риск признается обоснованным, если обладает солидарной совокупностью признаков, содержание которых корректно по отношению к названной статье уголовного закона, а именно: 1) представляет собой действие (бездействие) медицинского работника; 2) указанные

¹¹ Егоров К.В. Правомерное и неправомерное причинение вреда в сфере медицинской деятельности: гражданско-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. 190 с. ■ ¹² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М. : Проспект, 2015. 1392 с.

действия осуществляются с общественно полезной целью — охраны жизни и здоровья граждан; 3) медицинский работник остается в правовом поле, очерченном

законодателем для осуществления медицинской деятельности; 4) при выборе варианта оказания медицинской помощи имеется вероятность причинения вре-

да жизни и здоровью пациента; 5) медицинским работником приняты достаточные меры для предупреждения наступления указанного вреда. [ЮМ](#)

Литература

1. Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни / А.П. Альгин. М. : Мысль, 1989. 188 с.
2. Арямов А.А. Общая теория риска (юридический, экономический и психологический анализ) : монография / А.А. Арямов. М. : Российская академия правосудия, 2009. 172 с.
3. Болобонова М.О. Понятие гражданско-правового риска / М.О. Болобонова // Право и экономика. 2016. № 10. С. 13–20.
4. Егоров К.В. Правомерное и неправомерное причинение вреда в сфере медицинской деятельности: гражданско-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук / К.В. Егоров. Казань, 2006. 190 с.
5. Золотухин А.В. Правовое обеспечение страхования предпринимательских рисков в гражданском праве Республики Таджикистан : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.В. Золотухин. Душанбе, 2015. 38 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М. : Проспект, 2015. 1392 с.
7. Мамчун В.В. О понятиях и определениях риска в юридической доктрине и в законодательстве / В.В. Мамчун // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 1 (14). С. 100–109.
8. Ойгензихт В.А. Категория риска в советском гражданском праве / В.А. Ойгензихт // Правоведение. 1971. № 5. С. 64–70.
9. Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности / О.Д. Ситковская. М. : Норма, 1998. 285 с.
10. Тимофеев И.В. Риски оказания медицинской помощи: конституционно-правовой аспект / И.В. Тимофеев // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 8. С. 39–46.

ВНИМАНИЕ!

Начинается прием документов на соискание премии «Юрист года»

Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России» объявляет о начале приема и рассмотрения документов на соискание высшей юридической премии «Юрист года» в 2019 году.

Все документы и материалы на соискание премии представляются в советы региональных отделений АЮР или в Совет премии с 15 июля по 15 сентября 2019 года.

Премия «Юрист года» – высшая юридическая премия Российской Федерации. Она учреждена Указом Президента РФ от 8 октября 2009 года № 1129 «О высшей юридической премии «Юрист года», присуждается ежегодно 3 декабря, в профессиональный праздник юристов России – День юриста (Указ Президента РФ № 130 от 4 февраля 2008 года «Об установлении Дня юриста»).

Присуждение премии осуществляется Общероссийской общественной организацией «Ассоциация юристов России».

Высшей юридической премией отмечаются юристы, внесшие значительный вклад в формирование правового государства, укрепление законности и правопорядка, защиту прав и законных интересов граждан, а также за значительный вклад в развитие российской юридической науки. Премия является признанием заслуг высококвалифицированных юристов перед обществом и государством.

Подробную информацию о премии и порядке ее присуждения можно будет получить, ознакомившись с документами на сайте АЮР России: <http://alrf.ru/news/nachinaetsya-priem-dokumentov-na-soiskanie-vysshey-yuridicheskoy-premii-yurist-goda/>

Правовые меры недопущения появления финансовых пирамид в сфере взаимного кредитования (краудлендинга)*

Наше время — это время постоянных изменений, бурной эволюции во всех областях жизни. Меняется реальная экономика, и вслед за этим происходят изменения в законодательстве¹. Многие схемы взаимоотношений, как, к примеру, взаимное кредитование, изначально зарождаются за рубежом, а чуть позже, трансформируясь под российскую правовую действительность, появляются в России. Законодательное регулирование, не успевая за появлением в российских реалиях новых схем, принимается намного позже появления самих отношений. В результате, маскируясь под новые легитимные, но пока четко не урегулированные виды отношений взаимного кредитования, появляются мошенники, зачастую в форме финансовых пирамид. Рассмотрим принятые меры, а также законодательные инициативы, которые должны быть приняты для недопущения создания подобных и появления новых мошеннических схем в сфере взаимного кредитования.

На сегодняшний день организация финансовых пирамид наказывается со стороны как уголовного, так и административного законодательства.

В 2016 г. были внесены изменения в Кодекс об администра-

**Уварова
Анастасия Владимировна,**
соискатель кафедры
международного
частного и гражданского права
имени С.Н. Лебедева
Московского государственного
института международных
отношений (Университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации
(МГИМО МИД России)
abv92@list.ru

Uvarova Anastasia V.
Degree-Seeking Student
of the S.N. Lebedev Department
of Private International and Civil Law
of the Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation
(MGIMO University)

тивных нарушениях — ст. 14.62 «Деятельность по привлечению денежных средств и (или) иного имущества». Несмотря на то что законодатели в конце концов ушли от термина «пирамида», по сути дела, речь идет именно о ней².

Административное правонарушение определяется как организация либо осуществление лицом деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества физических лиц и (или) юридических лиц, при ко-

торой выплата дохода и (или) предоставление иной выгоды лицам, чьи денежные средства и (или) иное имущество привлечены ранее, осуществляются за счет привлеченных денежных средств и (или) иного имущества иных физических лиц и (или) юридических лиц при отсутствии инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлеченных денежных средств и (или) иного имущества, в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств и (или) иного имущества. В качестве административного наказания установлен штраф для граждан в размере от пяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей; для должностных лиц — от двадцати тысяч до ста тысяч рублей; для юридических лиц — от пятисот тысяч до одного миллиона рублей.

Публичное распространение информации, содержащей сведения о привлекательности участия в указанной деятельности, и (или) предоставление средств или иного имущества в рамках данной деятельности и (или) призыв к участию в такой деятельности, в том числе совершенное с использованием средств массовой информации и (или) информационно-теле-

* Продолжение (начало см.: Юридический мир. 2019. № 6.) ■ ¹ Шохин С.О. Сочетание публично-правовых и гражданско-правовых инструментов в бюджетном финансировании // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 3. ■ ² Финансовые мошенничества: признаки, виды, способы защиты / под ред. М. Архимандритова. М.: Редакция «Российской газеты», 2018. 159 с.

коммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», — влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на должностных лиц — от двадцати тысяч до ста тысяч рублей; на юридических лиц — от пятисот тысяч до одного миллиона рублей³.

В ст. 172.2 Уголовного кодекса РФ «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества» определение правонарушения практически идентичное, за исключением одного слова. В ней речь идет только об «организации деятельности». Соответственно, простые сетевики останутся в сфере действия административной ответственности и отделаются штрафом. Но те активисты финансовых пирамид, которые организуют мероприятия по привлечению других граждан или проводят «инструктаж своей ячейки» по вопросам, как вовлечь в противоправную деятельность других людей, вполне могут угодить и под уголовную статью.

В качестве уголовного наказания установлен штраф в размере до 1 миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 2 лет, либо принудительными работами на срок до 4 лет, либо лишением свободы на тот же срок с ограничением свободы на срок до 1 года или без такового. Данное деяние, сопряженное с привлечением денежных средств и/или иного имущества в особо крупном размере, повлечет наказание в виде штрафа в размере до 1 миллио-

на 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет, либо принудительными работами на срок до 5 лет, либо лишением свободы на срок до 6 лет с ограничением свободы на срок до 2 лет или без такового⁴.

Принятые уголовные и административные меры являются весьма значимым способом ограничить создание финансовых пирамид, в частности, в сфере взаимного кредитования, особенно уголовное наказание, но следует предполагать, что наиболее эффективными наряду с мерами воздействия являются регуляторные меры, установление должного контроля со стороны регулятора отрасли Центрального банка РФ, предоставление ему необходимого инструментария, а также мероприятия, организованные для повышения финансовой грамотности и осведомленности населения о постоянно возникающих новых схемах финансовых пирамид⁵.

Причины и мотивы создания пирамид различны — от легкого способа заработать деньги до неграмотно выстроенного бизнеса, но зачастую причина именно в безнаказанности организаторов, что подтверждает и история, и в отсутствие полномочий у Центрального банка РФ для наказания их и закрытия подобных организаций. На данный момент Банк России может лишь передать информацию в правоохранительные органы для разбирательства, но мошенниками нередко создаются такие схемы, которые позволяют им скрыть-

ся и от правоохранительных органов, а значит, уйти от ответственности.

Сегодня в России поиском сайтов нелегальных финансовых организаций, в том числе финансовых пирамид, занимается робот, который ищет организации, предлагающие вложить деньги, и проверяет их по признакам финансовых пирамид. Он попадает на сайт отечественной или зарубежной организации, где ему предлагают, например, вложить деньги под невероятно высокий процент, обещают гарантированный доход и просят привлечь друзей в проект. Для робота это сигнал, что организацию следует проверить, так как все перечисленное — признаки финансовой пирамиды⁶.

В целях недопущения появления финансовых пирамид в сфере взаимного кредитования дополнительно предлагается принятие следующих мер.

1. Работать с финансовой грамотностью населения: создавать бесплатные курсы, проводить онлайн-семинары, освещать информацию в прессе, размещать на сайтах подобных площадок руководство и правила, книги, брошюры по работе в системе, понятную и доступную информацию о взаимном кредитовании. В частности, ввести Методические рекомендации по включению основ финансовой грамотности в образовательные программы среднего профессионального образования, разработанные Министерством образования и науки Российской Федерации и Банком России для про-

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1. ■ ⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. ■ ⁵ Anzhu A.A., Pshenichnikov V.V. Phenomenon of financial pyramids: nature and design // Advances in Economics, Business and Management Research. International Conference on Trends of Technologies and Innovations in Economic and Social Studies 2017. 2017. Vol. 38. P. 13–19. ■ ⁶ Воздвиженская А. Робот пришел в Центробанк. Поиском финансовых пирамид в России занялись виртуальные помощники // Российская газета. 2019. 5 февраля.

фессиональных образовательных организаций, чтобы разъяснить и упростить организацию учебного процесса, направленного на изучение основ управления личными финансами⁷, положение об альтернативных источниках финансирования, в частности об отношениях в сфере взаимного кредитования между физическими лицами.

2. Квалифицировать инвесторов, чтобы только грамотные инвесторы могли инвестировать средства, а другие перед инвестированием должны пройти обучение.

3. Ввести повышенный контроль за организациями, привлекающими на свой баланс средства населения в любой организационно-правовой форме. Ввести повышенную ответственность за привлечение средств на баланс, разрешить привлечение средств только на номинальный счет или напрямую на счета и электронные кошельки физических лиц.

4. Создать институт защиты населения для быстрого реагирования, приема обращений граждан, отсуживания денежных средств у учредителей-аферистов, изымать у них, а также их родственников имущество, признавая ничтожными мнимые и притворные сделки, направленные на вывод активов (например, через развод супругов). Например, в США существует институт защиты — Бюро финансовой защиты потребителей (Consumer Financial Protection Bureau), государственное учреждение, которое обеспечивает справедливость отношения к потребителям со сто-

роны банков, кредиторов и других финансовых компаний. Его основная миссия — отстаивать интересы потребителей и обеспечивать справедливое обращение с ними на финансовом рынке путем соблюдения федеральных законов в сфере финансов, привлекать поставщиков финансовых услуг к ответственности за свои действия⁸.

5. Создать «черный» список юридических, физических, связанных лиц, которые были в единой цепи с организаторами подобных финансовых пирамид, запретить им заниматься любой финансовой деятельностью пожизненно.

6. Лицензировать деятельность операторов взаимного кредитования. Центральный банк РФ наделить полномочиями по пресечению деятельности подобных пирамид и инструментарием напрямую обращаться в Роскомнадзор для блокировки сайтов мошенников.

Например, в случае с организацией «Кэшбери», «маскировавшейся» под р2р-площадку (сервис взаимного кредитования), Центральный банк РФ мог лишь пожаловаться в Генеральную прокуратуру и МВД, так как у компании не было лицензии регулятора, потому самостоятельно Центральный банк РФ не мог прекратить ее работу. В итоге с иском в суд обратилась прокуратура, Роскомнадзор заблокировал сайт, а общие сроки, потраченные на закрытие пирамиды, увеличились. За это время пирамида сумела собрать еще больше денег с обманутых вкладчиков.

7. Обязать операторов взаимного кредитования проходить сертификацию интернет-сайта, через который осуществляются операции по заключению сделок взаимного кредитования.

Необходимо, во-первых, чтобы интернет-сайты операторов взаимного кредитования работали с использованием безопасного https-соединения, и все данные должны передаваться в зашифрованном виде по защищенному протоколу https (значок замка). Во-вторых, операторы должны устанавливать SSL-сертификаты с проверкой существования организации или с расширенной проверкой организации, а не только с проверкой существования домена.

8. Предоставить инструментарий ЦБ РФ по маркировке интернет-сайтов организаций, представляющих системами взаимного кредитования, при наличии у них необходимой сертификации.

Банк России реализует проект по маркированию⁹ в поисковой выдаче системы «Яндекс» сайтов микрофинансовых организаций (МФО), сведения о которых содержатся одновременно в государственном реестре МФО и в реестре одной из трех действующих саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка (СРО). В соответствии с совместным проектом Банка России и компании «Яндекс» в поисковой выдаче системы «Яндекс» появился специальный «маркер» (синий значок с галочкой и надписью «Реестр ЦБ РФ»), информирующий потребителя о том, что на промаркированном сайте предлагаются финан-

⁷ Методические рекомендации по включению основ финансовой грамотности в образовательные программы среднего профессионального образования. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: <https://www.cbr.ru/Content/Document/File/29891/5.pdf> (дата обращения: 19.03.2019). ■ ⁸ Enforcement, Consumer Financial Protection Bureau. Официальный сайт Бюро финансовой защиты прав потребителей. URL: <https://www.consumerfinance.gov/policy-compliance/enforcement/> (дата обращения: 19.03.2019). ■ ⁹ Банк России начал проект по маркировке МФО в интернете. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=1180> (дата обращения: 19.03.2019).

совые услуги компании, которая имеет статус микрофинансовой организации.

Необходимо создать реестр операторов взаимного кредитования ЦБ РФ, а также осуществлять маркировку сайтов операторов взаимного кредитования, сведения о которых будут занесены в реестр ЦБ РФ. Это будет означать, что сведения об операторе

ре взаимного кредитования внесены в государственный реестр операторов взаимного кредитования ЦБ РФ, надзор за компанией осуществляется напрямую Банком России, и деятельность такого оператора регулируется законодательством, защищающим права и интересы потребителей финансовых услуг на рынке взаимного кредитования.

9. Запретить любую рекламу спорных проектов, не являющихся системами взаимного кредитования.

Принятие предлагаемых мер позволит повысить доверие к взаимному кредитованию (краудлендингу) как альтернативному способу привлечения инвестиций со стороны населения, а также не допустить появления финансовых пирамид в этой отрасли. [ЮМ](#)

Литература

1. Воздвиженская А. Робот пришел в Центробанк. Поиском финансовых пирамид в России занялись виртуальные помощники / А. Воздвиженская // Российская газета. 2019. 5 февраля.
2. Финансовые мошенничества: признаки, виды, способы защиты / под ред. М. Архимандритова. М. : Редакция «Российской газеты», 2018. 159 с.
3. Шохин С.О. Сочетание публично-правовых и гражданско-правовых инструментов в бюджетном финансировании // С.О. Шохин // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 3 (88). С. 11–16.

References

1. Anzhu A.A. Phenomenon of financial pyramids: nature and design / A.A. Anzhu, V.V. Pshenichnikov // Advances in Economics, Business and Management Research. International Conference on Trends of Technologies and Innovations in Economic and Social Studies 2017. 2017. Vol. 38. P. 13–19.

Уважаемые читатели!

Чтобы облегчить поиск интересующих вас материалов в выпущенных Издательской группой «Юрист» журналах, подготовлен библиографический указатель всех публикаций за период с 2013 по 2018 г. Настоящее издание является продолжением библиографического указателя статей, вышедших в свет в журналах Издательской группы «Юрист» за период с 1993 по 2013 г. Статьи приведены по изданиям, в которых они опубликованы и размещены в алфавитном порядке по фамилиям авторов, что значительно упрощает процедуру поиска необходимой информации.

С содержанием сборника и перечнем публикаций можно ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист» в разделе «Книги» и в электронной библиотеке научных публикаций РИНЦ.

Теоретико-методологические основы правовой оценки негативных последствий как основания реализации юридической ответственности

В современных условиях совершенствования основ правовой государственности первостепенное значение приобретает разработка оснований привлечения лица к юридической ответственности с точки зрения оценки позитивного и негативного поведения и его правовых последствий. Обращение к данной теме инспирировано нарастающей в научных кругах и на правоприменительном уровне полемикой относительно определения объема и пределов санкций, устанавливаемых законодателем в случае совершения лицом правонарушения. Актуализация данного вопроса обусловлена тем, что механизм правового регулирования общественных отношений базируется на ведущих принципах права, среди которых наряду с верховенством права существенное значение отводится неотвратимости наступления юридической ответственности и соразмерности ее объема и пределов в рамках предусмотренных законом санкций.

Раскрывая основания реализации принципов законности, неотвратимости и соразмерности юридической ответственности, стоит отметить, что в процессе разработки данного вопроса на доктринальном уровне сложились два направления, позволяющие

**Авдеева
Ольга Анатольевна,**
профессор
Восточно-Сибирского института
Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
доктор юридических наук
Avdeeva_O_A@mail.ru

Avdeeva Olga A.
Professor of the East Siberian /
Institute of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation
Doctor of Law

**Авдеев
Вадим Авдеевич,**
профессор Югорского
государственного университета,
доктор юридических наук,
профессор
vadim.avdeevich@mail.ru

Avdeev Vadim A.
Professor of the Yugra
State University
Doctor of Law, Professor

рассматривать правовую категорию «негативные последствия» в общесоциальном и формально-юридическом аспектах. Общесоциальный подход к осознанию правонарушения и его последствий заключается в анализе характера посягательств на охраняемые законом общественные отношения. При этом первостепенное значение уделяется правовой оценке характера общественных отношений,

возникших в результате совершенных противоправных действий, с учетом критерия социальной справедливости. По мнению В.Д. Филимонова, в основу социальной справедливости охраняемых законом общественных отношений должна быть положена нравственная справедливость, обуславливающая количественные и качественные свойства сформированных общественных отношений¹. На основании этого можно сделать вывод о том, что общесоциальная справедливость заключается в справедливом распределении между субъектами общественных отношений социальных функций (ролей) и обязанностей. В то же время общесоциальная справедливость в системе общественных отношений предусматривает установление воздаяний как за социально полезные, так и за общественно опасные деяния. При оценке общесоциальной справедливости, опираясь на метод редукции социального явления, т.е. обобщения свойств, необходимо учитывать, что охраняемые законом общественные отношения подлежат объективизации и могут быть выражены в форме присущих им социальных свойств, имеющих количественное и качественное содержание. Следовательно, результатом социально полезного поведения является со-

¹ Филимонов В. Объект преступления и последствия преступления // Уголовное право. 2010. № 3. С. 67.

хранение и последовательное наращивание социально полезных качеств и свойств объективированных общественных отношений. Правонарушающее поведение, в свою очередь, препятствует поступательному развитию общественных отношений, так как нарушает социальные ценности, регламентируемые и охраняемые законом.

Негативным последствием совершения правонарушения становится утрата объективированными общественными отношениями качественных и количественных свойств, позитивируемых обществом и предусмотренных законодателем в процессе законодательной регламентации. Социальное содержание правонарушающего поведения составляет нарушение меры социальной справедливости. В этой связи возникает закономерный вопрос относительно правовой оценки непосредственно меры социальной несправедливости, причиняемой общественным отношениям в результате совершения правонарушения.

Принимая во внимание сущностную оценку критерия социальной справедливости исходя из соотношения личных интересов человека и интересов общества и государства в целом, в качестве критериев правовой оценки меры социальной несправедливости следует рассматривать осознание на личностном, общественном и государственном уровнях социальной ценности (значимости) нарушенного объективированного общественного отношения, а также характер и степень противопоставления личных интересов отдельного лица интересам социальной справедливости. Определяя последствия противоправного пове-

дения по степени воздействия на общественные отношения в контексте асоциальной его сущности, выраженной в противопоставлении личных интересов интересам общества и государства, можно выделить три уровня. Негативным последствием противоправного поведения может быть: 1) негативное изменение в системе установленных и общепризнанных социально полезных общественных отношений; 2) прекращение социально полезных общественных отношений; 3) возникновение антиобщественных отношений.

Если рассматривать последствия правонарушения, выраженные в форме негативных изменений в системе установленных социально полезных общественных отношений, то их наступление характеризуется причинением социального ущерба (вреда) путем придания действующим общественным отношениям нового асоциального содержания посредством изменения количественных и качественных свойств. Например, негативное изменение общественных отношений имеет место при асоциальном поведении, влекущем разжигание ненависти и вражды по признакам расы, национальности, отношения к религии и т.д. Повышенной социальной опасностью характеризуются последствия правонарушения, детерминирующие формирование нового антиобщественного отношения. Степень общественной опасности данных правонарушений определяется причинением сложившейся системе общественных отношений «социального зла». В качестве примера антиобщественных отношений можно привести возникновение в системе органов государственной власти, местного самоуправления, на предприя-

тиях и учреждениях различных форм собственности «конфликта интереса», инспирирующего коррупционную деятельность служащих и должностных лиц. Наибольшую социальную опасность представляют последствия, обусловленные совершением правонарушения, которые влекут деструкцию общественного отношения, сопряженную с прекращением социально полезных общественных отношений, охраняемого уголовным законом. Так, последствием совершения убийства, повлекшего лишение человека жизни, выступает прекращение («разрушение») правовых отношений человека с обществом и государством.

В качестве второго направления в оценке правонарушающего поведения в правовой доктрине принято рассматривать юридизацию категории «негативные последствия правонарушения». Правонарушением признается противоправное деяние, проявляющееся в сознательно активном (действие) либо пассивном (бездействие) поведении человека, влекущем негативные изменения в системе общественных отношений и наносящее ущерб (вред) охраняемым законом общественным отношениям. На основании этого негативные последствия правонарушения представляют собой результат данного действия (бездействия) субъекта, который повлек негативные изменения в объективной действительности, в частности в социально значимой сфере, охраняемой законом. Именно поэтому юридическая конструкция последствий правонарушающего поведения, предложенная Н.С. Таганцевым, в качестве ведущего элемента определяет негативные изменения, проявляющиеся

«вне самого действия» непосредственно во внешнем мире².

Более того, негативные последствия правонарушения находят выражение в юридически значимых фактах (событиях, действиях), которые помимо изменения внешнего мира инспирируют изменения в действующем механизме правового воздействия, неизбежно отражаются на рациональном восприятии и чувственно-эмоциональном состоянии институтов общества. Так, по мнению В.В. Мальцева, правонарушающее поведение обуславливает негативные изменения, находящие выражение в ущемлении, изменении, нарушении и разрушении действующих общественных отношений³. Действительно, реализация общественно опасного деяния влечет в объективной действительности изменения, проявляющиеся в форме причинения (нанесения) социально значимым интересам, охраняемым законом, ущерба (вреда) либо угрозы его причинения. Происходящая под воздействием противоправного деяния трансформация объекта правовой охраны неизбежно замедляет или прекращает процесс поступательного развития общественных отношений, имеющий стратегически важное значение для человека, общества или государства. Учитывая обозначенный выше критерий социальной ценности общественно полезных отношений, С.В. Краснопеев указывает, что последствиями правонарушения следует считать ущерб (вред), связанный с негативными изменениями «социальных, правовых, экономических, нравственных и иных ценностей общества»⁴.

Пристального внимания заслуживает юридическая оценка содержания негативных последствий правонарушения, предусматривающая разграничение на доктринальном уровне «вреда» и «ущерба» как правовых категорий. Негативные последствия правонарушения в форме причиненного ущерба принято рассматривать как результат негативного воздействия на объективированные общественные отношения. Следовательно, причинение (нанесение) ущерба предполагает изменение (разрушение) установленной государством и охраняемой законом системы общественных отношений. К негативным последствиям правонарушения в форме причиненного вреда относят негативный результат, который наступил непосредственно в отношении участников (субъектов) общественных отношений. Исходя из этого, негативные последствия правонарушения заключаются в противоправном изменении общественных отношений, которое может быть выражено как в затруднении, так и в ликвидации предусмотренной законом возможности субъекта общественных отношений полностью или частично, временно или постоянно осуществлять свои права и законные интересы.

Принимая во внимание многоаспектность подходов к юридическому содержанию исследуемой правовой категории, негативные последствия правонарушения с учетом сферы и характера причиненного ущерба можно разграничить на: 1) политические (причинение ущерба основам государственного строя, органам государственной власти, самоуправления и иным ин-

ститутам политической системы, миру и безопасности человечества); 2) экономические (причинение ущерба институтам экономической системы); 3) социальные (причинение ущерба основам общественного строя, общественному порядку и общественной безопасности, правам и свободам человека и гражданина). Учитывая субъективную и объективную направленность противоправных посягательств, негативные последствия правонарушения могут быть связаны с причинением: 1) физического (причинение вреда жизни и здоровью человека); 2) материального (причинение вреда имущественным интересам человека, общества и государства); 3) нравственного (причинение вреда человеку, обществу и государству с учетом чувственно-эмоционального и психологического факторов) вреда. При этом негативные последствия правонарушения влекут опосредованные проявления, сопряженные с созданием новых рисков и угроз безопасности, нарушением политико-правовой стабильности, состояния законности и правопорядка, социально-правового климата, вызывающих недоверие к органам государственной власти, страх, боязнь народонаселения.

Из указанных признаков последствий правонарушений закономерно вытекает следующая существенная особенность, связанная с правовой оценкой и юридизацией характера и степени общественной опасности. Негативные последствия правонарушения признаются в системе социальных общественно опасных последствий одним из ведущих элементов. Именно обще-

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. Т. 1. Тула, 2001. С. 511–516. ■ ³ Мальцев В.В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий. Саратов, 1989. С. 11. ■ ⁴ Краснопеев С.В. Последствия преступления в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук Ростов н/Д., 2003. С. 8–10.

ственная опасность негативных последствий действия (бездействия) становится основанием для установления правовых запретов. В этой связи правонарушение рассматривается как «вредоносное для человека, общества и государства деяние», так и «воспрещенное законом его последствие». Наступление негативных последствий сопряжено с нарушением установленного правопорядка, закрепленного в нормах отраслевого — конституционного, административного, налогового, уголовного, гражданского, семейного, трудового и иного отраслевого законодательства. На основании сказанного следует, что содержание негативного последствия правонарушения в широком понимании составляет нарушение правоохраняемого интереса, влекущее изменение внешнего мира. В узком понимании содержание негативного последствия правонарушения предусматривает конкретно-определенный результат противоправной деятельности, связанный с нарушением установленной законом правовой нормы.

Регламентация в отраслевом законодательстве негативных правовых последствий основывается на доктринальной оценке общественной опасности причиненного в результате совершения противоправного деяния ущерба (вреда). Исходя из объема, характера и степени общественной опасности последствий правонарушения устанавливается юридическая значимость деяния, предопределяющая дифференциацию юридической ответственности. Формализация критерия общественной опасности, сопровождающаяся разработкой

классификационных признаков негативных последствий по степени и характеру, обусловила разграничение противоправных посягательств на проступки и преступления. Особенности имеет теоретическая конструкция правовой категории «последствия преступления». В частности, последствия преступления являются основанием криминализации и декриминализации деяний, а также классификации преступных посягательств по степени их тяжести. Важнейшим свойством последствия преступления является повышенная общественная опасность, отличающаяся от иных негативных последствий правонарушений объемом и степенью разрушения или повреждения преступной волей охраняемых государством социально значимых интересов, в частности связанных с охраной незыблемых прав и свобод человека (жизни, здоровья, свободы личности, чести, достоинства и т.д.), семьи, общественной нравственности, основ конституционного строя, безопасности государства, правосудия, порядка управления, военной службы, мира и безопасности человечества, собственности, экономической деятельности и др.

Негативные последствия правонарушения как правовая категория выполняют ряд функций. Негативные последствия правонарушения в силу характера общественной опасности, объема и степени изменения, повреждения или разрушения установленных законом общественных отношений выступают основанием реализации охранительной функции права, предусматривающей привле-

чение виновного лица к негативной юридической ответственности. В соответствии со Всеобщей декларацией прав человека 1948 г. одной из ключевых функций в механизме правового регулирования признается обеспечение восстановительной функции права, направленной на компенсацию причиненного негативными последствиями правонарушения ущерба (ст. 8). На основании Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью 1985 г. предусматривается форма возмещения потерпевшему причиненного вреда путем компенсации в случае нанесения ему телесных повреждений, подрыва физического или психического здоровья либо репутации (ст. 8)⁵.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что последствие правонарушения есть юридический факт, констатирующий произошедшие в объективной действительности негативные изменения, связанные с осуществлением посягательства на охраняемые законом в интересах человека, общества и государства объекты материального и нематериального внешнего мира. Содержание последствия правонарушения составляют ущерб и вред, причиненные правоохраняемым законом интересам, влекущие нарушение поступательного развития общественных отношений (деструкцию, негативные изменения, формирование нового антиобщественного отношения и др.), обеспечивающих безопасность человека, общества и государства.

Последствия правонарушающего поведения в общесоциальном аспекте выражены в нарушении

⁵ Международные акты о правах человека : сб. документов / сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. 2-е изд., доп. М., 2002. С. 170–171.

принципа социальной справедливости, влекущем прекращение (деструкцию), изменение либо формирование новых антиобщественных отношений. Последствия правонарушения как правовой категории отличает общественная опасность происходящих в результате совершения противоправного действия (бездействия) деструктивных изменений в системе общественных

отношений, установленных государством и охраняемых законом. В этой связи в качестве одной из целей юридической ответственности признается восстановление социальной справедливости. Юридическая оценка негативных последствий правонарушения служит основой для отграничения правомерного от противоправного деяния. Правовая оценка по-

следствий правонарушения содействует правильной квалификации совершенного противоправного деяния, обеспечивает соблюдение принципов законности и гуманизма, имеет существенное значение при назначении судом мер правового воздействия с учетом отраслевой дифференциации и индивидуализации юридической ответственности. [ЮМ](#)

Литература

1. Авдеева О.А. Аксиоматические принципы правового регулирования делинквентности / О.А. Авдеева, В.А. Авдеев // Юридический мир. 2018. № 3. С. 47–51.
2. Вершинина С.И. О содержании признака противоправности деяния / С.И. Вершинина // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 1. С. 116–119.
3. Иванов А.А. К вопросу о стадиях юридической ответственности / А.А. Иванов // Российский следователь. 2009. № 6. С. 11–13.
4. Липинский Д.А. Соотношение функций права и функции юридической ответственности / Д.А. Липинский // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2004. № 3 (254). С. 144–155.
5. Хачатуров Р.Л. Общая теория юридической ответственности : монография / Р.Л. Хачатуров, Д.А. Липинский. СПб. : Юридический центр Пресс, 2007. 950 с.

Уважаемые читатели!

На канале Издательской группы «Юрист» в Youtube: <https://www.youtube.com/watch?v=lwZ3QNNadjE> размещен фильм, посвященный теме подготовки нового поколения юристов и разработки Концепции развития юридического образования в эпоху цифровой экономики, снятый на основе статьи авторов Жильцова Н.А., Чердакова О.И. «К концепции развития юридического образования в эпоху цифровой экономики», опубликованной в журнале «Юридический мир» № 12 за 2018 г. Необходимость появления Концепции продиктована важностью задач создания принципиально нового механизма обучения юридических кадров для нужд цифровой экономики, стремлением обеспечить занятость выпускников в условиях жесткой конкуренции на рынке юридических услуг.

Заходите, смотрите, подписывайтесь!

Ювенальная юстиция: ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАИМСТВОВАНИЯ зарубежной практики для России

На сегодняшний день проблема опеки и попечительства над несовершеннолетними актуальна как никогда. Особую тревогу вызывают дети-сироты, которые остались без попечительства родителей. Понятия опеки и попечительства тесно связаны между собой и охватывают широкий круг вопросов, которые регулируются законодательством Российской Федерации. Однако между данными понятиями имеются и значительные различия.

В течение длительного времени законодательство об опеке и попечительстве не подвергалось существенным изменениям. Так, новое отечественное гражданское законодательство, которое формировалось в начале 1990-х годов, коснулось многих институтов гражданского права, однако вопросы охраны прав и интересов недееспособных или частично дееспособных лиц были проигнорированы¹. Но важным, на наш взгляд, событием стало изменение, касающееся института опеки и попечительства, а именно отнесение его основных положений к гражданскому законодательству.

Кроме того, небезынтересными являются новеллы, связанные с понятием «ювенальная юстиция», которая вызывает много вопросов и

Дорофеева Жанна Павловна,
старший преподаватель кафедры
административно-правовых
дисциплин Белгородского
юридического института
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
имени И.Д. Путилина,
кандидат юридических наук
Zhanna.dorofeeva.77@mail.ru

Dorofeeva Zhanna P.
Senior Lecturer of the Department
of Administrative and Legal
Disciplines of the Belgorod Law
Institute of Ministry of the Internal
of the Russian Federation
named after I.D. Putilin
Candidate of Legal Sciences

**Карагодин
Александр Владимирович,**
начальник кафедры
административно-правовых
дисциплин Белгородского
юридического института
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
имени И.Д. Путилина,
кандидат юридических наук, доцент
belui@mvd.ru

Karagodin Aleksandr V.
Head of the Department
of Administrative and Legal
Disciplines of the Belgorod Law
Institute of Ministry of the Internal
of the Russian Federation named
after I.D. Putilin
Candidate of Legal Sciences
Associate Professor

не дает конкретных ответов. Поэтому сегодня нам важно решить: дей-

ствия в рамках ювенальной юстиции должны базироваться только на основах международной практики, или же стоит обратиться к традициям и обычаям российского общества и только на этой основе пытаться решать судьбы «маленьких» людей?

В современный период действуют такие модели ювенальной юстиции, как англо-американская, континентальная, скандинавская и традиционная. Страны, в которых действуют данные модели, руководствуются частными убеждениями при принятии правового решения в отношении ребенка, не достигшего возраста совершеннолетия. Данный факт можно обозначить как следствие «скрытого сенкритизма»², который не «открыто» ориентирован на протестантскую идеологию³. Таким образом, в случае принятия правового решения зарубежные субъекты пытаются реализовать лишь административно-распорядительные и организационные функции, при этом вынужденно тем самым замещают отсутствие структурированности в англосаксонской системе права⁴. Однако необходимо отметить структурную определенность континентальной системы права в работе системы ювенальной юстиции, где воспитательные меры по значи-

¹ Надежин Н.Н. Взаимодействие и соответствие международного и национального права в условиях глобализации // Закон и право. 2008. № 10. С. 28–30. ■ ² Проект федерального закона «Об основах системы ювенальной юстиции», 14.02.2005. URL: <http://juvenilejustice.ru/documenty/41-proekty/78-zakon-ob-osnovah-yuvenalnoy-sistemy.html> ■ ³ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Избранные произведения : пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайдено. М., 1990. ■ ⁴ Киричек Е.В. Социально-экономические и культурные права и свободы – важнейший элемент конституционно-правового положения (статуса) человека и гражданина в Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 1. С. 48–57.

мости превосходят карательные. Кроме того, в процессе осуществления данной деятельности субъектами профилактики обращается особое внимание на такой аспект, как индивидуальный подход к каждому ребенку. Так, личность правонарушителя изучается более глубоко, учитывая психологические стороны, судьей, который «ведет» ребенка с первоначального этапа становления его на преступный путь⁵. Кроме того, стоит отметить и специализацию отдельных судей, рассматривающих только дела несовершеннолетних⁶.

В. Задерий в своей работе отмечает, что «если рассматривать Скандинавскую модель в научном аспекте, то ее особо не выделяют, а представляют как особенность ювенальной юстиции скандинавских стран. При этом именно элементы этой модели вызывают наибольшее возмущение как российского, так теперь уже и европейского общества. В качестве примера можно привести следующие позиции рассматриваемой модели, вызывающие наибольшее неприятие: принадлежность ребенка территории, на которой он родился, при умалении прав родителей на его воспитание; принципы приоритета прав ребенка перед позицией (идеологией, убеждениями) родителей; ограничение права родителей на вмешательство в личную жизнь ребенка; недопустимость ограничения свободы совести (свободы по-

**Капустина
Ирина Юрьевна,**
доцент кафедры
административно-правовых
дисциплин Белгородского
юридического института
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
имени И.Д. Путилина,
кандидат юридических наук
belui@mvd.ru

Kapustina Irina Yu.
Associate Professor
of the Department of Administrative
and Legal Disciplines of the Belgorod
Law Institute of Ministry of the Internal
of the Russian Federation named
after I.D. Putilin
Candidate of Legal Sciences

ведения), вероисповедания, права на выбор образования; запрет на применение силы или психологического воздействия в отношении ребенка со стороны родителей, запрет на понуждение к труду и т.п. при отсутствии четких признаков и критериев изложенных мер, что дает неограниченные возможности для толкования ситуации исходя из личных убеждений субъекта правоприменения»⁷.

А, например, Е.В. Свинин пишет: «...в Китае правосудие по делам несовершеннолетних определяется традиционными общественными и семейными принципами, которые основаны на исторических национальных идеях, присущих этой стране: конфуцианстве и позже коммунистической

идеологии, обусловивших принципы общности и коллективизма»⁸.

Отметим мнения ряда авторов, которые отмечают, что «в Японии идеологической основой ювенальной юстиции являются идеологии синто-бусидо, буддизм и конфуцианство. Синто (целевой компонент) учит молодых японцев основывать свои взгляды на убеждениях старшего поколения; бусидо (поведенческий компонент) ориентирует японцев на формирование соответствующих убеждений, волевых черт характера и специфических норм поведения. Конфуцианство послужило основой разработки в 1962 г. «Программы формирования человека» («хитодзукури») — основы норм права. Иными словами, в четвертой модели на основе изложенных идеологий структурирован не только административно-распорядительный элемент системы ювенальной юстиции, но и организационно-содержательный, который поддерживается активной идейной инициативностью общественности»⁹.

Ювенальная юстиция в Российской Федерации появилась не сразу. Законодательно она закрепилась лишь в 1995 г. после выхода Указа Президента РФ от 14 сентября 1995 г. «Об утверждении Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национального плана действий в инте-

⁵ Васев А.М. Особенности условий содержания подозреваемых и обвиняемых несовершеннолетнего возраста во Франции // Проблемы формирования ювенальной юстиции в России и создания исправительных учреждений нового типа для несовершеннолетних : сб. материалов международного научно-практического семинара (Вологда, 2–3 декабря 2010 г.). Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2011. С. 25–31. ■ ⁶ Михаил Леонтьев: «Ювенальная юстиция абсорбирует настоящих уроков». URL: <https://www.liveinternet.ru/users/hairin/post129401338/> ; Грицаев С.А. Теоретико-правовые и институциональные основы международного уголовного правосудия // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 9. С. 216–226. ■ ⁷ Екатерина Васильева о Ювенальной юстиции. URL: <https://rusevik.ru/obschestvo/20207-ekaterina-vasileva-o-yuvenalnoy-justicii.html> ; Надежин Н.Н. Тенденции унификации международного и национального права в современных условиях формирования единого экономического пространства // Общество и право. 2009. № 2. С. 60–67. ■ ⁸ Надежин Н.Н. Тенденции унификации международного и национального права в современных условиях формирования единого экономического пространства. ■ ⁹ Колпакова Л.А. Общие подходы к ювенальному судопроизводству в России и Германии // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 13 (1). С. 64–67.

ресех детей)»¹⁰. После чего появилось понятие «ювенальная юстиция». Четкого определения данного понятия длительное время не давалось, как и не определялось, какие сферы жизнедеятельности оно охватывает.

В 1998 г. принимается Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»¹¹, который определил понятие «дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации».

Уже в 2008 г. изменения затронули Семейный кодекс Российской Федерации¹², а именно появляется 22-я глава, которая определяет возможность изъятия ребенка из семьи, находящейся в трудном жизненном положении. Предоставляется определенный срок, по истечении которого дается оценка ситуации — в случае, если она не меняется, то ребенка могут определить в особое учреждение для устройства в новые семьи. Кроме того, нововведения затронули и уголовное законодательство (ст. 156 УК РФ)¹³, они предусматривали ответственность родителей за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

На наш взгляд, модель ювенальной юстиции не должна иметь целью создание лишь уголовных судов по делам несовершеннолетних. Думается, что необходимо создание особой системы исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних лиц¹⁴. Кроме того,

вопросы в отношении детей, которые остались без родительского попечения, должны решаться более расширенно, а законные представители могут лишаться права на воспитание своих детей только в исключительных случаях.

Государственная система профилактики Российской Федерации в современный период является недостаточно мощной, а права малолетних и несовершеннолетних детей, оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации, защищаются, но не в полном объеме. Объемно снизились также и воспитательные обязанности общеобразовательных учреждений.

Нельзя разрушать систему, которая действует в современный период, ее необходимо совершенствовать. Единственным положительным моментом международной ювенальной юстиции является тесное взаимодействие различных служб, что может положительно сказаться на всей государственной системе по защите прав ребенка. А в целом же зарубежная ювенальная юстиция не может представить какую-либо пользу для российского общества.

Кроме того, подростковую преступность ювенальная юстиция не сможет устранить. Если несовершеннолетние будут расти в любви и заботе, то преступность среди несовершеннолетних в разы будет снижена. Напрашивается вывод о целесообразности и необходимости

совершенствования не системы административных и уголовных наказаний, а методов и способов воздействия взрослых лиц (родителей, законных представителей) на своих детей.

Ученый-правовед М. Леонтьев пишет, что «против ювенальной юстиции западного образца выступают такие знаменитые деятели, как журналист Михаил Леонтьев, актриса Екатерина Васильева, политконсультант Анатолий Вассерман, по мнению которых ювенальные технологии склонны расколоть российскую общественность на два лагеря...»¹⁵

Запущенные в России проекты, касающиеся вопросов ювенальной юстиции, в конечном итоге претерпели поражение¹⁶, так как явились основанием для попирания прав родителей.

Приходится констатировать, что зарубежные ювенальные органы зачастую пытаются диктовать родителям правила воспитания детей. Ведь именно компетентные органы и должностные лица стран Европы считают, что родители являются второстепенным звеном в процессе воспитания своего же ребенка, первой же при этом является социум, в котором последний находится (т.е. окружение), в связи с чем именно родители меньше влияют на ребенка, чем школьные психологи и учителя.

Еще раз подчеркнем, что западная модель ювенальной юсти-

¹⁰ Указ Президента РФ от 14 сентября 1995 г. № 942 «Об утверждении Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национального плана действий в интересах детей)» // СЗ РФ. 1995. № 38. Ст. 3669. ■ ¹¹ Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802. ■ ¹² Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (действ. ред.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16. ■ ¹³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (действ. ред.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. ■ ¹⁴ Надежин Н.Н. Взаимодействие и соответствие международного и национального права в условиях глобализации // Закон и право. 2008. № 10. С. 28–30. ■ ¹⁵ Анатолий Вассерман назвал ювенальную юстицию преступлением. URL: <http://www.iarex.ru/articles/13761.html>; Грицаев С.А. Теоретико-правовые и институциональные основы международного уголовного правосудия // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 9. С. 216–226; Задерий В. Ювенальная юстиция в правовой практике ряда стран Европы, Азии, Латинской Америки, Канады и США. URL: <http://journal.zako№.kz/4533965-juvenalnaja-justicija-v-pravovoj.html> ■ ¹⁶ Киричек Е.В. Социально-экономические и культурные права и свободы — важнейший элемент конституционно-правового положения (статуса) человека и гражданина в Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 1. С. 48–57.

ции не должна стать примером для ее правоприменения в России. Кроме того, стоит уделить больше внимания фактическому финансированию малоимущих и многодетных семей; поощрению создателей приютов семейного типа и т.п.

Таким образом, напрашивается очередной вопрос: так ли необходима ювенальная юстиция России в целом и нашим детям в частности? На наш взгляд, несомненно, помощь со стороны государства и детям, и семьям в целом необходима. Но какая именно помощь? Конечно же, направленная не на отбирание детей из семей, не на лишение родительских прав родителей в отношении своих детей, а на развитие семьи в целом. Агрессивные принципы ювенальной юстиции, используемые в некоторых западных странах, категорически не могут подходить для российского общества.

Как же можно охарактеризовать начало ювенальной эпохи?

Скорее всего, началом будет являться запрет родителей на самостоятельное воспитание своих же детей. Во-вторых, запрет на самостоятельный выбор способов воспитания в различных ситуациях и тому подобное. Все эти вопросы будут теперь решать не родители, а органы опеки, требующие неукоснительного исполнения родителями каждой «запятой» из их инструкций и выискивающие синяки у их детей. Другими словами, что же ждет институт семьи в России? А его ждет полное уничтожение, ввиду того что, возможно, начнет осуществляться жесткий репрессивный контроль над семьей, возможно даже расширение института социального сиротства.

Таким образом, в современный период имеется достаточно большой массив программных документов, направленных на совершенствование ювенального права, а также ориентиров, основой которых являются международные стандарты и принципы. Поэтому

российский законодатель, по сути, имеет определенную программу развития. Но требуется констатировать, что многое из упомянутого в данных документах уже получает, хоть и не в полном объеме, реализацию в применяемых на практике ювенальных технологиях, если это не противоречит действующим нормам российского и международного права. Однако такие стихийно складывающиеся общественные отношения должны быть облечены в форму правоотношений, для чего и требуется формирование соответствующих правовых институтов. Кроме того, их нормативное закрепление будет способствовать единой правоприменительной практике, а также при обеспечении адекватными мерами ответственности обязанных субъектов послужит гарантом соблюдения прав несовершеннолетних, а также иных лиц, отстаивающих их интересы. Необходимо ценить прошлое с целью создания эффективного будущего. [ЮМ](#)

Литература

1. Васев А.М. Особенности условий содержания подозреваемых и обвиняемых несовершеннолетнего возраста во Франции / А.М. Васев // Проблемы формирования ювенальной юстиции в России и создания исправительных учреждений нового типа для несовершеннолетних : материалы международного научно-практического семинара (г. Вологда, 2–3 декабря 2010 г.) : сб. науч. ст. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2011. С. 25–31.
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения / пер. с нем. ; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова ; предисл. П.П. Гайденко. М. : Прогресс, 1990. 804 с.
3. Грицаев С.А. Теоретико-правовые и институциональные основы международного уголовного правосудия / С.А. Грицаев // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 9. С. 216–226.
4. Задерий В. Ювенальная юстиция в правовой практике ряда стран Европы, Азии, Латинской Америки, Канады и США / В. Задерий. URL: <http://journal.zako№.kz/4533965-juvenalnaja-justicija-v-pravovojj.html>
5. Киричек Е.В. Социально-экономические и культурные права и свободы — важнейший элемент конституционно-правового положения (статуса) человека и гражданина в Российской Федерации / Е.В. Киричек // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 1. С. 48–57.
6. Колпакова Л.А. Общие подходы к ювенальному судопроизводству в России и Германии / Л.А. Колпакова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 13 (1). С. 64–67.
7. Надежин Н.Н. Взаимодействие и соответствие международного и национального права в условиях глобализации / Н.Н. Надежин // Закон и право. 2008. № 10. С. 28–30.
8. Надежин Н.Н. Тенденции унификации международного и национального права в современных условиях формирования единого экономического пространства / Н.Н. Надежин // Общество и право. 2009. № 2. С. 60–67.
9. Пронников В.А. Японцы: этнопсихологические очерки / В.А. Пронников, И.Д. Ладанов. М. : Наука, 1985. 348 с.
10. Рябиченко Л.А. «Первый снаряд — пошел!» / Л.А. Рябиченко. URL: http://ruskline.ru/analitika/2013/04/02/pervyj_snyarjad_poshyol
11. Свинин Е.В. Зарубежный опыт исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних в свете реформирования уголовно-исполнительной системы России / Е.В. Свинин // Проблемы формирования ювенальной юстиции в России и создания исправительных учреждений нового типа для несовершеннолетних : материалы международного научно-практического семинара (г. Вологда, 2–3 декабря 2010 г.). Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2011. С. 8–14.
12. Тощенко Ж.Т. Государство как субъект теократии / Ж.Т. Тощенко. URL: <http://inductor1.ucoz.ru/publ/12-1-0-115>

Трудовой договор с иностранным работником: вопросы теории и практики

С начала нового тысячелетия в России резко увеличилось число трудовых мигрантов¹, и в этих реалиях первоочередной задачей государства стала реализация эффективной миграционной политики, нацеленной на модернизацию экономики, с учетом поддержки успешных интеграционных и адаптационных процессов приживаемости трудоспособных, квалифицированных мигрантов в стране»².

Как правило, иностранные граждане — это дешевая рабочая сила, и большее число работодателей в нашей стране привлекают иностранцев на работу, забывая основополагающий конституционный принцип о равном положении граждан Российской Федерации и иностранных граждан, находящихся на территории России, пользуясь пробелами в законодательстве, понимая что иностранным гражданам в некоторых ситуациях гораздо сложнее отстаивать свои права по сравнению с российскими работниками.

С введением в 2002 г. Федерального закона № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»³ (далее — Закон № 115-ФЗ) законодатель попытался, с одной стороны, защитить трудовые права граждан Российской Федерации и создать механизмы приоритетно-

Кострова Ольга Владимировна,
старший преподаватель кафедры
административной деятельности
органов внутренних дел
Нижегородской академии
Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
кандидат юридических наук
okostrova2007@yandex.ru

Kostrova Olga V.
Senior Lecturer of the Department
of Administrative Activities
of Internal Affairs Agencies
of the Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation
Candidate of Legal Sciences

го использования национальных трудовых ресурсов, с другой — предоставить работодателям возможность удовлетворять растущие потребности в рабочей силе за счет привлечения трудовых мигрантов. При этом Трудовой кодекс РФ (далее — ТК РФ) не содержал нормы, в соответствии с которыми должны выстраиваться трудовые отношения с иностранными гражданами. Как следствие, назрели вопросы о необходимости законодательного регулирования проблем заключения трудового договора с иностранными работниками на уровне Трудового кодекса РФ, а также неоднозначности правоприменительной практики в этой области.

Самой дискуссионной и животрепещущей дилеммой, возникающей между работодателем и работником, был и остается вопрос о сроке трудового договора. Естественно, работодатель заинтересован в заключении срочного трудового договора, что позволяет без проблем и дополнительных затрат расстаться с работником, а работник, наоборот, в договоре на неопределенный срок со стабильным заработком и максимальными гарантиями. Значительные шаги в урегулировании этого вопроса были сделаны в 2006 г., когда законодательно в ст. 59 ТК РФ были закреплены возможности заключения трудового договора на ограниченный срок при бессрочной по характеру работе.

Однако в отношении иностранных работников по-прежнему этот вопрос оставался открытым, поскольку ни ТК РФ, ни Закон № 115-ФЗ не регулировали вопросы продолжительности трудового договора с иностранным работником. В связи с этим данный вопрос решался работодателем по его усмотрению. В целях обоснования заключения трудового договора с иностранным гражданином на определенный срок работодатель ссылался на время действия разрешения на работу, хотя ст. 59 ТК РФ не содержит такое основание, как заключение договора на период дей-

¹ В отличие от международных документов, в которых используются понятия «трудящийся-мигрант», «работник-мигрант», в российском законодательстве употребляется понятие «иностраный работник». См.: Дзарасов М.Э. Правовое регулирование труда работников-иностранцев / Lex Russica. 2014. № 8. С. 940. ■ ² См. подробнее: Мишунина А.А. Принимающее общество и мигранты: правовые практики экономической и социально-культурной адаптации в современных условиях // Российская юстиция. 2017. № 9. С. 13–16; Андриченко Л.В. Правовые механизмы социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 10. С. 5–18. ■ ³ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

ствия разрешительных документов. Многие работодатели в данном случае руководствовались Законом № 115-ФЗ, так как ст. 59 ТК РФ предполагает заключение срочного трудового договора и в других случаях, предусмотренных федеральными законами. В то же время указанный закон не имеет специальной нормы, разрешающей заключать срочные трудовые договоры с иностранными гражданами, а только устанавливает требование — работать с оформленным разрешением на работу, которое, в свою очередь, ограничено сроком (п. 5 ст. 5 Закона № 115-ФЗ). Следовательно, наличие у иностранца разрешения на работу не является аргументом для работодателя при заключении трудового договора на указанный срок. Кроме того, в силу ч. 5 ст. 58 ТК РФ при усмотрении судом недостаточности оснований для заключения трудового договора на определенный срок такой договор является бессрочным, что подтверждается также п. 13 и 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации».

В декабре 2014 г. Федеральный закон № 409-ФЗ «О внесении в Трудовой кодекс Российской Федерации и статью 13 Федерального закона “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” изменений, связанных с особенностями регулирования труда работников, являющихся иностранными гражданами или лицами без гражданства»⁴ основательно изменил прежнюю редак-

цию ст. 13 Закона № 115-ФЗ и дополнил ТК РФ новой главой 50.1 «Особенности регулирования труда работников, являющихся иностранными гражданами или лицами без гражданства».

Основной новацией в правовой регламентации труда иностранных работников стало закрепление в ч. 5 ст. 327.1 ТК РФ положения, согласно которому между работодателем и иностранным гражданином заключается трудовой договор на неопределенный срок, и только при наличии оснований, предусмотренных ст. 59 ТК РФ, — трудовой договор с ограниченным сроком. Казалось бы, данная норма Трудового кодекса должна свести на нет все споры о том, какой трудовой договор работодателя должны заключать с иностранными работниками, однако при детальном изучении вышеуказанной главы наблюдается коллизия норм, регулирующих этот вопрос, да и при ее практическом применении возникает немало трудностей, ведь срок действия трудового договора по-прежнему ограничен сроками действия разрешительных документов, на основании которых иностранный гражданин имеет право находиться и работать на территории Российской Федерации (ст. 13 Закона № 115-ФЗ).

В соответствии со ст. 327² наряду с общими сведениями, установленными ч. 1 ст. 57 ТК РФ, в трудовом договоре с иностранным работником в зависимости от его миграционного статуса указываются данные о разрешительных документах: временно пребывающий —

разрешение на работу или патент, временно проживающий — разрешение на временное проживание в Российской Федерации, постоянно проживающий — вид на жительство в Российской Федерации.

На практике работодатель принимает участие в оформлении разрешения на работу. В таком разрешении указываются наименование работодателя, дата выдачи разрешения на работу, срок его действия и указание на территорию, где работник может работать. Нельзя не согласиться с рекомендацией Е. Кравченко работодателю о необходимости иметь в виду, «что если работник уже трудоустроен, имеет разрешение на работу, то для работы у нового работодателя такому работнику нужно получать отдельное разрешение на работу»⁵. Патент иностранный гражданин оформляет самостоятельно.

До 2015 г. по патентной системе иностранные граждане трудились только у работодателей — физических лиц, выполняя работы или оказывая услуги для личных, домашних и иных подобных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. В настоящее время ст. 227.1 Налогового кодекса РФ (в ред. Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 368-ФЗ⁶) определяет круг иностранных граждан, которые обязаны приобрести патент на работу в Российской Федерации: иностранные граждане, осуществляющие трудовую деятельность по найму у юридических лиц или у индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица,

⁴ Федеральный закон от 1 декабря 2014 г. № 409-ФЗ «О внесении в Трудовой кодекс Российской Федерации и статью 13 Федерального закона “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” изменений, связанных с особенностями регулирования труда работников, являющихся иностранными гражданами или лицами без гражданства» // СПС «КонсультантПлюс». ■ ⁵ Кравченко Е. Особенности оформления на работу иностранных граждан // Трудовое право. 2017. № 3. С. 69. ■ ⁶ Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 368-ФЗ «О внесении изменений в статьи 226 и 227.1 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

а также у занимающихся частной практикой адвокатов, нотариусов и других лиц, занимающихся частной практикой в соответствии с законодательством Российской Федерации, и иностранные граждане, работающие по найму у физических лиц, не являющихся индивидуальным предпринимателем, для помощи при ведении домашнего хозяйства.

Патенты на работу иностранным гражданам оформляются на срок от одного до двенадцати месяцев, с возможностью неоднократного продления на период от одного месяца. Общий срок действия патента с учетом продлений не может превышать двенадцать месяцев со дня его выдачи. Не позднее чем за десять рабочих дней до истечения двенадцати месяцев со дня выдачи патента иностранный гражданин вправе обратиться в отдел по вопросам миграции за переоформлением патента. Если иностранный работник не продлил время действия имеющегося у него патента либо патент аннулирован, а срок временного пребывания в Российской Федерации истек, иностранный гражданин обязан выехать из России.

Также обязательными для включения в трудовой договор являются условия оказания трудовому мигранту, временно пребывающему в Российской Федерации, медицинской помощи в течение срока действия трудового договора. Тем самым законодатель допускает установление в ч. 2 ст. 327.2 ТК РФ конкретного срока трудового договора.

Ограничительный срок действия трудового договора усматривается и в ст. 13.2 Закона № 115-ФЗ, в соответствии с которой высококвалифицированному иностранному специалисту разрешение на работу выдается на срок действия заключенного с ним трудового договора, но не превышающий три года. При этом срок действия разрешения на работу может многократно продлеваться на время действия трудового договора, но не более чем на три года для каждого такого продления.

Как видим, в приведенной норме законодатель также исходит из того, что трудовой договор с высококвалифицированным специалистом может быть срочным (не более трех лет).

С отсылкой на срок действия разрешительных документов трудового мигранта устанавливаются дополнительные основания отстранения от работы работника (ст. 327.5 ТК РФ) и расторжения трудового договора с работником (ст. 327.6 ТК РФ), являющимся иностранным гражданином или лицом без гражданства.

Кроме того, практическое применение ст. 327.6 ТК РФ осложняется рядом особенностей. Как прямо установлено в ч. 2 указанной статьи, увольнение по основаниям, предусмотренным п. 5–8 ч. 1 ст. 327.6 ТК РФ, возможно лишь по истечении одного месяца со дня наступления соответствующих обстоятельств. В свою очередь, окончание времени действия патента является основанием для отстранения иностранного гражданина от работы (ст. 327.5 ТК РФ). Зна-

чит, работодатель сначала обязан отстранить иностранца от работы на один месяц со дня истечения срока действия патента и только по истечении указанного месячного срока должен уволить работника. Указанный месячный срок предоставляется работнику для получения нового патента.

Поэтому, заключая трудовой договор, работодатель не должен забывать, что при окончании срока действия любого разрешительного документа он обязан отстранить работника от работы. Если в течение месяца не последует их продление, трудовые отношения должны быть прекращены. Необходимо следить за тем, чтобы разрешительные документы вовремя продлевались.

Таким образом, законодатель также ограничивает возможность привлечения и использования иностранной рабочей силы различными временными рамками.

Мы согласны с рекомендацией А.О. Облезовой⁷ указывать срок в трудовом договоре с иностранным гражданином в соответствии со сроком действия разрешительных документов, а также положительной оценкой Е.С. Батусовой, «так как это позволит гибко регулировать потребность в иностранных работниках без ущерба для работодателя и государства»⁸. Указание срока не будет противоречить ст. 327.2 ТК РФ, устанавливающей особые условия трудового договора с иностранными гражданами, согласно которой в трудовой договор обязательно подлежат включению положения об основаниях оказания такому работнику меди-

⁷ Облезова А.О. Изменения в правовом регулировании труда иностранных граждан на территории России в 2015 г. // Кадровик.ру: электрон. журн. 2015. № 2. URL: <http://www.kadrovik.ru> ■ ⁸ Батусова Е.С. Правовое регулирование срочных трудовых договоров в России и некоторых зарубежных странах (сравнительно-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 89.

цинской помощи в течение действия трудового договора. А также ст. 59 ТК РФ, которая по-прежнему среди прочих оснований указывает на другие случаи, предусмотренные ТК РФ или иными федеральными законами. Здесь мы снова возвращаемся к Закону № 115-ФЗ, согласно которому разрешение на работу или патент дают право на временное осуществление на территории Российской Федерации трудовой деятельности. Кроме того, по истечении времени действия разрешения на работу увольнение производится на основании п. 9 ч. 1 ст. 83 ТК РФ — в связи с истечением срока действия специального права в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, если это влечет за собой невозможность исполнения работником обязанностей по трудовому договору. Так, если мы имеем право при расторжении трудовых отношений ссылаться на иные федеральные законы, то почему бы при определении

срочности трудовых отношений не воспользоваться нормами федерального закона, который и определяет временные рамки трудовых отношений.

Системное толкование приведенных положений Трудового кодекса и Закона № 115-ФЗ позволяет сделать вывод о том, что с иностранными гражданами, временно пребывающими в Российской Федерации, не могут заключаться трудовые договоры на неопределенный срок, поскольку срок ограничен как пребывание иностранных граждан на территории Российской Федерации, так и действительность выдаваемых им разрешения на работу или патента. До введения в действие главы 50.1 ТК РФ с такими иностранными гражданами заключались, как правило, срочные трудовые договоры. Это объяснялось тем, что иностранцы работают на основании документов, которые предполагают временный характер трудовой деятельности. По нашему мнению, такая ситуация долж-

на сохраняться, поскольку фактически норма о неопределенности срока трудового договора является недействующей. Данная коллизия норм, допускающих договор на неопределенный срок, с нормами о временном характере разрешения на работу должна решаться с использованием института утраты силы юридических актов, как средства устранения неправильных, противоречивых положений в содержании правовых актов⁹.

В заключение хочется отметить, что внесение изменений в Трудовой кодекс — это только часть решения вопроса. Законодатель фокусирует усилия на решении отдельных проблем, наиболее актуальных с их точки зрения, путем внесения изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты. В итоге сложившаяся в сфере трудовой миграции проблемная ситуация не получает комплексного решения, учитывающего интересы всех заинтересованных сторон трудовых отношений. [ЮМ](#)

Литература

1. Андриченко Л.В. Правовые механизмы социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации / Л.В. Андриченко // Журнал российского права. 2015. № 10. С. 5–18.
2. Батусова Е.С. Правовое регулирование срочных трудовых договоров в России и некоторых зарубежных странах (сравнительно-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук / Е.С. Батусова. М., 2014. 191 с.
3. Дзарасов М.Э. Правовое регулирование труда работников-иностранцев / М.Э. Дзарасов // Lex Russica. 2014. № 8. С. 940–946.
4. Кравченко Е. Особенности оформления на работу иностранных граждан / Е. Кравченко // Трудовое право. 2017. № 3. С. 67–78.
5. Мишунина А.А. Принимающее общество и мигранты: правовые практики экономической и социально-культурной адаптации в современных условиях / А.А. Мишунина // Российская юстиция. 2017. № 9. С. 13–16.
6. Облезова А.О. Изменения в правовом регулировании труда иностранных граждан на территории России в 2015 г. / А.О. Облезова // Кадровик.ру: электрон. журн. 2015. № 2. URL: <http://www.kadrovik.ru>
7. Шухарева А.В. Утрата силы юридического акта (теория, практика, техника) : дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Шухарева. Н. Новгород, 2013. 202 с.

⁹ См.: Шухарева А.В. Утрата силы юридического акта (теория, практика, техника) : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2013. С. 40–42.

» **Интервью с лауреатом региональной премии «Юрист года» Андреем Юдиным**

An interview with Andrey Yudin, winner of the regional Lawyer of the Year award

» **Презентация книги «Кодификация российского частного права 2019» под редакцией Дмитрия Медведева**

Presentation of the book Codification of the Russian Private Law 2019 edited by Dmitriy Medvedev

» **Лекция Председателя Конституционного Суда Валерия Зорькина «Право метамодерна: постановка проблемы»**

Lecture of Chairman of the Constitutional Court Valeriy Zorkin Law of Metamodernism: Problem Setting

» **Владимир Груздев провел секцию на ММЮФ**

Vladimir Gruzdev has held a session at the International Youth Law Forum

» **Владимир Груздев выступил с докладом на сессии «Опоры России»**

Vladimir Gruzdev has delivered a speech at the Opora Russia session

» **Ассоциация юристов России провела сессию на ПМЮФ**

The Association of Lawyers of Russia has held a session at the Saint Petersburg International Law Forum

» **Представители юридических сообществ стран БРИКС собрались в Санкт-Петербурге**

Representatives of legal communities of BRICS held a meeting in Saint Petersburg

» Празднование годовщины Победы в Великой Отечественной войне в МГЮА

Celebration of an anniversary of the Victory in the Great Patriotic War in the MSAL

» Ассоциация юристов России и Ассоциация юристов Вьетнама подписали соглашение о сотрудничестве

The Association of Lawyers of Russia and the Association of Lawyers of Vietnam have entered into a cooperation agreement

» Сайбулаева С.А. Виды рецепции в конституционном праве: некоторые теоретические вопросы

В данной статье рассматриваются вопросы понятия и видов рецепции в конституционном праве. Проанализировано многообразие видов рецепции в праве вообще и в конституционном праве в частности. Выявлены универсальные закономерности различных видов рецепции в историческом развитии права всех стран, основанные на ее способности аккумулировать общечеловеческий правовой опыт. На основе проведенного исследования автор обосновывает точку зрения, согласно которой все виды рецепции в конституционном праве закономерны, неизбежны как элементы временного механизма правовых изменений и выступают формами правовой культуры, включая такие последствия рецепции, как утрата каких-либо правовых норм, институтов, ценностей и структур конституционного права. Рецепция в настоящее время является одним из способов развития национального права и инструментом сближения правовых систем различных государств. В то же время каждая конституционная норма, институт и структурный элемент представляют собой результат исторического и правового развития государства, воплощение определенной правовой идеологии общества и соответственно процесс заимствования и перенесения их в другую правовую систему.

Ключевые слова: рецепция права, виды рецепции, конституционное право, законодательство, закон, правовая система, Конституция Российской Федерации.

Saybulaeva S.A. Reception Types in Constitutional Law: Some Theoretical Issues

This article deals with the concept and types of reception in constitutional law. The diversity of types of reception in law in General and in constitutional law in particular is analyzed. Universal regularities of different types of reception in the historical development of the law of all countries based on its ability to accumulate universal legal experience are revealed. Because of the conducted research, the author substantiates the point of view that all types of reception in constitutional law are natural, inevitable as elements of the temporary mechanism of legal changes and act as forms of legal culture, including such consequences of reception as the loss of any legal norms, institutions, values and structures of constitutional law. Reception is currently one of the ways to develop national law and a tool for bringing together the legal systems of different States. At the same time, each constitutional norm, institution and structural element is the result of the historical and legal development of the state, the embodiment of a certain legal ideology of society and, accordingly, the process of borrowing and transferring them to another legal system.

Keywords: reception of law, types of reception, constitutional law, legislation, law, legal system, Constitution of the Russian Federation.

» Бажина М.А. Вынужденный отказ пассажира от договора перевозки воздушным транспортом

Статья посвящена проблеме вынужденного отказа от договора перевозки пассажира воздушным транспортом. Автор рассматривает основные аспекты, а именно: понятие «вынужденный отказ», перечень необходимых документов для обоснования вынужденного отказа, а также условия получения пассажиром компенсаций. Все выводы, представленные в статье, подтверждаются судебной практикой для выявления наиболее значимых проблем в этой области.

Ключевые слова: вынужденный отказ, договор перевозки пассажира воздушным транспортом, Воздушный кодекс Российской Федерации, болезнь пассажира, компенсация стоимости билета.

Bazhina M.A. Passenger's Forced Refusal from an Air Transportation Agreements

The article deals with the problem of the forced failure of the passenger carriage contract by air. The author views the main aspects, namely: the definition of the forced failure, the required documents to prove the forced failure, the terms of the recovery of damages for the passenger. All the conclusions of the article are based on the court practice to illustrate the most important problems in this field.

Keywords: the forced failure, the passenger carriage contract by air, the Air Code of the Russian Federation, the illness of passenger, compensation of the ticket's cost.

» Мельников А.Г. Историко-правовой взгляд на эволюцию правоотношений при осуществлении космической деятельности

В статье рассмотрена эволюция правоотношений, возникающих при осуществлении космической деятельности. Рассмотрена история возникновения правоотношений и динамика их развития с учетом особенностей, возникающих в связи с осуществлением космической деятельности. Автором показана важность понимания природы и сущности общественных отношений, регулируемых космическим правом. Исходя из природы и особенностей правоотношений, возникающих при осуществлении космической деятельности, отмечена необходимость совершенствования современного законодательства в сфере космического права.

Исследуя проблему, автор использовал методы исторического, логического и сравнительно-правового анализа, а также структурно-функциональный метод.

Эмпирической базой данного исследования послужили федеральные законы, международные договоры Российской Федерации и законодательство зарубежных стран.

В результате исследования сделан вывод о том, что проявления публичного и частного интересов при осуществлении космической деятельности, находятся в неразрывной связи, стремительно эволюционируют и должны учитываться при разработке актуальных юридических подходов в целях совершенствования космического законодательства.

Ключевые слова: теория правоотношений, космическое право, познание права.

Melnikov A.G. A Historical and Legal View of the Evolution of Legal Relationships in Carrying out of Space Activities

The article deals with the evolution of legal relations arising in the implementation of space activities. The history of legal relations and the dynamics of their development taking into account the features arising in connection with the implementation of space activities are considered. The author shows the importance of understanding the nature and essence of social relations regulated by space law. Based on the nature and features of legal relations arising in the implementation of space activities, the need to improve modern legislation in the field of space law.

Investigating the problem, the author used the methods of historical, logical and comparative legal analysis, as well as structural and functional method.

The empirical base of this research is Federal laws, international treaties of the Russian Federation and legislation of foreign countries.

The study concluded that public and private interests are inherent in space activities, are inextricably linked, are rapidly evolving and should be taken into account in the development of relevant legal approaches to improve space legislation.

Keywords: theory of legal relations, space law, knowledge of law.

» Нестеров А.В. Соотношение правовых категорий приватности, секретности (тайны) и конфиденциальности

Соотношение закрытости и открытости сведений (информации) до сих пор не имеет общепризнанной точки зрения. На основании категорийного подхода проведено исследование категорий приватности, секретности и конфиденциальности как характеристик уровня закрытости сведений. Аргументировано, что словом «тайна» необходимо обозначать содержание секретных сведений, а также подчеркнуто, что слово «информация» заменило словосочетание «содержание сведений» в СССР в середине 60-х годов прошлого века. Предложено использовать правовую категорию умственного продукта, состоящую из категорий интеллектуального продукта, инфопродукта и/или инфокоммуникационного продукта. Представлена логическая конструкция правовой категории приватности как нематериального блага персоны, которое может состоять из: 1) конституционной свободы выбора уровня ее закрытости, 2) конституционного права на ее охрану, защиту неприкосновенности в случае ее нарушения и/или ее признания в судебном порядке, а также 3) ее отстаивания как законных интересов, гарантированных правом.

Ключевые слова: информационный продукт, инфопродукт, инфокоммуникационный продукт, персона, открытость, закрытость, правовой режим, наблюдательские данные.

Nesterov A.V. Correlation between the Legal Categories of Privacy, Secrecy (Secret) and Confidentiality

The ratio of closeness and openness of information (information) still does not have a generally accepted point of view. Based on the categorical approach, the study of the categories of privacy, secrecy and confidentiality as characteristics of the level of secrecy of information. It is argued that the word «secret» should denote the content of classified information, and stressed that the word «information» replaced the phrase «content of information» in the USSR in the mid-60s of the last century. It is proposed to use the legal category of mental product, consisting of the categories of intellectual product, information product and/or infocommunication product. The article presents a logical construction of the legal category of privacy as an intangible benefit of a person, which may consist of: 1) the constitutional freedom to choose the level of its closeness, 2) the constitutional right to its protection, protection of inviolability in case of its violation, and/or its recognition, in court, and 3) its defense as legitimate interests guaranteed by law.

Keywords: information product, infoproduct, infocommunication product, person, openness, closeness, the legal regime, observation data.

» Старицын А.Ю. Корпоративный договор

В статье рассмотрены правовая природа корпоративного договора, а также недостатки действующего законодательства в сфере регулирования корпоративных договоров. На настоящий момент корпоративный договор является специфическим и относительно новым явлением отечественной правовой действительности, что обуславливает его недостаточно глубокое исследование в российской юридической науке и практике. В статье описаны противоречия, выявленные в законодательстве, предложены способы их устранения.

Ключевые слова: корпоративный договор, корпоративное право.

Staritsyn A.Yu. A Corporate Agreement

This article focuses on the legal nature of a corporate contract and also defects of legal regulation of corporate contracts. At present the corporate contract is a specific and new phenomenon of national legal reality. It is cause of his incomplete research in Russian legal science and practice. The article describes the contradictions of the legislation, and elucidates acceptable ways of decision them.

Keywords: corporate agreement, corporate law.

» Отнерубов Н.А. «Профессиональный медицинский риск» как правовая категория

Профессиональный медицинский риск рассматривается с позиций общетеоретических, психологических и правовых подходов к толкованию базовой категории «риск». Автор выделяет несколько признаков, определяющих его сущность и являющихся основаниями дифференциации рискованных действий медицинского работника, а именно: возможность принятия субъектом достаточных мер к предотвращению вредных последствий рискованных действий; наличие или отсутствие выбора варианта поведения; значимость интересов, которым причиняется вред при совершении рискованных действий;

совершение рискованных действий в процессе исполнения профессиональных обязанностей ввиду объективно сложившейся ситуации, в которой возникает необходимость предотвращения вреда, т.е. достижения общественно полезной цели.

Ключевые слова: обоснованный риск, медицинская деятельность, общественно полезная цель, причинение вреда, жизнь и здоровье граждан, криминальная ятрогения.

Ognerubov N.A. Professional Medical Risk as a Legal Category

Professional medical risk is considered from the standpoint of general theoretical, psychological and legal approaches to the interpretation of the basic category «risk». The author stands out several signs defining its essence, and being the bases of differentiation of risky actions of the medical worker, namely: possibility of taking by the subject of sufficient measures to prevent harmful consequences risky actions; whether or not to choose a behavior option; the importance of the interests to which harm is caused in the commission of risky actions; committing risky actions in the course of performance of professional duties due to the objectively established situation in which there is a need to prevent harm, i.e. to achieve a public utility goal.

Keywords: reasonable risk, medical activity, socially useful purpose, causing harm, life and health of citizens, criminal yatrogenius.

Уварова А.В. Правовые меры недопущения появления финансовых пирамид в сфере взаимного кредитования (краудлендинга)

В статье дается определение финансовых пирамид. Анализируются существующие механизмы выявления финансовых пирамид, в частности запущенных роботами, занимающимися поиском сайтов нелегальных финансовых организаций, в том числе финансовых пирамид. Предлагается принятие правовых мер по недопущению появления финансовых пирамид в сфере взаимного кредитования (краудлендинга, p2p-кредитования).

Ключевые слова: взаимное кредитование, краудлендинг, p2p-кредитование, оператор, заемщик, инвестор, финансовая пирамида, меры.

Uvarova A.V. Legal Arrangements for Non-Admission of the Emergence of Financial Pyramids in Mutual Lending (Crowdlending)

The article defines financial pyramids. There are analyzed existing mechanisms for identifying financial pyramids, in particular by robots that search for sites of illegal financial organizations, including financial pyramids. It is proposed to take legal measures to prevent the emergence of financial pyramids in the sphere of mutual lending (crowdlending, p2p lending).

Keywords: mutual lending, crowdlending, p2p-lending, crowdfunding, operator, borrower, investor, financial pyramid, measures.

Авдеева О.А., Авдеев В.А. Теоретико-методологические основы правовой оценки негативных последствий как основания реализации юридической ответственности

В статье отражены теоретико-методологические подходы к пониманию сущности, содержания, признаков и свойств правовой категории «последствия правонарушения». Исследованы негативные последствия правонарушения, связанные с осуществлением посягательств на охраняемые законом в интересах человека, общества и государства объекты материального и нематериального внешнего мира. В качестве содержания последствия определены причиняемые правоохраняемым законом интересам ущерб и вред, влекущие нарушение поступательного развития общественных отношений (деструкцию, негативные изменения, формирование нового антиобщественного отношения и др.). Раскрыт общесоциальный признак последствия правонарушения — антиобщественное поведение, выраженный в нарушении принципа социальной справедливости. Дана юридическая оценка негативных последствий правонарушения как основания отраслевой дифференциации и индивидуализации юридической ответственности.

Ключевые слова: правовое регулирование, правопорядок, правонарушение, негативные правовые последствия, юридическая ответственность.

Avdeeva O.A., Avdeev V.A. Theoretical and Methodological Bases of Legal Evaluation of Negative Consequences as Grounds for Exercising Legal Liability

The article reflects the theoretical and methodological approaches to understanding the essence, content, characteristics and properties of the legal category «consequences of an offense». The negative consequences of the offense related to the implementation of encroachments on objects protected by law in the interests of the person, society and the state of the material and non-material external world are investigated. The consequences of the content are the damage and harm caused to law-enforced interests that entail a violation of the progressive development of social relations (destruction, negative changes, the formation of a new anti-social relationship, etc.). The general social sign of the consequences of the infringing behavior expressed in violation of the principle of social justice is disclosed. The legal assessment of the negative consequences of the offense as a basis for sectoral differentiation and individualization of legal liability is given.

Keywords: legal regulation, law and order, offense, negative legal consequences, legal liability.

Дорофеева Ж.П., Карагодин А.В., Капустина И.Ю. Ювенальная юстиция: возможные последствия заимствования зарубежной практики для России

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты применения зарубежной практики в части, касающейся оснований и порядка опеки и попечительства в России; акцентировано и обосновано внимание на недопустимости принятия некоторых принципов ювенальной юстиции для России.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, несовершеннолетние, дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, опека и попечительство, субъекты профилактики.

Dorofeeva Zh.P., Karagodin A.V., Kapustina I.Yu. Juvenile Justice: Possible Consequences of Borrowing of Foreign Practice for Russia

The article examines the theoretical and practical aspects of the application of foreign practice in the part concerning the grounds and order of guardianship and tutorship in Russia; accentuated and justified attention to the inadmissibility of adopting certain principles of juvenile justice for Russia.

Keywords: juvenile justice, minors, children who found themselves in difficult life situations, guardianship and guardianship, subjects of prevention.

Кострова О.В. Трудовой договор с иностранным работником: вопросы теории и практики

В статье рассматриваются проблемные вопросы регулирования трудовых отношений с иностранными гражданами на законодательном уровне, в частности самая животрепещущая дилемма, возникающая между работодателем и иностранным работником, — вопрос о сроке трудового договора. Системное толкование приведенных положений Трудового кодекса РФ позволяет сделать вывод о том, что с трудовыми мигрантами, временно пребывающими в Российской Федерации, не могут заключаться трудовые договоры на неопределенный срок, поскольку сроком ограничены как пребывание иностранных граждан на территории Российской Федерации, так и срок действия выдаваемых им разрешения на работу или патента.

Ключевые слова: срочный трудовой договор, трудовой договор на неопределенный срок, работодатель, иностранный работник, миграция.

Kostrova O.V. A Labor Agreement with a Foreign Employee: Issues of Theory and Practice

In article is considered problematic issues of regulation of labor relations with foreign citizens at the legislative level, in particular, the most burning dilemma arising between the employer and the foreign worker — a question of the term of the employment contract. System interpretation of the provided provisions of the Labour code allows to draw a conclusion that employment contracts sine die cannot be signed with the labor migrants who are temporarily staying in the Russian Federation, as are limited to term as stay of foreign citizens in the territory of the Russian Federation, and validity period given out to them the work permit or the patent.

Keywords: urgent employment contract, employment contract sine die, employer, foreign worker, migration.